

О Божественном Предопределении

Введение

Первой - и самой длинной из пяти глав - в Канонах стоит глава о Божественном предопределении. И это, конечно, не случайно. С исторической точки зрения поводом для этого служит тот факт, что истина Писания о предопределении подвергается главной атаке арминиан. Именно по поводу этой темы арминиане высказываются в самой первой из своих пяти статей. Поэтому следовало ожидать, что Каноны, имея в виду их апологетический характер, также сперва будут говорить о Божественном предопределении. К тому же и с доктринальной точки зрения представляется весьма уместным рассмотреть эту тему в первую очередь, поскольку истина о Божественном предопределении есть основание всего корпуса истины, касающейся нашего спасения. В пользу арминиан следует сказать, что хотя они и заблуждались в отношении истины, они не выказывали невежества в отношении основного предмета спора и осознавали, что в своем стремлении распространить учение об обусловленном спасении они прежде должны ниспровергнуть Реформатское учение о Божественном предопределении. И в этом они идут дальше того, с чем соглашались в наши дни некоторые псевдо-кальвинисты. Наши отцы в Дордрехте, так же как и арминиане, сознавали кардинальную важность истины Божественного предопределения; и при постройке здания истины, которой мы обладаем в наших Канонах, они придали этой истине первостепенную важность. Они также долго и упорно трудились для того, чтобы это основание было положено надлежащим образом.

Нам не следует упускать из виду всю важность этого тщательно положенного основания. Зная о том, как в восемнадцати ясных и точных статьях, вместе с девятью тезисами по отвержению заблуждений, наши отцы безошибочно изложили Реформатское понимание Божественного предопределения, нельзя найти никакого извинения невежеству реформатского народа в отношении как смысла, так и значения этого учения. Церковь, будучи ведомой ко всякой истине Духом этой истины, с Писанием в руках заявила: “Это мы исповедуем. Это является истиной Священного Писания. Здесь кроется применение этой истины для Евангелия вашего спасения. Если вы желаете говорить истину, если вы желаете в действительности быть реформатами, здесь вы найдете ее точное изложение”.

С другой стороны, в той степени, в какой Каноны действуют как бастион, защита истины Слова Божия, касающейся нашего спасения, они ясно обозначают линию борьбы, причем как для друзей, так и для врагов. Слишком часто враги истины Божественного предопределения делают из этой истины карикатуру, чтобы потом на нее было легче напасть. Они сооружают из нее чучело. Они намеренно подменяют истину Писания о предопределении фатализмом или детерминизмом. Или же изображают предопределяющего Бога Писания ужасным тираном, Который бессмысленно наслаждается гибелью младенцев. Или же рисуют предопределенные творения как пассивные камни и палки. И, обвинив во всех этих ужасах верующего-реформата, они продолжают воевать со своей карикатурой Реформатского исповедания. В результате, покидающие поле битвы враги истины часто кажутся победителями. И, грустно признавать, простые и неразборчивые часто смущаются от подобной тактики и приходят к убеждению, что существует, действительно, какой-то серьезный недостаток в нашем реформатском понимании предопределения. Они склоняются к компромиссам, или даже решаются на полную капитуляцию. Наши отцы хорошо знали о том, что арминиане были приверженцами именно такой тактики. И враги Реформатской веры в основном все еще следуют этому плану, чтобы об-

мануть простых и несведущих. Поэтому нам следует понять, что в Канонах ясно определена реальная линия фронта. В первой главе учения Мы словно говорим: “Уберите ваше чучело. Оставьте ваши карикатуры на Реформатскую веру. Когда вы сражаетесь против фатализма и детерминизма, или чего бы то ни было еще, вы сражаетесь не против нас. Здесь заключена истина. Здесь записано наше исповедание. Здесь проходит линия фронта. Здесь наша первая линия обороны. Если вы желаете победить, вам следует атаковать именно этот бастион, определенный в восемнадцати позитивных и девяти негативных статьях. Но помните! Стены этого бастиона покоятся на фундаменте безошибочного Слова Божия. И пока вы не разрушите этот фундамент, вам предстоит покидать поле битвы только побежденными”. Поэтому, пусть каждый реформат укроется в этом бастионе истины и найдет здесь свою защиту.

Что касается метода, которого придерживаются отцы в настоящих Канонах, то сразу же станет очевидным, что Каноны являются апологетическими по своему характеру. Это верно не только в отношении их негативной части, Отвержении Заблуждений, но также и позитивной, в которой излагается истинное учение. Даже излагая истинное учение, отцы будто бы поглядывают одним глазом на арминиан. Например, читая первую статью, каждый сразу же почувствует, что Каноны занимают оборонительную позицию: они отвечают на возражение, а именно, на аргумент, что декрет о предопределении является несправедливым. Поэтому, посредством защиты истинного учения наши отцы в то же самое время развивали и определяли само это учение. Нам еще не раз представится возможность отметить подобный подход Канонов. Это также означает, что нам часто придется исследовать арминианскую позицию для того, чтобы в полной мере понять, о чем говорят отцы в тех или иных статьях.

Английская версия Канонов, которой мы будем следовать в данном изложении, взята из *Псалтыри* (The Psalter). Мы следуем этому переводу, потому что эта версия все еще официально признается Протестантскими Реформатскими Церквями в Америке, членом которых является автор. К сожалению, его никоим образом нельзя отнести к наилучшим имеющимся в наличии переводам; в действительности, в некоторых ключевых местах он существенно отклоняется от оригинала. Однако, существуют не только другие английские переводы, с которыми можно сравнить эту версию; также доступны для сравнения исходная латинская и официальная голландская версии. Поэтому везде, где необходимо, мы будем делать замечания, касающиеся правильности перевода обсуждаемых статей.

Здесь мы не будем говорить о содержании этой первой главы более того, что заключено в заглавии - “О Божественном Предопределении”. Пусть излагаемые ниже статьи говорят сами за себя.

О Божественном Предопределении

Статья 1

Поскольку все люди согрешили в Адаме, находятся под проклятием и заслуживают вечной смерти, Бог не поступил бы несправедливо, оставив их всех погибать, и предав их осуждению на основании их грехов, согласно словам апостола, Рим.3:19 “так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом”. И ст. 23: “Потому что все согрешили и лишены славы Божией”. И Рим.6:23: “Ибо возмездие за грех смерть”.

Наш английский перевод этой статьи не так буквален и не так выразителен, каким мог бы быть. Цель статьи без сомнения - подчеркнуть всеобщую вину человечества, но в латинском оригинале и в голландском переводе это выражено более ясно. Английский вариант, “находятся под проклятием и заслуживают вечной смерти” звучит на латинском “*et rei sint facti maledictionis et mortis aeternae*”, что правильнее передано на голландском, “*en des vloeks en eewigen doods zijn schuldig geworden* (и стали подлежащими проклятию и вечной смерти).” Фраза “оставив их всех погибать” - это также крайне вольный перевод с латинского “*si universum genus humanum in peccato et maledictione relinquere ... voluisset*”. Здесь снова голландский значительно более аккуратен со своим “*indien Hij het ganse menselijke geslacht in de zonde en vervloeking had willen laten* (если бы Он восхотел оставить весь человеческий род под грехом и проклятием)”. Поэтому немного более точный перевод подчеркнул бы идею общей подверженности смерти с еще большей силой.

Очевидно, что Каноны в качестве введения к истине предопределения начинают здесь с вопроса о Божественной справедливости. Вопрос ставится так: можно ли обвинять Бога в несправедливости в отношении избрания и предопределения? Более узкая формулировка вопроса состоит в следующем: не является ли Бог несправедливым, принимая постановление об отвержении? Как мы предположили во *Введении*, когда взяли эту статью в качестве примера апологетического характера Канонов, поводом для избрания именно такого подхода послужила полемика с арминианами. Они пытались представить дело так, будто Реформатские церкви делают из Бога несправедливого тирана, произвольно спасающего одних и осуждающего других. Остроту этого обвинения реформаты ощущают и сегодня.

Давайте проанализируем, с какими следствиями из этого обвинения имеет дело статья.

1. Прежде всего следует заметить, что обвинение, на которое здесь отвечают Каноны, чисто рационалистическое. Оно - продукт человеческого разума, причем, разума греховного, который обвиняет в неправедности самого Бога, единственного праведного Судию. Тщательный анализ арминианства покажет, что подобный рационализм характеризует всю его позицию. При последующем рассмотрении мы, без сомнения, будем иметь возможность повторить это наблюдение. Но как поразительно то, что те, кто известен обвинениями своих противников в рационализме, сами оказываются в нем виновными. Они много хуже того горшка из поговорки, который обозвал черным своего товарища котелка.
2. Во-вторых, нужно заметить, что подобное обвинение можно выдвинуть только против тех, кто утверждает, что предопределяющий декрет Бога является суверенным и свободным. В отношении предопределения в его арминианском понимании, основанном на предвиденной вере или неверии, такое обвинение совершенно излишне. Как утверждается, арминианский взгляд имеет как раз то преимущество, что он оставляет Бога справедливым, делая проблему спасения и осуждения человека вопросом его свободной воли. Но если Бог суверенен в предопределении, если Его предопределяющий декрет имеет свой источник, свою причину, свой повод, только в Нем Самом, тогда Бог является несправедливым и ужасным тираном. Поэтому, в конечном итоге, первая статья утверждает не только справедливость предопределяющего Бога, но также и Его суверенную свободу.
3. И, наконец, давайте отметим, как наше исповедание, касающееся Бога, неизбежно и с самого начала вплетается в обсуждаемый здесь предмет. Бога и Его дела нельзя раз-

делить. Отсюда выходит так, что на карту поставлены не только Божественные декреты, но и сам предопределяющий Бог. Арминиане нападают не только на справедливость декрета о предопределении, но и на праведность Божию! Они атакуют не только абсолютную свободу декрета, но и суверенную свободу Бога!

Именно на эти нападки и дают здесь ответ Каноны.

Можно отметить три главных утверждения в цепи умозаключений, которой в данной статье следуют Каноны. Они таковы:

- 1) Все люди согрешили в Адаме.
- 2) Поэтому все люди подлежат проклятию и вечной смерти.
- 3) Отсюда, Бог не поступил бы несправедливо, если бы восхотел оставить всех людей под грехом и проклятием, и осудил бы их за их грехи.

Прежде всего следует помнить, что данная статья касается Божией воли и Его суверенного постановления. Затем нужно принимать во внимание, что основной посылкой данной статьи является *суверенность, абсолютная свобода* этого постановления. Именно против последнего со стороны арминиан и выдвигается обвинение в несправедливости. Их обвинение можно было бы сформулировать так.

- 1) Реформаты учат, что Бог суверенно избирает некоторых людей ко спасению и отвергает остальных, оставляя их на погибель.
- 2) Суверенно отвергать некоторых, спасая остальных, было бы произволом и несправедливостью со стороны Бога. Бог не имеет права этого делать.
- 3) Отсюда, *суверенный* Божественный декрет о предопределении, будучи несправедливым, является невозможным, поскольку Бог определенно справедлив.
- 4) Поэтому, когда аргументация статьи 1 подходит к соответствующему заключению (причем, надо иметь в виду возражение, на которое она намеревается ответить), это заключение состоит в том, что обвинение *суверенного* Божественного декрета в несправедливости является абсолютно ложным. Божия суверенность не находится в конфликте с Его справедливостью. Суверенно постановляющий Бог является также и праведным Богом. Он праведен во всех Своих декретах!

Проведенное в данной статье тщательное сравнение двух конфликтующих точек зрения выявляет, в каком раздоре друг с другом они находятся. Арминианская позиция, которой здесь дается отпор, ставит человека в положение судьи. Суверенный Бог призван на суд с человеком, чтобы тот определил, справедлив ли Он. Самые первые слова 1 Статьи, “Поскольку все люди согрешили в Адаме...” ставят человека на должное место: и это должное место есть положение не судьи, а *подсудимого*. Арминиане обвиняют Бога реформатской теологии - а Он и есть Бог Писания - в несправедливости. Когда против Бога выдвигается обвинение в несправедливости, Каноны отвечают на это словами апостола Павла “Да не будет!” Арминиане принимают сторону того, кто в Писании представляется как воображаемый противник истины о справедливости и суверенной свободе Бога. Каноны, цитируя Писание, принимают сторону самого Святого Писания.

Давайте вкратце отметим, как различные утверждения этой статьи обосновываются Писанием. “Все люди согрешили в Адаме”. Главный смысл этого первого положения - не истина о *первородном* грехе, а факт *всеобщности* греха. Истина о первородном грехе

также утверждается отцами, но она не рассматривается до того, как мы перейдем к Третьей Главе Учения. Правда о ней уже упоминается в этом месте. Но из этой короткой ссылки на наше отношение к Адаму скорее явствует, что ударение падает не столько на унаследованную испорченность, сколько просто на тот факт, что, покуда вы не можете сказать ничего более того, что мы дети Адама и члены человеческого рода, вы с необходимостью должны также утверждать, что мы являемся грешниками. Именно на то, что все люди грешники, здесь и падает особое ударение. Это - первое звено в цепи всеобщей подверженности осуждению. То, что это истинно, явствует из приводимого доказательства из Писания, Рим.3:23: “Ибо все согрешили и лишены славы Божией.” Если бы отцы захотели доказать истину первородного греха, они без сомнения сослались бы на такой отрывок, как Рим.5:12, и далее. Но сейчас они используют текст, который учит только тому, что все согрешили.

Поэтому люди “находятся под проклятием”, и “заслуживают вечную смерть”, или более правильно, они “стали подлежащими проклятию и вечной смерти”. Это - действительно, та опорная точка, на которой держится вся статья. Все люди, поскольку они грешники, виновны перед Богом. И, поскольку они виновны, они заслуживают вечной смерти. Первую часть этого положения, что все виновны, Каноны доказывают ссылкой на Рим.3:19: “... так-что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом”. Эта цитата знаменательна не только потому, что она столь сильно подчеркивает всеобщность обвинительного приговора (“всякие уста” и “весь мир”), но также и потому, что она весьма применима к аргументу арминиан, которому здесь дается отпор. Апостол Павел здесь прямо утверждает, что Божественная цель состоит в том, чтобы не только на последнем суде, в день Господень, но также и в продолжении времени, всякие уста совершенно умолкли бы перед Богом. Никто не может противоречить, никто не в состоянии выдвинуть какое-либо возражение, когда Бог судит. Хоть и правда то, что злые люди могут по своей злобе взбунтоваться против суда Божия, все же для справедливых жалоб у них нет никаких оснований. Весь мир должен, даже в собственной совести, подпасть наказанию и стать виновным перед Богом. Насколько же тогда невозможно, насколько абсурдно, насколько самонадеянно обвинять Бога в несправедливости, когда Он спасает некоторых из того рода, который оказывается полностью и всецело виновным! Насколько абсурдно обвинять Бога в несправедливости, когда Он оставляет погибать некоторых, хотя по справедливости мог бы оставить погибать всех!

В отношении второй части данного утверждения, что все достойны вечной смерти, приводится доказательство из Рим.6:23. Оно понятно без каких-либо дальнейших комментариев. Писание просто говорит, что грешник должен умереть. Поэтому, если все люди - грешники, виновные перед Богом, то они все подлежат вечной смерти. Ибо смерть есть плата за грех. А Бог предстает в данном случае казначеем.

Отсюда следует третье положение. Что Бог не поступил бы несправедливо, оставь Он всех людей погибать по причине их грехов. Для этой истины Каноны не приводят никакого отдельного доказательства из Писания. Она представляет собой логическое заключение, которое невозможно оспорить; она неизбежно следует из двух предыдущих положений. Более того, в свете данной аргументации арминианская позиция разрушается полностью. И какая же странная эта позиция! Они считают весьма странным и не соответствующим порядку, что Бог вообще кого-либо предаст погибели. Они принимают как данное, что всякий *может* спастись, насколько это зависит от Бога. То, что кто-то спасается, они считают вполне обычным явлением. Но согласно Писанию не было бы ниче-

го странного, если бы никто не спасся. Писание учит, что странным и необычным является как раз то, что кто-то вообще спасается. Другими словами (и история часто это подтверждала), возражение против предопределения направлено в первую очередь не против декрета об избрании. Если бы речь шла только об избрании, тогда, возможно, не было бы никакого разногласия. Говоря определеннее, возражение направлено именно против декрета об отвержении. Грешный человек не желает суверенного отвержения. И это особенно поразительно, если учесть, что даже в его собственном сознании вечная смерть представляется для него совершенно справедливой и заслуженной! Никакой человек по природе не заслуживает ничего кроме смерти. Бог мог бы справедливо осудить всех. Пусть же умолкнут в таком случае всякие уста, если Господь всего сущего решает выволить некоторых из общей беды.

Таково учение наших Канонов. Человек как виновное творение поставлен здесь в надлежащую позицию по отношению к Богу. У него нет оснований на что-либо жаловаться.

Тем не менее, хотя и можно согласиться с тем, что точка зрения Канонов является правильным и совершенно здравым учением, следует также упомянуть, что существует другая и более возвышенная точка зрения. Уже в этом месте Каноны свидетельствуют о том, что они инфралапсарианские. То есть, они учат, что в своем постановлении Бог избрал некоторых из уже падшего рода. И с инфралапсарианской точки зрения вполне следует ожидать такую аргументацию. Инфралапсарий почти всегда вынужден отвечать на арминианские доводы именно в такой манере. Однако Писание учит не только тому, что виновное творение не может предъявить к Богу никаких претензий; но и идет на шаг дальше, и подчеркивает, что творение как таковое, даже независимо от греха, не может абсолютно ничего требовать от Бога. Бог суверенен! Это - совершенно ясное учение Рим.9:14-23: “Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак. Ибо Он говорит Моисею: “кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею”. Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего. Ибо Писание говорит фараону: “для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою, и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле”. Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает. Ты скажешь мне: “за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?” А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему (его): “зачем ты меня так сделал?” Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? Что же, если Бог, желаю показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к гибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе...”.

Заметьте, что в этом отрывке апостол, спонтанно отвергнув обвинение Бога в несправедливости, продолжает защищать не Божественную справедливость как таковую, а скорее суверенную свободу Бога по отношению к человеку как творению Его рук. Это становится совершенно ясным из ст. 19-23. Здесь апостол обращается не к грешнику, а к человеку. Человек, как таковой, не только грешник, он также и глина. И Божественный горшечник лепит из той же самой человеческой глины один сосуд для чести, а другой для бесчестия. Бог абсолютно свободен. Не только грешник, но и сам человек, как таковой, независимо от греха, не имеет абсолютно никакого права возражать суверенно постановляющему Богу. Такова точка зрения данного отрывка из Священного Писания, точка зрения, более возвышенная, чем позиция наших Канонов.

Но позвольте повторить: позиция наших Канонов является совершенно здоровой.

О Божественном Предопределении

Статья 2

Но в том проявилась любовь Божия, что Он послал Сына Своего Единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. 1Ин.4:9. Ин.3:16

Как показывает слово “но” в начале статьи, мысль, выраженная в ней, контрастирует с тем, что было сказано ранее. В Статье 1 было установлено, что Бог не поступил бы несправедливо, осудив весь человеческий род на гибель на путях греха, и поэтому с Его стороны не было бы несправедливостью, если бы Он пожелал спасти некоторых из этого рода. Так что никакой достойный осуждения грешник не имеет основания жаловаться, когда Бог спасает некоторых, в то время, как Он справедливо мог бы оставить погибать всех. Далее мы установили, что основополагающая мысль данной статьи есть не просто совершенная и безупречная праведность Бога, но Его абсолютная свобода. Мысль, представленная в Статье 2, находится в прямом контрасте с изложением Статьи 1: “Бог не поступил бы несправедливо, оставив их всех погибать, и предав их осуждению на основании их грехов ... Но в том проявилась любовь Божия, что Он послал Своего Единородного Сына в мир, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел вечную жизнь.” Этим до нас доводится, что то, что с точки зрения Божественной справедливости *могло бы быть* Его волей (а именно: решение оставить всех погибать), тем не менее ею *не стало*. Вместо этого Бог восхотел спасти некоторых людей от осуждения и дать им вечную жизнь.

Здесь нелишне будет высказать предостережение. На первый взгляд может показаться, что Божественные добродетели справедливости и любви как будто противопоставляются друг другу, так что любовь Божия представлена превосходящей Его справедливостью. Не следует столь ошибочно понимать наши Каноны. Некоторые, действительно, представляют дело таким образом, и Божья милость изображается побеждающей Его справедливостью. Это представление хорошо известно, но оно совершенно не характерно для реформатской веры. Оно состоит в следующем: Бог мог бы, согласно Своей справедливости, позволить всем людям погибнуть. Сделай Он это, Он оставался бы совершенно праведным. Но Бог есть Бог любви. И как Бог любви, Он не позволил Себе руководствоваться столь жесткой справедливостью. Его любовь более велика, чем Его справедливость. Она побеждает Его справедливость. Таким образом, по Своей любви Он спасает людей от того, к чему Его подталкивает Его праведность, то есть, от осуждения. Однако такой взгляд отрицает единство и простоту Бога, ибо противоречит единству Его атрибутов. Бог - един. Все Его атрибуты являются в Нем чем-то одним. Его милость не может быть в конфликте с Его справедливостью, и то же самое относится к Его любви. Напротив, Его милость - это справедливая милость; и Его любовь - праведная любовь. Божественная любовь характеризуется совершенной праведностью и справедливостью, потому что в Триедином Боге любовь представляет собой связь, которая соединяет Отца, Сына и Святого Духа в их Божественном совершенстве. И то, что истинно в отношении добродетелей Божиих внутри Него Самого, также истинно и в отношении проявления этих добродетелей. Бог не открывает Свою любовь или Свою милость так, чтобы они конфликтовали с Его справедливостью, но проявляет их как раз таким образом, что одновременно соблюдается и Его справедливость.

И Каноны не предлагают здесь иной точки зрения. Контраст здесь полагается не между Божественной справедливостью и Божественной любовью. Контраст присутствует между Его любовью и *гневом*. Решение оставить всех людей погибать и обречь их на осуждение по причине их грехов - возможность, упомянутая в Статье 1, - было бы проявлением Божиего гнева. Оно было бы проявлением хоть и праведного, но все-таки гнева. И теперь Статья 2 говорит о проявлении любви Бога постольку, поскольку эта любовь находится в прямом контрасте с Его гипотетическим гневом, о возможности которого говорит предыдущая статья. Совершенно правильно противопоставлять Божественную любовь Божественному гневу. Божий гнев есть проявление Его ненависти. А ненависть противна любви, ее полная противоположность. Но ненависть Божия – это праведная ненависть, и любовь Его - праведная любовь. Его гнев, то есть проявление ненависти, есть справедливый гнев; и также справедливо проявление Его любви. На самом деле, достойна имени любви только та любовь, которая характеризуется строжайшей справедливостью. Только такая любовь была бы способна нас спасти. Именно о такой Божественной любви и говорит Статья 2.

В связи с главной мыслью Статьи 2 - что Бог хочет спасти некоторых грешников от осуждения и дать им вечную жизнь - можно отметить следующее:

В первую очередь, здесь мы узнаем, что происхождение, или причина этой Божественной спасительной воли кроется в Его любви. “Но в том проявилась любовь Божия ...”. Другими словами, Бог хотел открыть не только Свой гнев, но также и Свою любовь. Нам не нужно здесь детально рассматривать концепцию Писания в отношении Божественного атрибута любви. Достаточно сказать, что любовь Божия является бесконечной и вечной связью дружеского общения, которая основана на нравственном совершенстве и святости Божественной природы и существует между Тремя Лицами Святой Троицы. Эту Божественную любовь Бог и соизволил сделать известной, то есть открыть. Обратите внимание: это подразумевает, что, в конечном итоге, причина этого откровения должна крыться не в объекте любви, а в вечной любви Бога к Самому Себе. Отец, Сын и Святой Дух любят друг друга вечной совершенной и бесконечной любовью, и соизволили явить эту любовь ради Самих Себя. И наивысшее откровение Божией любви есть дело спасения, то дело, посредством которого Бог, желая явить Свою бесконечную любовь, снисходит к потерянному и достойному осуждения грешнику. Он делает его подходящим объектом Своей любви, принимает его в близкое общение с Собой в завете дружбы, и творит его причастником этой любви, так что грешник начинает отражать любовь Всевышнего, излившуюся в его сердце.

В этой же связи важно отметить, как именно наши отцы воспринимали отношения между Божественной любовью и откровением Христа. Нередко это отношение представляется таким образом: хотя Бог был полон ненависти и гнева по отношению к людям, Христос, напротив, их возлюбил и, умерев за Свой народ, заслужил для него любовь Божию. В этом случае Христос предстает как бы третьей стороной между Богом и нами и становится причиной Божией любви к нам. Но наши отцы, следуя Писанию, представляют дело совершенно иначе. Божия любовь является первой! Из-за того, что Бог возлюбил Свой народ вечной и неизменной любовью в Своем Сыне, Он и послал этого Сына в мир. Христос никогда бы не пришел, если бы не любовь Божия к нам. Поэтому Христос есть проявление вечной любви Божией. Такова мысль Писания, и именно ее излагают здесь отцы.

Во-вторых, статья обращает внимание на способ и основание спасения некоторых, а именно: что Бог посылает Своего Единородного Сына в мир, чтобы всякий верующий в Него имел вечную жизнь. Поэтому посылание Сына есть проявление Божией любви, спасающей тех, на кого она направлена. Посылание Сына и все, с ним связанное, как раз и есть основание спасения тех, кого Бог желает спасти из человеческого рода.

Третье, на что обращает внимание эта статья, относится к *средству*, которым некоторые спасаются и получают вечную жизнь. Здесь имеется в виду вера: "... чтобы всякий верующий в Него ... имел вечную жизнь".

В доказательство этого можно было бы привести многочисленные отрывки из Писания. Но Каноны упоминают только два из них. Поражает, однако, то, что мы не находим здесь никакой человеческой аргументации. Мы видим простое цитирование Священного Писания, и к тому же, дословное. Вся эта статья, за исключением слова "но", есть дословное повторение библейского текста. Однако даже здесь очевидно, что отцы не пользуются изолированными текстами, а заинтересованы в текущей мысли Писания. Ибо они берут часть текста из 1Ин.4:9 и добавляют к нему последнюю часть Ин.3:16, "чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную". Пусть те, которые гордятся тем, что используют только Писание и не имеют никакого дела с символами веры, - а это в наши дни свойственно многим арминианам - пусть они отметят стиль отцов. Они, действительно, позволяют Писанию говорить самому за себя! И не случайно, что отцы Дордрехта выбрали эти именно эти отрывки. Подобно тому, как в наши дни арминиане любят создавать впечатление, что только они держатся за такие места из Писания, как Ин.3:16, словно последние являются их монополией, так же точно и в дни Дортского Синода они говорили, что их Бог есть Бог любви, в то время как Бог реформатских отцов - это не Бог Ин.3:16. Поэтому наши Каноны с самого начала заявляют, что мы также верим в то, что "так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную".

Нужно ли напоминать, что эта вторая статья есть только начало? Она упоминает дело Христа, но не описывает его полностью. Она упоминает веру как средство спасения, но не говорит о ее происхождении и действии. Упомянута любовь Божия, но спасительная сила этой любви еще не определена, и ее объекты не установлены. Более того, хотя темой Первой Главы Учения является Божественное предопределение, декрет об избрании и отвержении еще не упомянут в тексте. Поэтому остается вопрос: кто же эти "всякие", о которых говорит данная статья? Кто же они - те, которые уверуют? Или, ставя вопрос точнее: как именно люди приходят к вере? Этот вопрос является ключевым, ибо именно он решает, кто будет спасен и получит вечную жизнь. И на этот вопрос отвечают последующие статьи.

О Божественном Предопределении

Статья 3

И чтобы привести людей к вере, Бог милостиво посылает вестников этой радостнейшей вести к тем, к кому желает, и в то время, в которое Ему угодно; через служение которых люди призываются к покаянию и вере во Христа распятого. Рим.10:14,15. "Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?"

Шаг за шагом Каноны раскрывают для нас истину нашего спасения, и в то же самое время старательно подводят к главной теме этой первой главы, теме Божественного предопределения. Прежде всего, установлено, что Бог не обязан спасать кого-либо, но что Он мог бы справедливо оставить всех людей в их грехах и в состоянии осуждения. Во-вторых, было указано, что, несмотря на все это, намерение Божие состояло в том, чтобы спасти некоторых и явить Свою любовь в послании в мир Своего Единородного Сына, “чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную”. Поэтому непосредственную важность представляет следующий вопрос: как именно люди приходят к вере в Единородного Сына Божия? Как мы указали в конце рассмотрения Статьи 2, этот вопрос является ключевым, ибо только верующие суть те, которые “не погибнут, но будут иметь вечную жизнь”. И Статья 3 начинает давать ответ на этот ключевой вопрос. Она отвечает на вопрос: какими средствами люди приводятся к вере? Если люди должны уверовать в Единородного Сына Божия, тогда между Ним и ими должна быть некоторая точка соприкосновения. Они должны знать о Нем, чтобы уверовать в Него. И третья статья дает нам понять, что проповедь Евангелия как раз и есть то средство, через которое некоторые приводятся к вере.

В этой статье можно выделить несколько отдельных пунктов.

Во-первых, она учит нас, что проповедники (*praedicoes*, “провозглашающие вестники”) Евангелия посылаются Богом. Во-вторых, мы узнаем, что Бог посылает их милосердие (голландский вариант: *goedertierenlijk*; латинский: *clementer*). В-третьих, статья учит нас, что даже вид и охват этой Евангельской проповеди в самом прямом смысле является делом Божиего благоволения: Он посылает проповедников “к кому хочет, и в то время, в которое Ему угодно”. Мы узнаем о том, что через их служение люди *призываются к покаянию и вере во Христа распятого*. Все это отцы обосновывают, цитируя хорошо известный отрывок Рим.10:14,15.

С самого начала Каноны подчеркивают, что Евангелие нашего спасения и, значит, само наше спасение всецело принадлежит Богу. В Статье 3 высказана радостнейшая весть о том, что Бог явил Свою любовь, послав Своего Единородного Сына в мир, чтобы всякий верующий в Него имел вечную жизнь. Знание об этом Сыне Божиим как проявлении Божией любви к нам совершенно недоступно простому человеку. Любовь Сына Божия не может быть познана силою человеческого разума и понимания. Христа нельзя обрести из откровения Божия в сотворенном мире. Безусловно, во всем сотворенном присутствует проявление вечной силы и божества Создателя. Но отдельно от света Евангелия распятого Христа в этом, явленном в природе Божиим слове, содержится лишь свидетельство Его гнева. В нем нет ни слова о любви Божией. Поэтому, если любовь Бога должна быть познана людьми, известить о Ней должен Он Сам. И Он делает это, посылая проповедников. Итак, отсюда мы узнаем следующие истины:

1) Благая весть Евангелия принадлежит, строго говоря, только Богу. Евангелие никоим образом не происходит от людей. Даже, когда оно проповедуется, это Евангелие - не человеческое. Люди являются только глашатаями, посланниками Благой вести. А свойство глашатая состоит как раз в том, что он действует как слуга пославшего его, так что послание, которое он проповедует, не его собственное, и авторитет этого послания не есть его собственный авторитет, но при этом и содержание его послания и его авторитет принадлежат Тому, кто Его послал.

2) Проповедник должен быть послан самим Богом. В наше время это довольно часто упускают из виду в так называемых евангелистских кругах, где, похоже, проповедником признается почти каждый, имеющий “страсть” к проповеди. И то же самое относится к реформатским кругам, где слишком часто призвание и послание проповедника рассматривается только как дело общины, которая его посылает и поддерживает. Поэтому следует помнить, что призвание и послание проповедника исходят от Бога, и что проповедь Евангелия будет только там, где Бог Сам соизволил призвать кого-то на выполнение этой задачи.

3) В той же самой связи можно обратить внимание на факт, который Каноны больше подчеркивают в другом месте, а именно: для того, чтобы уверовать, вы должны услышать Самого Христа. Как раз об этом и говорится в цитате из Рим.10:14. Правильный перевод здесь, как часто указывалось, не “Как веровать в Того, о Ком не слышали?” Но, “Как веровать в Того, Кого не слышали?” Если в проповеди Евангелия не слышно Самого Христа, вера никогда не возникнет.

Послание проповедников Евангелия уже само по себе великая милость. К этому факту Каноны также привлекают наше внимание. Некоторые толкуют это место так, будто послание проповедников есть проявление Божиего благоволения именно к ним. Другие считают, что оно означает проявление Божией милости к слушателям Евангелия. Можно совершенно спокойно согласиться и с тем, и с другим. И тогда надо понимать это место следующим образом: даже простое провозглашение Евангелия имеет свою причину не в каком-либо праве падшего человека, а только в чистой благодати Божией. Как в Статье 1 утверждалось, что Бог мог бы справедливо оставить весь человеческий род в грехе и осуждении, так и здесь нужно помнить, что Бог мог бы справедливо лишить всех людей проповеди Евангелия. То, что в дальнейшем изложении объекты милости Божией не определяются точно, совсем не означает, что проповедь Евангелия является благодатью для всех, кто ее слышит. Ведь мы знаем, что дальше Каноны совершенно ясно заявляют о том, что Божия благодать предназначена лишь избранным. Можно также сказать, что некоторым Бог посылает проповедь Евангелия по причине Своего к ним гнева. Однако, вопрос, кто именно есть объект милости Божией, здесь не рассматривается.

Наиболее поразительная мысль этой статьи, и в то же самое время наиболее убедительное опровержение арминианской точки зрения, состоит в том, что даже *охват* и *время* этой проповеди строго определены Богом. Как это не похоже на то, что слишком часто озвучивается многими сегодняшними “евангеликами”. Сегодня мы слышим много лжи о том, что Христос сделал спасение возможным для всех людей, и что теперь от человека зависит, достигнет ли Евангелие Христово как можно большего количества людей, чтобы все они получили благоприятную возможность уверовать во Христа. Нам указывают на огромные пространства земли, которых еще не достигло Евангелие, на миллионы не слышавших никогда о Христе. Нас неистово понуждают евангелизировать мир, приобрести для Христа столько душ, сколько возможно, и делать все это поспешно, потому что время убегает от нас. Если погибает столько миллионов людей, так и не услышав Евангелия, то это - полностью наша вина. Не вызывает сомнения, что Церковь призвана проповедовать Евангелие всякому народу, и что это призвание следует выполнять под водительством Духа. Но совершенно ложно утверждать, что у Бога когда-либо было намерение познакомить с Евангелием всех людей. И не правда, что от людей зависит,

достигнет ли Евангелие Христово наибольшего количества людей. Ведь это - дело суверенного намерения Божия: Он посылает провозвестников Своего Евангелия кому хочет и когда Ему угодно.

История учит нас, что подавляющее большинство людей никогда не соприкасалось с Евангелием. На протяжении долгих лет древнего устройства лишь весьма немногим, сравнительно говоря, посчастливилось услышать евангельские обетования. В течение многих веков Евангелие было заключено в пределах одного только израильского народа. Положение не изменилось и в новом устройении. Провозглашение Евангелия следует определенному, заранее установленному курсу. В целом можно сказать, что движение всегда происходило в западном направлении, из Иерусалима в Малую Азию, из Малой Азии в Европу, из Южной Европы в Северную Европу, и из Северной Европы в Америку. С начала нового устройства вплоть до настоящего времени родилось и умерло множество миллионов, никогда не слышавших проповедь Евангелия. Можно смело сказать, что даже сегодня на земле живут миллионы и миллионы обитателей, которым до сих пор не довелось услышать о Христе. Почему это так? Коротка ли рука Господня? Может у Него не достаточно посланников для проповеди Евангелия? Может это - вина людей, непослушных призыванию проповедовать Слово? Может ли это привести к тому, что некоторые места в доме со множеством обитателей останутся незанятыми? Ответ прост: нет, ни в коем случае. Воля Божия не в том, чтобы все живущие услышали Евангелие, но в том, чтобы подавляющее большинство человечества никогда не пришло в соприкосновение со Христом. От Него посылаются проповедники. Как они будут проповедовать, если не будут посланы? Если Господу Богу было угодно столетие за столетием не провозглашать Евангелие иным народам, кроме Израиля, то кто отменит этот порядок? Если Ему было угодно, чтобы провозглашение Евангелия не стало всеобщим до дня Пятидесятницы, кто может помешать осуществлению Его намерения? И то, что истинно в общем, истинно и в каждом отдельном случае. Каждый сын Адама, приступающий к Евангелию распятого Христа, делает это в точном соответствии с Божиим суверенным определением, даже в том, что касается конкретного момента знакомства. И как глупо в свете этого факта звучит заявление арминиян об общей благодати спасения. Сколь безумным предстает заявление о том, что Христос умер за всех и каждого человека в отдельности, хотя в намерение Божие никогда не входило, чтобы все люди узнали о Христе! Отсюда неизбежно следует, что Божие вечное намерение состояло в том, чтобы отвергнуть некоторых, и, причем, таким образом, чтобы у них никогда не было арминиянского “шанса” на спасение!

Обратите серьезное внимание на тот факт, что уже в этой статье Каноны, хотя и без какого-либо упоминания об избрании и отвержении, налагают жесткое Божественное ограничение на проповедь Евангелия и, следовательно, на спасение.

Цель проповеди, говоря позитивно, состоит в том, чтобы призвать некоторых к покаянию и вере в распятого Христа. Характеру этого призывания не дается дальнейшего определения, и поэтому его не следует обсуждать сейчас. Но при этом можно отметить, что сама форма слов подразумевает, что проповедь есть только средство, тогда как призывание исходит от Бога и осуществляется через проповедь. В Канонах об этом подробнее говорится ниже.

В этой связи, вероятно, уместно еще одно замечание: было бы необоснованным заключить из этой статьи, что наши отцы верили в опосредованное возрождение. Разли-

чие между непосредственным и опосредованным возрождением здесь просто не обсуждается. И хотя совершенно правильно то, что вера как сознательная активность души производится Святым Духом через проповедь Евангелия, не подлежит сомнению, что сама сила и способность верить внедряются в сердце непосредственно, то есть, без помощи проповеди как средства.

О Божественном Предопределении

Статья 4

Гнев Божий остается на тех, кто не верит этому Евангелию. Но те, кто принимает его и воспринимает Иисуса Спасителя истинной и живой верой, избавляются через Него от гнева Божиего и от погибели, и имеют ниспосланный им дар вечной жизни.

Английский перевод этой статьи по существу является правильным, если иметь в виду, что слово “принимает” должно пониматься в активном смысле, как означающее “присвоить себе”. Это - ясный смысл латинского оригинала так же, как и голландского слова “aanneemen”. Кроме того, это согласуется с остальной частью статьи, которая говорит о восприятии Иисуса Спасителя истинной и живой верой.

Наши Каноны постепенно приближаются к теме Божественного предопределения, причем делают это с исторической точки зрения. Разумеется, можно было избрать другой подход и начать с объективного изложения и утверждения истины Божиих декретов и Его суверенного предопределения. Таков, например, подход Вестминстерского Исповедания в 3 главе. Но Каноны, вместо того, чтобы начать с учения о суверенном предопределении, а затем развернуть целиком истину о нашем спасении из учения о Божественных декретах, следуют в этой главе индуктивному методу. Статья 2 говорит о том, что любовь Божия проявилась в послании Его сына, чтобы всякий верующий в Него имел вечную жизнь. Статья 3 говорит о точке соприкосновения между этим проявлением любви Божией и умами и сердцами людей, а именно: о проповеди благой вести тем, “кому Он хочет, и в то время, в которое Ему угодно”. Следующим по порядку идет вопрос: что происходит, когда проповедуется Евангелие? Какова реакция на эту благую весть? Только после рассмотрения этого вопроса в Статьях 4 и 5, Каноны в конце концов переходят к следующему вопросу: как объяснить то, что некоторые принимают дар веры от Бога, а другие нет? Ответ на него, в конечном итоге, приводит к теме Божиего вечного установления о предопределении. Настоящая же статья рассматривает только вопрос о двойственной реакции на благую весть Евангелия.

В этой статье отцы впервые открыто упоминают о том, что не все люди спасаются. Ибо согласно ей, с одной стороны, есть такие, на которых остается гнев Божий, а с другой стороны, есть люди, которые избавляются от этого гнева и от погибели, и имеют дар вечной жизни, ниспосланный им, или, как говорит оригинал, “они одарены вечной жизнью”. Таким образом, не все люди спасены. Между ними есть различие: некоторые спасаются, а на некоторых остается гнев Божий.

В этой связи важно еще раз отметить точку зрения Канонов. Едва ли можно утверждать, что отцы здесь говорят языком инфралапсарианства. В первую очередь, несомненно то, что, хотя отцы и не цитируют Писание прямо, и не делают на него ссылок, они, тем не

менее, говорят его языком. В этой статье присутствует ясная ссылка на Ин.3:36: “Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни; но гнев Божий пребывает на нем”. Если бы мы сказали, что отцы говорят здесь с инфралапсарианской точки зрения, мы также должны были бы согласиться с тем, что Писание само говорит на “инфра” языке - нечто такое, что, как мы полагаем, не является истинным. Во-вторых, в этой статье Каноны заняты вопросом, касающимся не Божиего постановления или логического порядка Божиих декретов (а именно так ставится вопрос в отношении терминов “супра” и “инфра”), но скорее конкретным вопросом, какой эффект производит на людей проповедь Евангелия? Следовательно, точка зрения Каноников является исторической. Отцы говорят о тех, “на которых остается гнев Божий”, и о тех, “которые избавляются от гнева Божиего и от погибели”. Их точка зрения состоит в том, что все, кроме Христа, находятся под гневом Божиим. И на некоторых из них этот гнев остается, в то время как другие от него избавляются. Итак, одни находятся под гневом, и этот гнев с них не снимается. Другие по природе находятся под тем же самым гневом, но он не остается на них вечно.

Тем не менее, в данной статье мы еще не подошли к теме избрания и отвержения. Статья не только говорит об историческом различии между теми, кто избавляется, и теми, кто оставляется под гневом Божиим, но также рассматривает это различие с исторической точки зрения на *веру и неверие*. Другими словами, если вы зададите вопрос, кто спасается и на ком остается гнев Божий, то эта статья ответит вам: “Гнев Божий остается на тех, кто не верит Евангелию. Но те, кто принимает его и воспринимает Иисуса Спасителя истинной и живой верой, избавляются через Него от гнева Божия. ...”. Поэтому очевидно, что речь здесь идет о вере и неверии: неверующие погибают, в то время как верующие спасаются.

Вместо того, чтобы пуститься в запутанный вопрос - что такое вера, и что - неверие, и почему верующие спасаются, а неверующие погибают, мы предпочтем простое утверждение этой статьи. Ведь она определенно стремится подчеркнуть следующее: на тех, кто не верит, остается гнев Божий, а верующие избавляются от этого гнева и получают дар вечной жизни. Поэтому, нам не следует здесь определять веру и упоминать о ее составных частях, знании и уповании, или обсуждать отношение между верой и спасением. Однако, не повредит, если мы отметим:

1) *Активность* веры и *активность* неверия находятся здесь на переднем плане. Спасаются именно те, кто *принимает* Евангелие и *воспринимает* Иисуса Спасителя истинной и живой верой. С другой стороны, Каноны не говорят, что погибают те, которые не принимают дар веры, но просто заявляют о погибели тех, “кто не верит” Евангелию.

2) В то же время, важно отметить, что отцы описывают здесь реальную активность веры. Истинной и живой является та вера, посредством которой мы *принимаем Иисуса Спасителя*. А Иисус Спаситель - это Единородный Сын, Которого Бог послал в мир, и в Котором явилась любовь Божия.

3) Наконец, хотя и необходимо подчеркивать вышеизложенные истины, что и делают здесь наши отцы, мы никоим образом не должны упускать из виду то, что Каноны не останавливаются на этом, но, как мы увидим в дальнейшем, подчеркивают эти истины как раз в контексте истины Божественного предопределения. Поэтому здесь Каноны наставляют нас в том, как надо проповедовать о вере. В первую очередь мы научаемся, что нам нельзя останавливаться на истинах Статьи 4. На самом деле, остановиться на этом

месте - значит стать виновным в арминианстве. Всякий арминианин без колебаний согласится с четвертой статьей, взятой отдельно. Поэтому реформатский проповедник никогда здесь не остановится. Сохраняя верность своему служению, он также не захочет просто “принять как данное”, что его слушатели знают все остальное, знают, что вера не от нас самих, и знают, что только избранные получают дар веры. Во-вторых, также не достаточно поставить истину Статьи 4 и истину о Божественном предопределении рядом друг с другом, не установив между ними действительной связи и оставив вопрос этой связи воображению слушателей, или, что еще хуже, противопоставляя эти две истины с помощью союза “но”. Вместо этого Каноны идут дальше и настаивают на том, что мы еще не добрались до истока, и что есть другой, более важный, вопрос, заставляющий обратить на себя внимание и с неизменной настойчивостью требующий ясного ответа. Этот вопрос состоит в следующем: кто именно уверует в Евангелие, и кто не будет ему верить?

Давайте отметим, что этот вопрос важен не только с точки зрения объективной истины, с точки зрения нашей реформатской веры. Следует также подчеркнуть, что он важен и для каждого отдельного сына Божия, озабоченного своим спасением. Это - практический вопрос, вопрос жизни и смерти, вопрос, на который вы и я должны дать ответ, а иначе у нас не будет мира в душе. Кроме того, будучи христианами, мы просто обязаны снова и снова отвечать на данный вопрос. Мы должны день ото дня слышать на него ответ для поддержания нашей уверенности. Не забывайте: Каноны начинают с положения о том, что все люди согрешили в Адаме, находятся под проклятием и заслуживают вечной смерти. Они несомненно будут развивать эту истину в том смысле, что по природе мы оставлены в полностью безнадежном положении. И уже сейчас, зная, что означает тот факт, что мы согрешили в Адаме, находимся под проклятием и заслуживаем вечной смерти, будет чувствовать безнадежность Евангелия, которое останавливается только на том, что говорит, “Веруйте, веруйте, веруйте”. Он должен знать, как ему уверовать. Он должен знать, кто именно является верующим. Он должен быть способен прибегнуть за защитой и безопасностью к благословенной истине, что, хотя вера не происходит и не может никогда произойти от него самого, она, тем не менее, является даром Божиим, дарованным в соответствии с Его суверенным предопределением. Поэтому Каноны будут продвигаться дальше в изложении истины. Уже в следующей статье они начнут отвечать на вопрос: кто же такие верующие?

Тем временем, преимущество такого апологетического подхода наших Каноников состоит в том, что арминианский враг никогда не сможет сказать, что мы отрицаем необходимость веры и ее работу. Отцы этому учат, и мы это исповедуем, потому что Писание учит тому же самому: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и будешь спасен. И тот, кто не верует в Сына, не увидит жизни; но гнев Божий пребывает на нем”. Но помните: вы должны воспринимать это краткое изложение Евангелия только как часть полного совета Божия!

О Божественном Предопределении

Статья 5

Причина или вина этого неверия, также как и всех остальных грехов, находится никак не в Боге, но в самом человеке; в то время как вера в Иисуса Христа и спасение через Него является свободным даром Божиим, как написано: “Благодатию вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар”. Еф.2:8. “Вам дано ради Христа не только верить в Него”, и. т.д. Фил.1:29.

Данный английский перевод по существу правилен.

Статья приступает к рассмотрению вопроса: откуда происходит неверие, и откуда берется вера? Как таковая, она представляет собой первый шаг в библейском ответе на архиважный вопрос, к которому естественным образом подводит предыдущая статья: кто же такие верующие?

Здесь содержатся два основных положения, которые противопоставляются друг другу.

1) Причина или вина неверия (т.е. неверия, упомянутого в предыдущей статье) находится никак не в Боге, но в самом человеке.

2) И наоборот (*autem* по-латински; и английский вариант “в то время как”, понятый в том же смысле, вполне правомерен), вера в Иисуса Христа, и спасение через Христа, есть свободный дар Божий.

Итак, чему же учат нас эти два положения в ответе на вопрос: кто такие верующие?

В первую очередь следует заметить, что, вставляя фразу, “также как и всех остальных грехов”, отцы ставят неверие в один ряд со всеми остальными грехами. Поэтому неверие - это *грех*. И хотя с определенной точки зрения его можно выделить в отдельный класс (Тиру и Сидону будет отраднее в день суда, нежели некоторым их тех, кто услышал благую весть), тем не менее, по сути оно стоит в общей классификации грехов. Как грех, неверие можно определить как негативную реакцию сердца, разума и воли естественного человека на Евангелие Иисуса Христа. Оно не есть что-то чисто интеллектуальное, поскольку подразумевает и предполагает, что разум вступил в контакт с Евангелием и с чисто естественной точки зрения его понимает. В основном оно представляет собой духовное, этическое отношение человеческого сердца. Неверие – это не естественное и интеллектуальное незнание Евангелия, а - по сути своей вражда против Бога. Этот грех навлекает на человека вину. А вина есть состояние подверженности наказанию. Именно таким образом следует объяснять тот факт, что гнев Божий пребывает на тех, кто не верит Евангелию.

То обстоятельство, что данная статья помещает неверие в один класс с остальными грехами, нельзя объяснять только тем, что отцы хотели из *общей* истины - “Бог не есть автор греха” - вывести истину *частную*: “Бог не является автором греха неверия”. Его также следует выводить из того факта, что арминиане намеренно отделяли грех неверия от всех других видов греха. Есть такие, которые учат, что умилоствление Христа покрыло все грехи, так что теперь ни один человек не будет из-за них осужден. Но за одним исключением: за грех неверия умилоствление не было принесено. Все другие грехи не могут сделать человека подлежащим наказанию, если только он уверует. Но из-за греха неверия наказание остается на человеке. Вопреки этому заблуждению отцы прямо заявляют о принципиальном единстве всех грехов. Неверие может стоять во главе остальных грехов, но при этом само оно – тоже грех. Будучи вершиной пирамиды греха, оно само принадлежит этой пирамиде.

Итак, “причина или вина” этого неверия находится никак не в Боге, но в самом человеке. Данное утверждение подлежит тщательному анализу. Статья не просто употребляет слово “причина”, поскольку в определенном смысле можно сказать, что причина неверия

находится в Боге. Не будучи автором греха, Он суверенен в отношении сосудов гнева и их греха неверия. Каноны не говорят “причина *и* вина”. Ибо это отождествило бы причину и вину. Но они очень осторожно утверждают: “причина *или* вина”. Другими словами, слово “вина” определяет здесь значение слова “причина”. Навлекая вина причина, причина в смысле ответственности, не находится в Боге. Вопрос здесь ставится в отношении духовной, этической причины всех грехов, и, в частности, греха неверия. Это - вопрос авторства и моральной ответственности. Это вопрос: из чьего сердца происходит грех неверия, из Божиего или из человеческого?

Важно, чтобы мы поняли это различие. Ибо Писание не исключает никакой грех, в том числе грех неверия, из суверенного декрета и власти Божией. Оно везде свидетельствует о прямо противоположном, а именно, о том, что грех, тьма и все силы зла появились на свет и действуют только благодаря суверенному постановлению Бога и направляются Его всемогущим провидением. Упомянем лишь несколько отрывков из Священного Писания, где эта истина ясно преподается. Один такой отрывок - это Исаия 45:7: “Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это”. Или подумайте над Прит.21:1: “Сердце царя в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его”. Или поразмыслите над тем, что говорит Писание о грехе всех веков, распятии: “Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили” (Деян.2:23). И снова, Деян.4:27,28: “Ибо по истине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой”. Или, с прямой ссылкой на грех неверия, можно процитировать Ин.12:39,40: “Потому не могли они веровать, что как еще сказал Исаия, “Он [в синод. пер. - народ сей] ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их”. Поэтому не подлежит сомнению, что согласно Писанию грех существует благодаря декрету Божью, с целью прославления Его великого имени: ибо Бог хочет прославить достоинства Своей суверенной благодати и любви через их откровение на таинственном пути греха и благодати, смерти и воскресения, падения и искупления. Так что, грех есть не что иное, как средство руках в Божиих, предназначенное для осуществления Его извечной цели, а именно: для прославления Его святого имени через спасение во Христе Его избранного народа. Называйте это супралапсарианством, если вам нравится. Но помните, что даже инфралапсарий, хотя он и любит говорить о “попускающей воле” Божией, не может игнорировать тот факт, что, активно ли или “попустительно”, грех все равно находится в жестких рамках Божественного декрета. Соглашаясь с тем, что подход Канонов является инфралапсарианским, можно все-таки утверждать: именно по той самой причине, что они включили в Божий декрет также и грех неверия, и из-за этого были обвинены ремонстрантами в том, что делают Бога его автором, отцы и почувствовали нужду подчеркнуть в этой статье, что “*причина или вина*” этого неверия, также как и *всех остальных грехов*, находится никак не в Боге, но в самом человеке”. (Курсив добавлен.)

Поэтому Бог не ответствен за человеческий грех. Сам человек, природный человек, есть автор своего неверия. У него никогда не будет права сказать: “Я хотел уверовать во Христа, но Бог помешал мне это сделать”. Сейчас он может злобно обвинять в этом Бога, как делает возражающий в Рим.9:19. Но в конечном итоге, представ перед Судьей неба и земли, “всякие уста заградятся, и весь мир окажется виновным пред Богом”. Тогда неверующий будет вынужден признать свою вину за собственное неверие и, следовательно, строгую справедливость своего осуждения. Бог не является автором греха, ибо не может грешить. Человек есть тот, кто согрешает, не веруя!

Еще одно замечание в этой связи: Каноны в данном случае не приводят никакого прямого доказательства из Писания. Процитированные тексты приводятся в качестве доказательства второго положения статьи. Причина здесь не в том, что в Писании нет цитат, подкрепляющих это положение, но скорее в том, что по поводу вопроса вины за неверие среди отцов не было споров. Арминиане пытались сделать из этого предмет спора и устроить дебаты с нашими отцами-реформатами. Но для спора не было оснований. Поэтому отцы удовлетворились простым заявлением, что также и их позиция - а не только позиция арминиан – состоит в том, что ответственность за неверие принадлежит человеку, а не Богу.

По поводу второго положения - что вера в Иисуса Христа и спасение через Него есть свободный дар Божий - мы можем быть краткими. Как мы уже заметили, ниже Каноны рассматривают эту тему веры более подробно. Здесь же относительно происхождения веры они просто заявляют: вера - это дар Божий. И следует отметить, что это прямо противопоставляется предыдущему высказыванию: “В то время как (autem)” Природный человек не верует и по природе является неверующим, в то время как вера в Иисуса Христа есть свободный дар Божий.

Для подтверждения данного положения было необходимо процитировать Писание. Ведь оно представляет собой ключевой момент. Поэтому у нас есть две цитаты из Писания, первая из которых гласит (Еф.2:8): “Благодатию вы спасены чрез веру; и сие не от вас, Божий дар”. Нам не нужно вдаваться в детальное обсуждение вопроса, связано ли слово “это” с “верой”, или с тем фактом, что мы спасены через веру. Вкратце заметим следующее:

1) Арминиане делают различие между спасением и верой: спасение дается по благодати и происходит не от нас самих, но есть Божий дар, хотя последнее нельзя сказать о вере, происходящей от человека. Это, например, позиция А.Т. Робертсона в его *Словесных Картинках Нового Завета IV*, с. 525: ““*Чезез веру (dia pisteseos)*”. Эту фразу апостол добавляет, повторяя то, что сказал в 5-ом стихе, чтобы выразиться яснее. “Благодать” со стороны Бога, “вера” же - с нашей. *И сие (kai touto)*. Средний род, а не женский *taute*, и поэтому он относится не к *pistis* (женский род) (“вера”) или к *charis* (также женский) (“благодать”), а к спасению по благодати при условии веры с нашей стороны””. Это - рядовое арминианство.

2) Вопрос не может быть решен на основании грамматики, поскольку средний род “сие” может относиться к слову женского рода “вера”, и все же прекрасно согласовываться с грамматикой греческого языка.

3) Есть много реформатов, включая Кальвина, которые относили слово “сие” не к “вере”, но целиком к идее спасения-по-благодати-через-веру. Добавим, что в пользу данной позиции можно привести основательные соображения. Далее, нельзя однозначно утверждать, что Каноны относят “сие” к “вере”, поскольку в их тексте говорится о “спасении через Него”.

4) Лично я склонен по разным экзегетическим основаниям принять точку зрения под номером 3, но утверждаю, что она, так же как и другие толкования текста, исключает арминианскую позицию. Однако я не буду спорить с другими реформатскими экзегетами, принимающими альтернативную точку зрения. Ведь для доказательства того, что вера

является даром, вполне достаточен другой процитированный текст (Фил.1:29): “Вам дано ради Христа не только веровать в Него ...”. Наши отцы цитируют только относящуюся к делу часть этого стиха, которая представляет собой буквальное доказательство того, что вера есть дар Божий, дар благодати.

В заключение давайте отметим, что здесь мы сделали первый шаг в отыскании библейского и реформатского ответа на вопрос: кто является верующим? Ответ таков: поскольку вера есть Божий дар, уверуют только те, кого этим даром облагодетельствовал сам Бог. И это - свободный дар: он есть дар благодати. Поэтому именно Бог решает, кто будет, и кто не будет верить.

Тем не менее, все еще остается вопрос: *как* именно Бог это решает?

Кого Он наделяет даром веры, а кого - нет?

О Божественном Предопределении

Статья 6

То, что одни принимают дар веры от Бога, а другие - нет, происходит от Божиего вечного постановления, “Ведомы Богу от вечности все дела Его”, Деян.15:18. “Совершающего все по изволению воли Своей” Еф.1:11. Согласно этому постановлению, Он милостиво смягчает сердца избранных, какими бы упорными они ни были, и склоняет их к вере, и в то же время оставляет неизбранных по Своему справедливому суду их собственной злобе и упорству. И в этом особенным образом выражается глубокое, милостивое, и в то же время справедливое различие между людьми, равно вовлеченными в грехопадение; или то постановление об избрании и отвержении, открытое в Слове Божием, которое, хотя людьми извращенного, нечистого и непостоянного ума и искажается к их собственной гибели, все же для святых и благочестивых душ представляет неизреченное утешение.

Наш принятый английский перевод данной статьи немного слаб и неточен в трех местах. Во-первых, неточность возникает в самом первом предложении статьи в выражении “получают дар веры”. Это, предположительно, перевод с латинского “*fide ... donantur*”. Данная фраза более точно переведена на голландский “*dat God sommigen in de tijd met het geloof begiftigt...*”. Вторая ошибка также содержится во вступительном предложении, где наш английский перевод начисто опускает фразу латинского оригинала, “*in tempore*”, то есть, “в определенное время”. Поэтому, правильным будет следующий перевод этого предложения: “Более того, то что одни в определенное время одариваются Богом верою, а другие - нет, происходит от Его собственного вечного постановления”. Наконец, наш английский вариант не переводит должным образом противопоставление, содержащееся в последнем предложении. Латинский оригинал “*Quod ut perversi, impuri et parum stabiles in suum detorquent exitium, ita sanctis et religiosis animabus ineffabile praestat solatium*” переведен здесь так: “которое, хотя людьми извращенного, нечистого и непостоянного ума искажается к их собственной гибели, все же для святых и благочестивых душ представляет несказанное утешение”. Оригинал делает немного иной акцент своим “*ut ... ita*”. Эта фраза также более правильно передается на голландском, “*evenals...alzo*”. Правильно переведенное предложение читалось бы так: “Как извращенные, нечистые и непостоянные люди искажают его к своей собственной гибели, так же для святых и благочестивых людей оно представляет собой несказанное утешение”.

Строго говоря, шестая статья еще не рассматривает тему предопределения в собственном смысле слова, хотя, упоминая постановление об избрании и отвержении, много полезного говорит по этому предмету. Тем не менее, цель данной статьи не в том, чтобы определить и описать декрет о предопределении. Каноны не определяют суверенное избрание вплоть до Статьи 7, в то время как суверенное отвержение не описывается вплоть до пятнадцатой статьи Первой Главы Учения. Статья 6 все еще подводит к этому предмету. Она отвечает на вопрос, поставленный в предыдущей статье. Там мы узнали, что Бог Сам произвел различие в людях: одних Он наделил даром веры, а других - нет. Поэтому остается вопрос: как определяется, кто именно получит дар веры? Как Бог определяет это? Кого именно Он наделяет этим даром во Иисусе Христе и спасением через Него? И кого Он лишает этого дара? Как раз на этот вопрос и отвечает шестая статья. Она подходит к глубинной причине и истоку того факта, что в определенное время одни одариваются Богом верою, а другие - нет.

В общем, статья учит нас тому, что данное различие проистекает из Божиего вечного постановления. Поэтому вечный Божественный декрет и есть тот источник, из которого происходит то, что одни в определенное время получают веру, а другим она не достается. Сразу отметим, что данная статья устанавливает определенное соотношение между работой Бога во времени и Его вечным постановлением. Уже здесь можно найти, по крайней мере в качестве следствия, отвержение арминианской концепции избрания, основанной на предвиденной вере. Ибо с самого первого предложения Статьи 6 ясно, что отношение между Божией работой во времени и Его постановлением в вечности не такое, что вечный декрет получает свое содержание из истории, в зависимости от того, как Бог ее предвидит. Скорее соотношение таково, что история получает свое содержание из вечного постановления Божия. Постановление первично. Оноечно. Оно есть источник. История есть откровение, раскрытие содержания Божиего вечного постановления. История - включая историю спасения и осуждения, историю приобретения веры и не приобретения - проистекает из, или исходит из, Божиего вечного постановления.

Этот совет Божий вечен, как вечен и Сам Бог. Господь Бог никогда не был без Своего совета. Это не означает, что постановление Божие есть нечто, находящееся вне Его Самого, чем Он был бы связан. Ибо Божий совет является свободным и суверенным. Его декрет есть деяние Его собственной воли. Теоретически и абстрактно – с целью подчеркнуть истину о Божией суверенной свободе - богословы и говорили иногда, что в бесконечном разуме Божиим существовало бесконечное число возможностей в отношении создаваемого мира и его будущей истории, и что Бог суверенным и свободным деянием Своей воли определил все в том виде, в каком оно в действительности существует и развивается, однако это нельзя воспринимать так, как будто некогда существовал период времени, когда Бог был без Своего декрета. “Ведомы Богу от вечности все дела Его” (Деян.15: 18). В тесной связи с этим, и особенно, если вспомнить, что вечность не следует воспринимать просто бесконечно протяженным временем, стоит факт, что это постановление Божие нельзя сравнивать с мертвым планом, чистым наброском, какой создает о доме архитектор. В таком случае осуществление плана всегда превосходит первоначальный замысел. Но Божий декрет есть совет Самого Господа, живого и вечного. Это - Его вечное благоволение, согласно которому Он восхотел и замыслил все, что когда-нибудь осуществится или произойдет во времени. В Своем постановлении Бог извечно имеет все перед Своим взором, и совершенным образом радуется всякому делу Своих рук. Совет Божий есть вечная реальность всего сущего в Божием замысле. И творения, и события истории есть не что иное, как откровение во времени и пространстве этого вечного декрета.

Затем следует особенное место, где отцы цитируют два отрывка из Деян.15:18 и Еф.1:11. То, что верно в отношении “всех дел Его”, также истинно и в отношении того, что одни получают дар веры, а другие - нет. Цель Канонов на данном этапе не в том, чтобы излагать учение об избрании и отвержении, а в том, чтобы просто установить факт избрания и отвержения как таковой. Аргументация Канонов в данной связи идет от общего к частному. Ее можно изложить следующим образом:

1) Совет Божией воли есть стандарт, критерий всех Божиих дел, совершаемых во времени. Ведомы Богу от вечности все дела Его. Он совершает все по изволению воли Своей. Поэтому все сущее проистекает из Божиего вечного постановления.

2) Ко всем “делам Божиим” относится и то, что одни получают от Него дар веры, а другие - нет.

3) Поэтому то, что одни получают дар веры от Бога, а другие его не получают, также проистекает из Божиего вечного постановления.

Не вдаваясь в детальное обсуждение этих двух отрывков из Писания, мы хотим подчеркнуть следующее. Во-первых, в связи с отрывком из Деян.15:18, отметим, что смысл, переданный Версией Короля Иакова правилен. Многие прибегали к доводам текстуальной критики, чтобы или совсем убрать эти слова из Писания, или радикально их изменить. Таким образом, например, в Американской Стандартной Версии читаем: “Говорит Господь, Который делает все известным издревле”. Тем не менее, не беспокоя читателя техническими деталями, касающимися текстуальной критики, можно утверждать, что довод против перевода Короля Иакова в данном случае чрезвычайно слаб. Во-вторых, в связи с отрывком из Еф.1:11, укажем, что выражение “все” стоит здесь без какого-либо ограничения, и в контексте отрывка его следует понимать во всеобъемлющем смысле. Очевидно, что отцы Дордрехта также понимали оба отрывка в вышеуказанном смысле.

В этой связи ясно, что Каноны рассматривают Божие постановление с двух сторон.

В первую очередь, это - декрет об избрании. Он является постановлением Божиим спасти и прославить некоторых, наделив их даром веры. Из-за того, что Бог совершает все по изволению Своей воли, Он также наделяет во времени верою некоторых людей, то есть избранных. Он делает это, милостиво смягчая их сердца - сердца, которые также жестки, как и сердца неизбранных - и, таким образом, склоняет их к вере. Поэтому очевидно, что, как утверждают Каноны, сердца людей смягчает не просто проповедь Евангелия. Не она производит в людях веру. Напротив, это - дело Божие. Он совершает это дело в соответствии со Своим избранием. Тот факт, что в определенное время Бог одаривает верою некоторых людей, есть просто развертывание в истории того, что от вечности было истинным и реальным в Его суверенном совете. То, что некоторые получают дар веры от Бога, проистекает из Его вечного декрета об избрании.

С другой стороны, существует также декрет об отвержении. Употребляя инфралапсарианский язык Канонов, можно сказать, что этот декрет есть извечное определение Бога оставить неизбранных по Его справедливому суду их собственной злобе и упорству. Следовательно, их Он не наделяет даром веры. Он оставляет их в их собственной злобе и ожесточении. Они также могут слышать благовест, провозглашаемую Евангелием. И нельзя сказать, что причина их ожесточения есть проповедь Слова. Однако также нельзя

говорить, что эта проповедь является благодатью для отверженных, которые, тем не менее, отвергают ее. Ибо простая истина в том, что Бог и не имел намерения быть милостивым к отверженным. Бог постановил оставить неизбранных согласно Своему справедливому суду их собственной злобе и упорству; и Он действует во времени в строгом соответствии со Своем декретом. Поступая таким образом, Он не наделяет их даром веры. Поэтому тот факт, что в определенное время некоторые не получают дара веры, есть просто развертывание в истории того, что от вечности было истинным и реальным в Божием суверенном совете. То, что некоторые не получают дара веры в определенное время, проистекает из Божиего вечного постановления об отвержении.

Таково учение наших Канонов. Это ни в коем случае не противоречит тому, что, как учит Статья 5, причина, в смысле вины, неверия, так же как и всех остальных грехов, кроется никак не в Боге, но в самом человеке. Однако тот факт, что вина или ответственность за грех неверия принадлежит человеку, также не противоречит тому, что отсутствие дара веры проистекает из Божиего вечного постановления. Итак отметим, что сейчас получен ответ на вопрос, поставленный в Статье 5. Вопрос был таким: как определяется, кто получает дар веры, а кто - нет? Ответ следующий: Сам Бог определяет это в Своем вечном декрете, и этот декрет Он и исполняет во времени.

Едва ли надо упоминать, что и в этом случае Каноны носят явно инфралапсарианский характер, по крайней мере, по своему контексту. Строго говоря, данная статья рассказывает о Божиих деяниях во времени, о том, что в определенное время Он милостиво смягчает сердца избранных и оставляет неизбранных по Своему справедливому суду их собственной злобе и ожесточению. Тем не менее, нельзя не обратить внимания на то, что эта деятельность проистекает из Его вечного декрета, и поэтому контекст Канонов представляет нам инфралапсарианскую концепцию Божественных декретов. И хотя истинно то, что исторический порядок является в определенном смысле инфралапсарианским, а порядок Божественных декретов - супралапсарианским, так что история развертывается в порядке, прямо противоположном порядку декретов (то, что в истории осуществляется в последнюю очередь, а именно - слава Божия во Христе и в избранной Им Церкви, - является первым в декрете Божием), тем не менее, по всему видно, что точка зрения Канонов иная. Они учат, что Бог избирает и отвергает людей, являющихся в Его совете уже падшими, а не просто способными пасть. Они учат, что логический порядок Божественных декретов таков, что постановление о предопределении следует за постановлением о сотворении и грехопадении. В соответствии с избранием Бог воздвигает людей из их падшего состояния, в то время как согласно отвержению Он оставляет их в этом состоянии. Бог различает между людьми, равным образом вовлеченными в грехопадение. С другой стороны, супралапсарианская позиция утверждает, что постановление о предопределении логически предшествует постановлению о грехопадении и сотворении. Будучи последовательными, Каноны излагают также общепринятый инфралапсарианский взгляд, что, в то время как избрание служит особому проявлению Божией милости, отвержение необходимо для выражения Его справедливости. И хотя это правда, что в исполнении декрета об отвержении выражается справедливость Божия, все же не верно, что отвержение так уж необходимо для этой цели, или что оно есть наиболее ясное и возвышенное проявление этой Божественной добродетели. Несомненно, что наивысшим и наиболее возвышенным образом, какой только можно себе представить, справедливость Божия утверждается и открывается в кресте и воскресении нашего Господа Иисуса Христа. Далее, с данной инфра-позицией согласуется выражение "оставляет неизбранных", а также то, что Каноны сообщают о том, что некоторые "не получают" дара веры, как о чисто

негативном деянии. Супралапсарии сказали бы в этом случае о позитивном акте отвержения, а о процессе ожесточения (противоположности непреодолимому призыванию) говорили бы как об проявлении этого отвергающего декрета. Тем не менее, на данном этапе мы не намерены отходить от нашей главной темы и не будем углубляться в детальное обсуждение и критику этих двух точек зрения. Мы просто хотим привлечь внимание к тому факту, что в своем изложении учения о предопределении Каноны являются откровенно инфралапсарианскими. В этой связи желательно также подчеркнуть, что различие между инфра и супралапсарианством - это “внутреннее” различие точек зрения в среде реформатов, и что обе эти точки зрения фундаментально едины в своем противостоянии арминианству и его учению о Божиих декретах. Далее, какой бы ни была наша позиция в данном вопросе, мы поступим хорошо, если отметим, что Каноны весьма уважительно говорят об этом постановлении Божиим как о чем-то действительно “глубоком”. Что касается подобающего отношения чада Божия к истине Божественного предопределения, одно это слово стоит многих томов проповедей. Чаду Божию не следует думать и говорить об этом глубоком декрете легковесно. Однако игнорировать то, что принадлежит глубинам Божиим, также не следует. Но избранному чаду Божию всегда подобает подходить к данной истине с восхищением, страхом и уважительным поклонением.

Попутно отметим также, что Каноны совершенно не оставляют места для позиции, которую часто занимают даже члены реформатских церквей. Я имею в виду точку зрения, которая гласит, что декрет о предопределении принадлежит тайнам Божиим, в то время как “открытое” Богом предназначено нам и нашим детям. Принимающие этот взгляд - ошибочно толкуя часто цитируемый отрывок из Втор.29:29 - утверждают, что мы не должны исходить из предопределения в проповеди, не должны проповедовать о предопределении, или, по крайней мере, делать это часто. Другими словами, пульс реформатского учения, предопределение, должен быть слабым и едва заметным пульсом. Такова позиция некоторых. А не согласные с нею обвиняются в том, что “суют свой нос в тайны Божии”. Тем не менее, Каноны буквально учат нас тому, что Божие различие между людьми “проявляется” во времени. Они также подчеркивают то, декрет об избрании и отвержении ясно открыт в Слове Божиим. Другими словами, Каноны прямо отрицают, что предопределение следует помещать среди “тайн” Божиих, и никак не поддерживают отношение к нему, как к чему-то “неприкасаемому”. Более того, в свете этих первых шести статей совершенно ясно, что по мнению наших отцов Евангелие спасения через веру в Иисуса Христа не может быть надлежащим образом понято, или проповедано, отдельно от истины предопределения. Поэтому реформат никогда не должен помещать постановление о предопределении в отдельную маленькую нишу в музее реформатского учения, а потом изредка во время проповеди вынимать это учение из данной ниши и очищать его от пыли забвения. Не по-реформатски использовать в качестве *обвинения* или уничижительной характеристики человека то, что он в своей теологии и проповеди исходит из истины предопределения. Ибо Каноны учат нас в точности тому, что Божий труд по спасению проистекает из Его вечного постановления и происходит в строгом соответствии с ним. Если это так, тогда тем, кто провозглашает радостную весть спасения, также подобает исходить в своей проповеди из того же самого декрета об избрании и отвержении. Не делать так и относиться к данной истине как к “неприкасаемой” - вопиющий отход от конфессиональных основ реформатской веры.

Наконец, в тесной связи с вышеизложенным, Каноны в заключительном предложении статьи делают весьма практичное наблюдение. С одной стороны, они учат нас тому, что развращенные, нечистые и непостоянные люди искажают данное учение к своей собственной гибели. Это искажение может происходить разными способами. Лжепророки

арминианства очень хитро искажают учение о предопределении, утверждая, что они также в него верят, но при этом излагая его совсем не в библейском смысле. Искажение этого учения также происходит, когда люди пытаются свести истину о предопределении к фатализму, и выдвигают хорошо известный аргумент, что, если бы было истинно то, что Бог извечно и суверенным образом определяет нашу судьбу, тогда не было бы никакой разницы, как мы живем и как мы ведем себя в этой жизни. Если мы спасены, то спасены; а если осуждены, то осуждены. Нет никакой разницы, много или мало мы грешим; пытаемся ли мы или нет упражняться в добрых делах; веруем ли мы во Христа или не веруем. Если у нас есть вера, она у нас есть; а если Бог не дает нам веры, мы никак не можем уверовать. Тогда мы можем быть настолько беззаботными и мирскими, насколько нам это нравится. Такая позиция представляет собой весьма злое искажение глубокой истины предопределения. Каноны правильно классифицируют это искажение, когда говорят, что оно исходит из извращенного, нечистого и непостоянного разума. И правильно говорят наши отцы, что такое искажение может вести лишь к гибели. Оно способствует гибели как раз потому, что является извращенным и нечистым искажением истины Божией, как она явлена в Иисусе Христе. О, если бы дети наших отцов также относились к подобным извратителям истины, вместо того, чтобы сентиментально с ними сюсюкаться.

С другой стороны, святым и благочестивым душам данная истина доставляет неизреченное утешение. Это не один раз подчеркивается в наших Канонах. С точки зрения Канонов истина о предопределении ни в коем случае не является жестоким и холодным учением; наоборот, она представляет собой согревающую и утешительную истину. Эта истина имеет весьма большую практическую ценность. Для истинного реформата учение о предопределении не экспонат музея, и не просто мертвое, сухое учение. Оно - не просто тема для академических дискуссий и дебатов. Оно приносит неизреченное утешение. Посреди греха и тьмы, посреди немощи и несовершенства оно доставляет нам неизреченное утешение, сообщая об абсолютной определенности и неизменности нашего спасения. Оно приносит утешение также и Церкви, когда та провозглашает Евангелие, и особенно тем, кто призван к проповедническому служению. Ибо, когда, на миссионерском ли fronte, или в недавно основанной общине, становится очевидным, что некоторые, и даже весьма многие, совершенно не слушаются Евангелия, то как утешительно думать, что плод проповеди исходит от Самого Бога. Когда Слово Божие провозглашается с верностью, его проповедники, могут успокаивать себя тем, что плод проповеди - то есть, много или мало людей уверует, станет ли проповеданное Евангелие благоуханием жизни в жизнь или зловонием смерти в смерть - не в их руках, и не зависит от свободной воли человека, но твердо покоится в деснице постановляющего Бога. Заметьте также, что это утешение предназначено "святым и благочестивым душам", и только им. Невозможно наслаждаться утешением от этой благословенной истины на пути греха и нечестия. Как люди извращенные, нечистые и непостоянные искажают данное учение, и *на этом пути* идут к гибели, так же точно люди Божии *на путях* святости и благочестия получают от него несказанное утешение.

О Божественном предопределении

Статья 7

Избрание есть неизменное намерение Бога, согласно которому прежде основания мира Он только по Своей благодати, согласно суверенному благоволению Своей собст-

венной воли, избрал из всего человеческого рода, который впал по своей собственной вине из своего изначального праведного состояния в грех и погибель, определенное число людей к искуплению во Христе, Коего Он от вечности назначил Посредником и Главой избранных, и основанием их Спасения.

Это избранное число людей, хотя по природе они не лучшие и не заслуживают больше, чем остальные, но вовлечены с ними в одну общую беду, Бог постановил дать Христу, чтобы они были искуплены Им, и действительно призвать и привлечь их в общение с Ним посредством Своего Слова и Духа, даровать им истинную веру, оправдание и освящение; и могущественно сохранив их в общении со Своим Сыном, в конечном итоге, прославить для явления Своей милости и для похвалы Своей славной благодати; как написано: “Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которую Он облагодатствовал нас в Возлюбленном” (Еф. 1:4,5,6). И еще: “Кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил” (Рим. 8: 30).

В этой достаточно длинной статье есть только одно довольно незначительное отступление от латинского оригинала. В последней фразе перед цитатами из Писания наша английская версия гласит: “и для похвалы Своей славной благодати”. В оригинале это звучит: “и для похвалы богатства Своей славной благодати”. В остальном вышеприведенный перевод по существу правилен.

В данной статье мы находим весьма тщательное и детальное определение суверенного избрания, подкрепленное двумя соответствующими библейскими цитатами.

Изучает ли данную статью супра- или инфралапсарий, все равно - если он в душе реформат, он не может не влюбиться в красоту, с которой изложена здесь истина Божественного избрания; и не может не научиться еще больше ценить смысл фразы, “для похвалы богатства Своей славной благодати”. И все же не следует думать, что именно в Дордрехте наши отцы-реформаты впервые выразили эту истину. Потому что сравнение этой статьи со Статьей 16 Бельгийского Вероисповедания, равно как и с вопросом и ответом 54 Гейдельбергского Катехизиса, откроет, что, насколько это касается существа дела, истина суверенного избрания была полностью и окончательно установлена в Реформатских церквях еще задолго до написания Канонов. Достоинство Канонов не в том, что они впервые закрепили истину избрания в реформатских символах веры, а скорее в том, что они определили ее детально и установили ее краеугольным камнем среди других великих истин нашего спасения.

Перечислим вкратце основные положения этой статьи:

- 1) Избрание - это неизменное и вечное намерение Божие.
- 2) Объект этого избрания - определенное число падших людей, впавших по своей собственной вине из своего изначального праведного состояния в грех и погибель.
- 3) Источник данного избрания - это свободное, суверенное благоволение Божие. Избрание есть чистая благодать.

- 4) Избрание включает Христа, Который извечно избран быть Посредником и Главой избранных и основанием их спасения.
- 5) Избрание не находит абсолютно никакой причины в своих объектах, по своей природе они не лучше и не заслуживают больше, чем остальные.
- 6) Избрание включает не только цель, то есть, конечное спасение и славу, но также и средства для этой цели, то есть, союз со Христом, призвание, веру, оправдание, освящение, сохранение и прославление избранных.
- 7) Избрание богоцентрично: оно служит явлению милости Божией и похвале богатства Его славной благодати.

Вот вкратце истины, установленные в Статье 7.

В данной статье есть несколько моментов, привлекающих к себе особое внимание. И в дальнейшем изложении на них будет падать особое ударение. Тем не менее, здесь необходимо подчеркнуть именно позитивное учение статьи 7, чтобы в рассмотрении последующих статей ярко проявился их апологетический характер. Ведь в оставшихся статьях Первой Главы Каноны прилагают особые усилия для утверждения реформатской истины против различных арминианских лжеучений, касающихся Божественного избрания.

Прежде всего отметим, что отцы говорят об избрании как о “намерении” Божиим. Термин этот библейский и является одним из нескольких терминов, которые Библия употребляет для обозначения Божиего совета в целом, и совета об избрании в частности. Писание также употребляет слова “постановление” (Пс.2:7,8), “определять” (Лк.22:22), “совет” (Ис.46:10, Деян.2:23), “благоволение” (Ис.46:10, Лк.12:32, Мф.11:25,26). Так что в отношении совета об избрании в Писании мы находим сразу несколько терминов. Несколько раз употреблен глагол “знать” и “предугадать”, подразумевающий знание, соединенное с любовью (Быт.18:19, Ам.3:1, Рим.8:29, и т.д.). Кроме того, мы находим термин “выбирать” или “избирать”, также как и термин “избрание” (Втор.7:6, Втор.14:2, Еф.1:4, Рим.9:11). Также есть слово, означающее “предустанавливать, предопределять, постановлять наперед” (Рим.9:29, Еф.1:4,11). Термин “намерение” встречается в связи с избранием в Рим. 9:11, во фразе, “намерение [синод. пер. "изволение"] Божие согласно избранию”. Он употребляется также в Иер.4:28, Рим.8:28, Еф.1:11, 2Тим.1:9, и т.д. Термин “намерение” означает Божий совет, устанавливающий в Божественном разуме все вещи наперед. Он определенно подчеркивает, что нет ничего случайного или неустановленного в Божием совете и в Божиих делах, совершаемых согласно этому совету. Однако арминиане со своим учением о неопределенном и обусловленном избрании уничтожают понятие о совете Божиим и виновны во введении в Божественный разум элемента случайности. Это составляет одно из их фундаментальных заблуждений. С этой точки зрения отцы несомненно преднамеренно употребляют в своем определении термин “намерение”.

Когда в дальнейшем статья определяет совет об избрании как “неизменный”, произошедший “прежде создания мира”, или вечный, это служит только для подчеркивания того факта, что в Божием избрании нет абсолютно ничего неопределенного и случайного. Эти две истины безусловно взаимодополняют друг друга: то, что неизменно, - с необходимостью вечно, а то, что вечно, - также с необходимостью неизменно. Скорее всего

вечность в данной статье понимается количественно, в смысле “безначальности”. Это явствует из выражения “прежде создания мира”, которое в инфралапсарианстве подразумевает скорее временной смысл, чем логический. Безусловно, различие между вечностью и временем состоит в том, что время имеет начало и в определенном смысле всегда несет в себе свой конец, так что его можно измерить, а вечность простирается “от бесконечности в бесконечность”. Однако следует помнить, что существует также качественное различие между временем и вечностью. Вечность не есть время. Она даже не бесконечно протяженное время. Время - это продукт творения, а не форма для Божественного бытия. Для Бога нет времени. Он постоянно есть все то, что Он есть, и постоянно целиком живет всей Своей бесконечной жизнью. Он есть вечное “Я есмь”. И поскольку Он вечен, таким же является и Его намерение. В данном случае это означает не только то, что избирающее намерение Божие не имеет начала, но также подразумевает, что от вечности в вечность это намерение постоянно и целиком находится в Его Божественном самосознании. От вечности в вечность Бог является постановляющим Богом.

Это сразу же подразумевает неизменность характера Божиего намерения. Бог от вечности в вечность Тот же, во всей бесконечной полноте Своего бытия. В Нем не существует последовательности моментов. Нет увеличения или уменьшения в Его бытии и силе, нет изменения в Его разуме и воле. И еще раз, каков Бог, таково же и Его намерение. Он не меняет ни Своего намерения, ни пути, который Он замыслил для его осуществления. Это может случаться с человеком: различные обстоятельства часто разрушают его замысел, по разным причинам он бывает вынужден изменить свой план и избрать новый способ действий. Но Бог, будучи Неизменным, также неизменен и в Своих постановлениях. Он знает все вещи во всех их взаимосвязях. Ничто не может противостать Его воле и заставить Его изменить курс. Его намерение не может быть изменено или улучшено по какой бы то ни было причине. Его совет будет стоять, и Он исполнит все, что соблаговолил.

Неразрывно соединены с предыдущим и внутренне связаны между собой следующие элементы в этом определении избрания: 1) то, что Бог избирает только по благодати; 2) что избрание происходит в соответствии с суверенным благоволением Его воли; и, 3) что нет ничего достойного в избранных личностях, что способствовало бы их избранию или заслуживало его. Прежде всего отметим, что все это неразрывно связано с тем, что намерение Божие вечно и неизменно. Эти свойства избирающего замысла Божия не представляют собой многочисленные несвязанные и не относящиеся друг к другу качества. Но как добродетели Божии являются в Нем чем-то одним, так же точно эти добродетели открываются как единое целое и в Божественном постановлении. Определенно следует утверждать, что если Божий совет об избрании вечен и неизменен, тогда Бог избирает людей только по Своей благодати согласно Своему суверенному благоволению, а не по причине какого-либо достоинства в них. Обратное также истинно: если избрание происходит только по благодати согласно Его суверенному благоволению, тогда оно с необходимостью извечно и неизменно. Вы не можете утверждать одно без другого. Это также - одно из тех фундаментальных начал, которое армянианам не удалось принять во внимание. В тот момент, когда среди Божиих добродетелей армянианин теряет из виду намерение об избрании, он теряет все добродетели сразу.

Во-вторых, также связаны и взаимозависимы три упомянутых в предыдущей статье элемента. Если избрание происходит не только по благодати, тогда оно происходит не только в соответствии с Божиим суверенным благоволением. А если оно происходит не

только согласно этому благоволению, тогда оно происходит не без причины или основания, коренящемся в достоинстве своего объекта. Здесь также нельзя утверждать одну сторону истины без другой. Положение о том, что избрание происходит только по благодати, по самой природе этой благодати требует, чтобы оно имело свой источник только в Божием суверенном благоволении, а вовсе не в достоинстве и природной заслуге тех, кого Бог избирает. Уничтожьте одно положение, и вы неизбежно должны будете отказаться от другого.

Но давайте более детально пронаблюдаем эту взаимосвязь, и отметим в то же самое время инфралапсарианский характер доказательства этой связи отцами.

Во-первых, надо обратить внимание на положение, что избрание происходит “только по благодати”. В Священном Писании термин *благодать* имеет несколько значений, каждое из которых укоренено в идее благодати как атрибуте Самого Бога. Бог, обладающий всеми бесконечными совершенствами, является в Самом Себе благодатным, то есть, прекрасным, приятным во всех отношениях. Как таковая, Его благодать означает также, что Он наслаждается Самим Собой и исполнен благоволения к Самому Себе как Троиному Богу. Он благодатно относится к Самому Себе. Поэтому, когда Бог всякой благодати открывает Себя творению, Его благодать проявляется как благое отношение или благодатное расположение к этому творению. Поскольку объекты этой благодати сами по себе - ничтожные и достойные осуждения грешники, утратившие всякое право на Его доброжелательность, благодать подчеркнута открывается как *незаслуженное* или *неположенное* благоволение. Именно такое понимание термина *благодать* наиболее часто коренится в уме и сердце верующего.

В сущности, это соответствует предыдущему замечанию. Благодать по своему характеру - всегда незаслуженна и свободна. Ее причина кроется только в Боге. Она всегда суверенна и свободна. Но когда объектом этой благодати является грешник, совершенно утративший право на благость и благосклонность Божию и достойный Его гнева и осуждения, тогда свобода и суверенитет Божией благодати выделяются особенно рельефно. Безусловно, Каноны используют здесь слово *благодать* именно в таком смысле. Отцы добавляют здесь слово “только” (хорошо известное на голландском выражение “*louter uit genade*”). Выражаясь абстрактно, достаточно просто сказать, что Бог избирает по благодати, в противоположность долгу и обязанности. Ведь говорить о смеси благодати и дел означает противоречие в определении. Если что-то происходит от дел, или согласно делам, то оно не по благодати, или не согласно благодати; и наоборот, если что-то по благодати, то оно не от дел. Вы не можете сказать, что нечто происходит частично от дел, а частично по благодати. Благодать и дела взаимно исключают друг друга. Однако здесь очень важно добавление термина *только*, также как и весьма важно, чтобы рядом со словом *испорченность* стоял термин *всеобщая*. Причина кроется в истории: подобно тому, как все еретики всегда любили подражать языку Писания и языку ортодоксии, точно так же и арминиане, особенно будучи прижатыми к стенке, охотно говорили о благодати, хотя в действительности они верили в дела и учили невозможной смеси благодати и дел. Сравните, например, первую часть Статьи 4 Ремонстрации. Поэтому нашим отцам было необходимо особо подчеркнуть, что спасение – это *целиком* благодать, *только* благодать, “*louter uit genade*”.

Однако даже это по мнению отцов было недостаточным. Они посчитали необходимым добавить слова: “согласно суверенному благоволению Его собственной воли”. Это

ставит заслон всяким попыткам со стороны арминиан говорить, что избрание происходит по благодати, но Бог являет Свою благодать лишь тем, кого Он предвидел верующими и послушными. Выражение “согласно благоволению Его воли” взято из Писания, как явствует из приведенных в конце данной статьи цитат. Оно подразумевает, что избрание происходит в соответствии с тем, в чем Бог находит удовольствие. Божие благоволение есть Его вечный совет, поскольку оно имеет свой источник в Его собственном Божественном удовольствии. Если вы спросите, почему Бог избрал избранных, по каким критериям Он их избрал и в соответствии с какой “меркой”, ответ будет очень прост: потому что Он соблаговолил их избрать, нашел удовольствие в тех, кого избрал. Он избрал их ради Своего собственного имени. Если вы сделаете еще один шаг и зададите вопрос, почему Бог благоволил избрать именно их, ответом будет: храните молчание! Божие благоволение свободно и суверенно! Вы не можете идти или пытаться идти дальше этого благоволения. И снова, следует отметить, что в некотором смысле термин *суверенное* излишен, если он применяется к благоволению Божию. Писание не использует этого термина: оно просто говорит о “благоволении Его воли”. Рассуждая абстрактно, добавлять термин *суверенное* нет нужды: ибо Бог является суверенным Богом, и невозможно Его благоволению не быть таким же. Однако в действительности это становится необходимым вследствие того, что еретики часто подражают языку Писания. Тогда этот термин употребляют для того, чтобы подчеркнуть, что основание или причина благоволения Божия кроется не в объекте этого благоволения, а только в Самом Боге. Его благоволение абсолютно независимо, свободно. Оно никогда не обусловлено, не имеет причины и не приводится в действие творением или чем-то, находящемся в творении. Отношение как раз обратное: в совете Божиим избранное творение есть плод Его благоволения, а не его причина или повод.

Но отцы посчитали нужным еще тщательнее описать это избрание, происходящее только по благодати Божией согласно суверенному благоволению Его воли. Поэтому они подчеркивают, что “это избранное число по природе не лучше и не заслуживает больше, чем остальные”. Здесь отрицается, что Бог избрал некоторых *по причине* их отличия от других; и подчеркивается истина, что Он Сам *проводит* различие, и по причинам, кроющимся в Нем Самом.

Именно в этом пункте еще раз проявляется инфралапсарианская позиция Канонов. Ибо из языка статьи ясно, что отцы, говоря о том, что избранные люди ни лучше и не заслуживают больше, чем остальные, имеют в виду именно *сотворенных* и *падших* людей, уже существующих в совете Божиим. Ибо эти избранные “вовлечены со всеми остальными в одну общую беду”. Кроме того, Бог избрал их “из всего человеческого рода, который впал по своей собственной вине из своего изначального состояния праведности в грех и погибель”. Конечно это следует понимать не в историческом смысле, поскольку статья говорит не о деяниях Бога во времени, а о Его вечной и неизменной цели. Другими словами, насколько это касается логического порядка Божественных декретов, данная статья определенно помещает постановление о творении и постановление о грехопадении прежде декрета об избрании. Таким образом, в рамках вечного постановления Бог избирает личностей из уже падшего рода. Именно так Каноны подчеркивают абсолютную суверенность Божественного избрания. Обоснование здесь в том, что если Бог избирает людей из всего человечества, и если все представители этого человечества впади в грех и погибель, и поэтому одинаковым образом вовлечены в одну общую беду, тогда избрание не может каким-либо образом основываться на том, что избранные по природе лучше или заслуживают больше, чем отверженные.

Теперь несомненно, что Божии избранники должны вечно исповедовать, что они избраны только по благодати, и что сами по себе они не были лучше, и не заслуживали большего, чем отверженные, и что поэтому у них нет ничего, чем бы гордиться, сравнивая себя с неизбранными. Но не верно, что такое исповедание - это особая прерогатива инфралапсариев. И совершенно не удачно приводимое против супралапсарианства возражение, что именно вследствие того, что супралапсарий расставляет постановления так, что избрание логически предшествует творению и грехопадению, он не может утверждать отсутствие заслуг у избранных личностей. Ибо, во-первых, вопрос состоит не в том, являются ли все творения равно вовлеченными в беду, а относится просто к равному положению всех тварей перед Богом. Именно это *равенство* в положении и определяет то, что причина избрания не может лежать в преимущественных заслугах одних по сравнению с другими. С этой точки зрения, нет никакой разницы, утверждаете ли вы вместе с инфралапсариями, что Бог избирает тех, кто в Его постановлении являются уже созданными и падшими, или вместе с супралапсариями, что Бог избирает тех, кто может быть сотворен (*creabile*) и может пасть (*labile*). Во-вторых, следует помнить о том, что в сущности обстоятельство падшести человека никоим образом не меняет характера благодати Божией: благодать всегда остается незаслуженной. В-третьих, отметим, что супралапсарианский взгляд никак не предполагает различие между людьми в отношении того, что одни лучше или больше заслуживают, чем другие. Ибо то, что еще не сотворено, не может обладать никаким правом на свое сотворение. Отсюда можно смело утверждать, что позиция супралапсариев, во всяком случае в этом пункте, сильнее позиции инфралапсариев.

Однако, не вдаваясь на данном этапе в более детальное обсуждение преимущества супралапсариев по сравнению с инфралапсариями, еще раз подчеркнем: надо хорошо помнить, что ни отцы Дордрехта, ни те, кто подписал Каноны, никогда не намеревались конфессионально объявить супралапсарианство вне закона. И это несмотря на то, что Каноны явно инфралапсарианские. В этой связи трудно понять, как преп. Т. Бос в своем голландском комментарии, озаглавленном *Каноны Дорта*, на с. 34, 35 мог настаивать на том, что инфралапсарианство является обязательным в реформатских церквях. Он пишет (в переводе): “Этот параграф, как и наше Исповедание, целиком следует инфралапсарианскому изложению, что будет явствовать с большей очевидностью из последующих утверждений. И для реформатов является обязательным следовать этому изложению в проповеди и наставлении, как и наш Генеральный Синод в Утрехте объявил в своем заключении, касающемся доктринальных разногласий”. Если бы было правдой, что Синод в Дордрехте был созван, чтобы положить конец спору между супра- и инфралапсариями, тогда данное заявление было бы правильным, и инфралапсарианская позиция стала бы обязательной для всех. Однако это не соответствует действительности. Супра- и инфралапсарии объединились против общего врага - арминианства; и они вместе утверждали абсолютный суверенитет Божественного предопределения. Только в этом свете можно понять, почему несколько супралапсариев подписали Каноны в качестве делегатов Синода. В действительности, во время проведения Синода отцы отказались издать заявление, осуждающее как еретические некоторые высказывания супралапсарианских богословов. И не правда, что заключения Утрехта сделали инфралапсарианский взгляд обязательным в реформатских Церквях. Они гласят: “В отношении первого пункта, инфра- или супралапсарианство, Синод заявляет, что наши вероисповедные стандарты общепризнанно следуют инфралапсарианскому изложению в отношении учения об избрании, но, как очевидно из слов 1 главы, Статьи 7 Канон Дорта, и из дискуссий, происходивших на Дортском Синоде, это ни в коем случае не имело целью исключить или осудить

супралапсарианскую точку зрения. Следовательно, хотя и непозволительно представлять супралапсарианство как учение реформатских церквей в Нидерландах, с другой стороны также непозволительно и беспокоить кого-либо, лично придерживающегося супралапсарианской позиции, поскольку Синод в Дорте не сделал какого-либо заявления по данному вопросу”. Следовательно, и инфралапсарий не может отвергнуть супралапсария на основании Вероисповедания, и супралапсарий не должен жаловаться на Каноны. Так же было бы неразумным для Церкви пытаться конфессионально решить эту проблему на данном историческом этапе. По данному вопросу должна дозволяться свобода в рамках реформатского исповедания. И здесь не может быть никаких сомнений, если рассматривать Каноны с исторической точки зрения.

В данной связи Каноны самым замечательным образом говорят о Христе. Он “от вечности был назначен Посредником и Главой избранных, и основанием их спасения”. Кроме того, Каноны утверждают, что Бог избрал Свой народ именно для “искупления во Христе”. Далее, “это избранное число ... Бог постановил дать Христу”. Поэтому наше избрание не следует отделять от избрания Христа. Он был от вечности назначен Посредником и Главою избранных. Отношение между Христом и избранными - это отношение между Главой и телом, как в юридическом, так и в органическом смысле слова. Будучи назначенным, Он должен представлять их перед престолом Божиего правосудия, так что в юридическом смысле они оправдываются и осуждаются вместе с Ним. Только в Нем сокрыта Их праведность. Но Он также назначен быть их Главой в органическом смысле слова, так что они являются членами одного тела, получая от Него свою жизнь и славу. Он - Глава, а они члены Его тела, которые не могут жить отдельно от Главы. Он - лоза, а они - ветви. Как их Глава Он является Посредником, Который должен искупить и избавить их от греха и смерти, совершив их примирение с Богом. Поэтому Христос назван в этой статье “основанием их спасения”. Отметим, что здесь Каноны говорят о спасении, а не о самом избрании. Основание нашего *избрания* есть Божие благоволение. А единственное основание нашего *спасения* - наш Господь Иисус Христос. Бог не избрал нас из-за Христа и Его искупительного дела. Но Бог избрал нас, чтобы мы были искуплены на основании Христовых заслуг.

Попутно сделаем два замечания. Во-первых, действительно трудно, даже с точки зрения терминологии, которой пользуются Каноны, согласовать инфралапсарианскую концепцию места Христа в Божественном декрете с изложением этого вопроса в Писании. Сами Каноны не очень ясно очерчивают место Христа в постановлении Божиим. Но традиционный инфралапсарианский взгляд помещает избрание Христа как Посредника, избранного с целью совершить искупление избранных, *после* постановления об избрании и отвержении. И хотя Каноны помещают постановление об избрании после постановления о грехопадении, язык Статьи 7 не представляет избрание Посредника необходимо следующим за избранием святых. Конечно, трудно вообразить избрание Главы логически следующим за избранием тела. Также трудно вообразить, что Бог постановил дать избранных Христу так, чтобы этот акт логически предшествовал избранию Христа в качестве Главы и Посредника. Если рассматривать вопрос о порядке Божественных декретов не только как проблему логического порядка - которая, в конце концов, скорее относится к академическим, - но как вопрос о том, что является средством, а что целью в Божием совете, становится еще труднее помыслить избрание Христа следующим за избранием Церкви. В свете Писания едва ли можно отрицать, что Христос как Глава избранных стоит не на последнем, а на первом месте в Божиих постановлениях.

Во вторую очередь, отметим, что именно в связи с избранием Христа многие реформатские богословы ввели традиционное понятие о завете искупления или завете мира (*raad des vredes*) - понятие, которое, к счастью, не проникло в официальные вероисповедные документы Церкви. Этот так называемый завет искупления является по предположению соглашением, пактом, или заветом между Первым и Вторым Лицом Троицы (иногда сюда включается также Третье Лицо), со взаимными условиями и обязательствами, согласно которому Отец потребовал от Сына все, что было необходимо для приобретения вечного спасения избранным, обещав Ему в качестве награды славу Посредника, и по которому Сын согласился исполнить требования Отца, в ответ требуя исполнения данных Ему обещаний, для выгоды обеих сторон. Сейчас мы не намерены входить в детальную критику этой точки зрения. Укажем только на то, что, хотя богословы и могут излагать данную идею, несомненно вводя при этом значительный элемент собственного философствования, их точка зрения совсем не обязательна для Реформатских Церквей. Во-вторых, осмелимся предположить, что, если говорить о “завете мира” в свете Писания, будет гораздо правильнее мыслить его как вечное постановление Божие открыть Свою собственную Триединую жизнь завета в наивысшем возможном смысле этого слова, то есть установив и осуществив завет с творением вне Самого Себя на пути греха и благодати, смерти и искупления, к славе Своего святого Имени. Это, конечно, представляет завет мира в совсем ином свете и делает его доминирующим элементом во всем вечном благоволении Божиим.

Возвращаясь к Статье 7, следует отметить, что отцы совсем не мыслили избрание как вещь в себе, то есть как включающее в себя только конечное спасение; но подчеркивали, что постановление об избрании включает в себя весь процесс спасения. Ибо статья гласит: “это избранное число людей ... Бог постановил дать Христу, чтобы они были искуплены Им, и действительно призвать и привлечь их в общение с Ним посредством Своего Слова и Духа, даровать им истинную веру, оправдание и освящение; и могущественно сохранив в общении со Своим Сыном, в конечном итоге прославить их” Здесь нет необходимости обсуждать каждую деталь в отдельности, поскольку все они всплывут в иной связи в последующих статьях Канонов. Кроме того, обсуждать их сейчас означало бы затуманивать основной предмет. А теперь давайте отметим, чему Каноны здесь учат:

1) Божие избрание включает все наше спасение. Мы даны Христу по Божественному декрету. Даны с той целью, чтобы Он нас спас. В данной связи эта цель достигается через деяние Христа *для нас*. Мы даны Христу, чтобы быть действительно призванными в общение с Ним. Больше того, это избрание включает в себя дар веры, оправдание и освящение. Примечательно, что оно включает также властное сохранение избранных. В конечном итоге, оно включает в себя наше прославление. Вот какие элементы включаются в наше избрание.

2) Все эти различные элементы - составные части *одного процесса*. Следовательно, по отношению к последнему элементу, нашему прославлению, они играют роль *средства*. Все это имеет первостепенную важность. И действительно, это - ключевой момент в противостоянии арминианам. Ибо, если верно, что все наше спасение включено в совет Божий и, следовательно, в принципе уже завершено в нем, то арминиане повергнуты навеки. Тогда у них нет возможности ввести где-то в середине процесса сомнительный, обусловленный элемент в спасении избранных

Несомненно, именно по этой причине, когда отцы подошли к цитированию библейских текстов, они выбрали два отрывка, которые как раз подчеркивают эту мысль. Наверняка эти отрывки доказывают и другие положения этой статьи. Но в основе обоих отрывков из Ефесян 1 и из Римлян 8 лежит мысль, что Бог не избрал Свой народ только для конечной славы, обусловив при этом и избрание, и славу верой и покаянием. Напротив, оба отрывка учат, что декрет о вечном избрании включает в себя как средства, так и цель, как путь, так и конечный пункт. Бог избрал нас “чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви”. И Рим.8:30 буквальным образом включают весь процесс спасения в декрет о предопределении. Ибо текст определенно не учит тому, что Бог призывает, оправдывает и прославляет во времени тех, кого избрал от вечности. Но он представляет призвание, оправдание и прославление Его народа так же, как и предопределение, уже осуществившимися. Иначе язык Писания был бы совершенно другим. Но сейчас текст учит тому, что Бог, как предопределил, так же точно и призвал, и оправдал, и прославил. Поэтому последнее так же вечно, суверенно и определенно, как и первое.

В этой статье есть еще один момент, к которому надо привлечь внимание. Мы приберегли его для конца, хотя он и появляется в самом начале статьи. Имеется в виду учение Канонов, что Бог избрал “определенное число людей”. В латинском оригинале это звучит еще сильнее и могло бы быть переведено так: “определенное и ограниченное число людей”. Следовательно, избрание является ограниченным. Оно относится к *конкретным людям*. И сами избранные, и их число, и то и другое установлено от вечности. Конечно это не означает, что отцы думали об избранных только как о множестве или толпе святых. Это с очевидностью явствует из Гейдельбергского Катехизиса, Вопрос 54, где говорится об избранной *Церкви*. Следовательно, вместе избранные образуют единое органическое целое, одну Церковь, одно тело Христово, где каждый из них как его член занимает свое собственное назначенное ему место. Но вопреки арминианам, которые своей испорченной кондициональной теорией сделали Божие избрание неограниченным и допустили возможность того, чтобы число избранных увеличивалось или уменьшалось в зависимости от того, выполнено или нет условие веры, было необходимо подчеркнуть: избрание является личным, и число избранных установлено извечным и суверенным образом.

В конечном итоге, вкратце отметим, что отцы строго теоцентричны в своих воззрениях: все концентрируется вокруг славы Божией. Конечная цель Бога – это не спасение избранных, а проявление Его милости и похвала богатства Его славной благодати. И действительно, созерцая это дивное деяние Божие, мы видим, как подобает искупленным избранным вечно восхвалять богатства столь великой благодати. Хвалящийся, пусть хвалится Господом.

О Божественном предопределении

Статья 8

Не существует многих декретов об избрании, но есть одно единственное постановление, охватывающее всех тех, кто будет спасен, во времена как Ветхого, так и Нового Заветов: поэтому Писание провозглашает, что благоволение, намерение и совет Божественной воли - одни и те же, согласно которым Он избрал нас от вечности для приобретения как благодати, так и славы, и к спасению, и к пути спасения, который Он определил нам, чтобы мы шли по нему.

Приведенный выше перевод правилен, кроме слова “определил” в последнем абзаце. Если точно передавать значение латинского “*praeparavit*”, оно скорее должно звучать как “приготовил” или “сделал готовым”. Голландцы правильно переводят его словом “*dereid*”.

Прежде всего надо заметить, что данная статья не содержит принципиально новой мысли. Все, о чем сказано в этом пункте, или ясно изложено, или подразумевается в Статье 7, где безошибочным языком изложена реформатская истина избрания. Во-вторых, очевидно, что это - апологетическая по характеру статья. Она устанавливает истину, противостоя заблуждению арминиан. Это очевидно из самых первых слов: “Не ... , но ...”. Следовательно, в данной статье отцы просто развивают то, в чем в принципе они уже сказали. Они поступают так в сознательном противостоянии арминианам. В-третьих, отметим: есть по крайней мере намек на то, что отцы имели в виду отрывок Еф.2:10, когда они излагали последнее предложение статьи: “который Он приготовил, чтобы мы шли по нему”. Без сомнения, причина, по которой Писание не цитируется здесь явно, кроется не в трудности доказать то, о чем здесь говорится, а в том, что основополагающая истина этой статьи уже доказана на основании Писания в Статье 7. Ибо, приведя многочисленные библейские отрывки, доказать это вовсе не трудно. То, что отцы знали об этом, ясно из слов самой статьи: “поскольку Писание заявляет ...”. В этом скорее всего причина того, что в некоторых голландских переводах Статья 8 снабжена библейскими цитатами из Еф.1:4,5 и 2:10.

Заблуждение, с которым борется статья, определяется лишь общими словами, такими как “многие декреты об избрании”, и как ложное различие, которое некоторые делают между избранием в Новом и Ветхом Заветах. В негативной части Канонов, Отвержении Заблуждений, об этих “многих декретах об избрании” говорится более конкретно. Мы читаем в Статье 2 Отвержения Заблуждений, что Синод отвергает заблуждения тех: “Кто учит, что есть разные виды избрания Божия в вечную жизнь. Одно общее и неопределенное, а другое частное и определенное; и что последнее, в свою очередь, является или неокончательным, отзываемым, нерешающим и обусловленным, или окончательным, неизменным, решающим и безусловным. Подобным образом, что есть одно избрание к вере, а другое ко спасению, так что избрание может приводить к оправдывающей вере, не будучи при этом решающим избранием ко спасению”. Здесь вы найдете шесть различных вариантов избрания, о котором говорят арминиане. Вы также поймете, почему так необходимо настаивать, чтобы человек ясно и точно определил, что он подразумевает под избранием. Здесь приводится пример того, что Писание зовет “хитрым коварством”. Ведь говоря с арминианином об избрании, вы должны сначала уточнить, какой из многих декретов он имеет в виду. Однако здесь мы не намерены обсуждать эти “разные декреты об избрании”, и говорим о них только для того, чтобы было ясным, что подразумевали под этим выражением отцы.

Заблуждение это - древнее, и не принадлежит исключительно арминианам. В нем были повинны еще пелагиане много столетий назад. Затем иезуиты разработали понятие о *среднем знании*, чтобы утвердить по сути то же заблуждение и попытаться примирить его с природой Божественного знания. Так, например, они говорили обо всех видах обусловленных советов Божиих, так что у них был свой совет для практически каждого мыслимого случайного события. У Бога был совет, не включавший грех, и был совет, предполагавший его возможность. Был совет ко спасению на пути закона, как во время ветхого устройства. И был совет ко спасению во Христе без дел закона. Арминиане просто

переняли это понятие и, возможно, немного обновили его, как часто происходило и с другими ересями.

Вопреки всему этому Каноны прежде всего настаивают на том, что есть только один декрет об избрании, и этот единственный декрет касается “всех тех, кто будет спасен”. Этот декрет был подробно описан в предыдущей статье. Очень кратко его можно сформулировать следующим образом: постановление об избрании есть вечное, суверенное и неизменное намерение Бога прославить Свое Имя, приводя на пути греха и благодати Свой народ к конечной славе великого завета во Иисусе Христе. Это - единственное постановление, которое в свете Писания признают наши отцы.

Во-вторых, статья не допускает какого-либо существенного различия между ветхим и новым устроением. Ибо в ней не только говорится о том, что этот единственный декрет относится ко “всем тех, кто будет спасен”; но, чтобы по поводу значения данного выражения не возникло никакого недопонимания, также добавляется: “во времена как Ветхого, так и Нового Заветов”. Эта фраза достойна внимания, ибо она относится не только к учению об избрании, но и ко всей реформатской истине. В ней утверждается фундаментальное единство Ветхого и Нового Заветов. Она подчеркивает, что есть только одно обетование во времена как ветхого, так и нового устроений. Далее, она вынуждает нас признать, что в обоих устроениях есть только один народ Божий. Эти слова особенно выразительны в свете того факта, что премилленаризм и диспенсационализм, как таковые, появились позже в истории Церкви. Реформаты определенно вправе обращаться к данной статье, чтобы изгнать эту ересь из своей Церкви. Сила этой фразы состоит также в том, что сегодня почти все арминиане являются премилленариями и допускают фундаментальную ошибку, разделяя детей Божиих на Иудеев и язычников и проводя различие между “царством Божиим” и “Церковью Божией”. Потому что, если есть только один декрет об избрании, то не может двух народов Божиих. И если этот единственный декрет относится равным образом как к ветхому, так и к новому устроению, суть этих двух устроений должна быть тождественной. Ибо, определенно, говоря о Божием избирающем декрете, мы проникаем в самую суть вещей.

Поэтому мы с благодарностью отмечаем, “как правы были отцы в данном вопросе, возможно, более правы, чем они сами думали”. Ибо, различая эти устроения, мы ни в коем случае не должны их разделять. В них действительно есть различие, но оно не касается даруемой благодати. Во время Ветхого Завета мы имеем устроение теней. Во время Нового Завета - устроение исполнения. Но по сути, различия между ними нет. Спасение и путь спасения в основе тождественны и всегда заключаются во Христе, Который есть путь, истина, и жизнь. Тень и реальность, образ и первообраз, связаны неразрывно. Закон ветхого устроения был тенью исполнявшегося Евангелия нового устроения. Этот закон был детоводителем, чтобы привести народ Божий ко Христу, и, как таковой, был одновременно и Евангелием. Поэтому, и Авель и Енох, и Ной, и Сим, и Авраам, и Исаак, и Иаков, и весь остаток согласно избранию благодати в ветхом устроении, а также каждый святой в новом устроении, - все они были извечно включены в один декрет об избрании, чтобы получить одно спасение во Христе, на одном пути греха и благодати.

Из этого единства декретов об избрании и вытекают истины, о которых говорится в последней части статьи, а именно, что мы избраны как к благодати, так и к славе, как к спасению, так и к пути спасения, который Бог уготовил прежде, чтобы мы шли по нему. Здесь отцы подходят к самому сердцу спора. В этом месте арминиане проводили разде-

ление. Они учили, что быть избранным к благодати и быть избранным к славе - две совершенно разные вещи, и что вполне возможно быть избранным к благодати, и не быть избранным к славе, быть избранным к пути спасения, и не быть избранным к самому спасению. Они настаивали на том, что решение по поводу спасения и славы принимается во времени, а не в вечности, и при том человеком, а не Богом. Все зависит от того, устоит ли кто-либо в вере и умрет ли он претерпев до конца. Всегда возможно потерять благодать и сойти с пути спасения. Поэтому в арминианском Евангелии нет никакой определенности, а только одна возможность. В результате в человеческом сердце такое Евангелие порождает не уверенность, а лишь сомнение и страх. Всегда остается вопрос, устоит ли человек до последнего вздоха. Вопреки этому отцы устанавливают здесь позитивную истину. И эту истину следует ясно осознать. Избрание включает как славу небесного наследия, так и благодать, данную с тем, чтобы достичь этой славы. Но сейчас заметим: это означает не просто, что Бог дарует благодать в качестве пути к славе, а что Он избирает Свой народ именно к той благодати, которая является неизбежной дорогой к славе. Он Сам установил путь к спасению. И Он избирает Свой народ к тому пути, который определенно к этому спасению приводит.

Как мы сказали, это следует из единства избрания. Другими словами, между благодатью как силой, способной привести нас к славе, и самой славой; между путем к спасению и самим спасением можно провести различие. *Но при этом их невозможно разделить.* Благодать, о которой идет речь, включает все благословения спасения без изъятия. В их число входит также сохранение в самой благодати. Путь, о котором идет речь, есть путь возрождения, призвания, веры, оправдания и освящения. Но это также путь стойкости до конца. Бог избирает Своих именно к этому пути, ко всему пути целиком, к пути, который безошибочно ведет к конечному спасению.

Хотя об этом и не говорится в настоящей статье, будет весьма кстати указать на следующее: у арминиан нет никаких веских оснований утверждать, что такое учение способствует беспечности и обмирщению. Причина этого кроется вовсе не в пресловутой “многозначности” или “оборотной стороне” истины. Реформат никогда не будет представлять дело таким образом, что Бог избирает и к спасению, и к пути спасения, НО что мы должны идти по этому пути. Рассуждая так, вы увязнете в доктринальной трясине, из которой невозможно выбраться. Наоборот, причина, почему вышеприведенное возражение не имеет силы, кроется в природе Божией благодати и в природе самого пути спасения, к которому Бог избирает Свой народ. Путь спасения - это такой путь, что избранные не могут по нему не идти. И благодать, к которой мы избраны, - это такая сила, которая неизбежно заставит нас идти по этому пути. Нет спасения без этого пути. И нет такого пути спасения, по которому можно не идти. Нет такой благодати, которая действует или может действовать без того, чтобы привести человека на этот путь и вести его по нему, пока он не придет к славе. Бог уготовил нам путь спасения, чтобы мы шли по нему.

Какое это не несказанное утешение для дитя Божия! Все неизменно и суверенно установлено прежде создания мира. Решение принято не во времени, а в вечности. Оно не в нашей воле, а в воле Божией.

Хвалящийся, хвались Господом!

О Божественном Предопределении

Статья 9

Избрание не основано на предвиденной вере, и послушании веры, святости, или каком-либо добром качестве или расположении в человеке как на предпосылке, причине или условии, от которого оно зависит; но люди избираются к вере и к послушанию веры, святости, и т.д., поэтому избрание является источником всякого спасительного блага; из которого происходят вера, святость, и все остальные дары спасения, и, в конечном итоге, сама вечная жизнь как его плоды и следствия, согласно тому, что говорит апостол: “Он избрал нас (не потому что мы были), а чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви.” Еф. 1:4.

С точки зрения спора с арминианами данная статья - одна из наиболее важных во всех Пяти Главах Учения, ибо метит в самое фундаментальное заблуждение арминиан и одновременно устанавливает самое главное положение реформатского и библейского учения. Это не значит, что в этой статье есть что-то новое по сути; вовсе нет. Здесь мы снова находим дальнейшее развитие и озвучивание того, что уже было установлено в Статье 7 по вопросу избрания. Как будто отцы, развив истину суверенного избрания в Статье 7, хотели позаботиться о том, чтобы каждый, друг он или враг, ясно осознал все следствия из сказанного ими. И надо признать, что в настоящей статье они значительно преуспели в выполнении этой задачи. Сделанное ими заявление как точное и недвусмысленное выражение реформатской позиции вопреки арминианам едва ли нуждается в улучшении. Оно срывает маску с заблуждения еретиков. В немногих словах оно устанавливает весьма важный аспект библейской истины избрания и дает полное обоснование этой истины, не только цитируя Писание, но и подчеркивая лишь несколькими вынесенными в скобки словами главную мысль цитируемого текста. Это на самом деле шедевр! Особенно в наше время, когда отход и отрицание истины избрания считаются в порядке вещей, чтение столь яркого изложения этой истины способно согреть самые глубины реформатского сердца.

Остается только сожалеть, что у нас нет достаточно точного английского перевода этой статьи, хотя официальный перевод не искажает основного смысла оригинала. В лучшем случае, наш перевод не очень близок к дословному. Чтобы продемонстрировать это, позвольте мне привести первую часть латинского текста: “*Eadem haec electio facta est non ex praevisa fide, fideique obedientia, sanctitate, aut alia aliqua bona qualitate et dispositione, tanquam causa seu conditione in homine eligendo praerequisita, sed ad fidem, obedientiam, sanctitatem, etc.*” Сразу же бросаются в глаза две ошибки в нашем английском переводе. Первая состоит в том, что фраза, “от которого оно зависит”, в латинском оригинале совершенно отсутствует. Вторая ошибка - слова “причина, условие и предпосылка” не расположены через запятую в латинском тексте, как это имеет место в английском. Поэтому мы предложили бы следующий измененный перевод, хотя он, возможно, и буквален до неуклюжести: “Это избрание не было совершено исходя из предвиденной веры, и послушания веры, святости, или какого-либо другого доброго качества или расположения, как из причины или условия, которое требовалось наперед (*praerequisita*) от избираемого человека, но совершается к вере, и послушанию веры, святости, и т.д.” К тому же, мы полагаем, что слово “происходят” едва ли есть точный перевод “*profluunt*”, и его лучше заменить на “проистекают”, что больше гармонирует также с термином “*fons*”, или “фонтан”.

Как мы уже сказали, статья направлена против арминиан. Они учили, что имеется не одно только условие избрания и спасения, то есть, вера, а сразу несколько. В эти условия включались кроме веры также и послушание веры, и святость, или жизнь в освящении.

В конце концов, требовались добрые качества или расположение устоять до конца. Только тот, кто верил и был послушен, ходил в святости и затем (ибо это было необходимо) претерпевал до конца, и таким образом выполнял условия избрания и спасения, установленные Богом, мог рассчитывать на вечную жизнь. Но даже теперь мы еще не перечислили всех условий, о которых учили арминиане. Так же, как они учили о многих различных видах избрания, они выставляли и устрашающее множество различных условий спасения. Не удивляйтесь, если было нужно, арминиане даже могли говорить об избрании к вере. Они могли настаивать на том, что мы спасены через веру, и что вера есть дар Божий. Они могли говорить так, разыгрывая “фокус-покус” с истиной. Ибо ясно, что никакой арминианин не имел никакой возможности сделать после этого еще один шаг по пути реформатской истины. Он не стал бы утверждать вместе с верующим-реформатом, что Бог дает эту веру тому, кому желает, и дает безусловно, в строгом соответствии со свободным, суверенным и безусловным избранием. Вовсе нет. Существовало множество условий, за которыми укрывались эти еретики. Избрание к вере было, в конечном итоге, также обусловленным: человек должен был правильно использовать свет природы, быть смиренным, кротким, благочестивым, и через это стать достойным или пригодным к вечной жизни. Поэтому арминиане, дабы защитить себя и скрыть поврежденность своего учения, всегда кажутся очень сговорчивыми. Они хотят сделать вид, что уступают свои позиции. НО ... всегда остается какое-то условие! А потом – еще одно условие!

Эту теорию девятая статья и разбивает в пух и прах.

Причина проста. Она состоит в том, что согласно арминианской ереси постановление об избрании - дело не рук Божиих, а рук человеческих; и решение об избрании принимается на самом деле не в вечности, а во времени.

При этом всегда присутствует какое-то условие. Значение термина *условие* здесь весьма прозрачно. С одной стороны, это слово согласуется со словом *причина*. А с другой стороны, отцы определили оба термина уточняющим словом *praerequisita*, “которое требуется наперед”. Поэтому согласно Канонам условие есть предпосылка (нечто такое, что требуется наперед), которую некто должен обеспечить, чтобы получить что-то, или чтобы это что-то было ему дано. Таким условием, согласно арминианам, и является вера, послушание веры, святость, стойкость до конца, а также правильное использование света природы, смирение, благочестие и пригодность для вечной жизни. Эти предпосылки и должен обеспечить человек, чтобы получить от Бога благословение избрания, а вместе с ним, благословение спасения. Поэтому человеческая вера, человеческое послушание, человеческая святость, и т.д. - все это причины или условия спасения. Избрание проистекает от веры, от послушания веры, от святости, от правильного использования света природы. Слова девятой статьи, когда речь заходит об арминианской ереси, дословно таковы: “Это самое избрание не было совершено *исходя из предвиденной веры (ex praevisa fide)*, и т.д.”

Арминиане (часто, между прочим, заявляющие, что у них очень простое Евангелие) не только привносят путаницу и усложняют Евангелие посредством умножения декретов об избрании и умножением условий, но они утверждают страшную ложь. Арминиане ставят Бога в положение метеоролога. Он предвидит. Может быть, Бог - очень хороший предсказатель, и никогда не делает неправильного прогноза. К примеру, Он безошибочно предвидит, кто уверует, а кто - нет, кто устоит до конца, а кто - нет. Все равно, это не меняет существа дела. Бог предвидит, и на основании этого предвидения Он избирает или не избирает. Он не тот, кто определяет все, наоборот Его решение определяется тем,

выполнено или не выполнено условие избрания со стороны творения Его рук, человека. Он не суверенен в Своей свободе, но абсолютно зависим от людей.

Сейчас, когда это “обусловленное” богословие стало проникать даже в реформатские круги, чрезвычайно важно ясно понимать, о чем идет речь. Это – первый, но не последний случай, когда отцы упоминают в Каномах о каких-то условиях и предпосылках. И вы нигде не найдете место, где данное выражение употребляется в другом смысле. Везде условие - это требование, которое человек должен выполнить прежде, чем получить благословение спасения от Бога. Это - нечто такое, что действительно связывает Бога. Это – нечто, чего Бог на самом деле должен ожидать прежде, чем Он сможет идти дальше. Это - действительно что-то такое, что должны исполнить мы сами, чтобы заслужить что-либо еще. Если говорить на конфессиональном языке, такого вывода избежать невозможно. Именно по этой причине Каноны никогда не употребляют термина *условие* или *предпосылка* в каком-либо ином контексте, кроме как помещая их в уста арминиан, чтобы вменить им это в вину. Это обстоятельство еще больше бросается в глаза, если принять во внимание, что как до, так и после Синода в Дордрехте, были реформаты, пытавшиеся использовать этот термин и свободно им пользоваться. Будь отцы такого же мнения, они могли бы с легкостью употребить это выражение как их собственное. И у них была такая возможность, как показывает изучение письменных мнений различных богословов по поводу арминианских тезисов, вынесенных на обсуждение Синода. Но Синод упорно избегал использования слов *условие* и *предпосылка*, когда дело доходило до формулирования Канонов, так же как и авторы нашего Катехизиса и Бельгийского вероисповедания отказались употреблять подобный язык во время составления этих символов.

На это те, которым дорого кондициональное богословие, могут возразить, что и в данной статье, и на протяжении всех канонов, отцы выступают не против обусловленного спасения, или обусловленного обетования, или обусловленного Евангелия, а против ереси обусловленного избрания. Очевидно, что в настоящей статье речь идет именно об избрании и его безусловном характере. Поэтому все согласятся, что данная статья осуждает в то же время и всякую теорию обусловленного спасения. Это столь ясно, что, если бы во всех наших исповеданиях не было бы никаких других заявлений по данному вопросу, было бы вполне достаточно и одной этой статьи. Сейчас мы поясним, почему это действительно так. Ключевая фраза (употребленная также в “Декларации Принципов” Протестантских Реформатских Церквей, и подвергшаяся в свое время критике Др. К. Схилдера) звучит так: избрание является “источником всякого спасительного блага, из которого проистекают вера, святость и остальные дары спасения, и в конечном итоге сама вечная жизнь как его плоды и следствия”. Так вот, эта самая фраза абсолютно исключает всякую возможность говорить об обусловленном спасении, так же как и об обусловленном избрании.

Это очевидное следствие из доктрины о суверенном избрании всякий реформат должен принимать не только охотно, но и ревностно.

Ибо вопрос в конечном итоге ставится так: определяется ли спасение Богом или человеком? Последовательный реформат, желающий твердо ответить, “Богом”, не должен колебаться сказать в то же самое время: “Не существует условий, которые человек был бы должен или мог выполнить”.

Это не маловажный вопрос, и не только предмет для академических дебатов среди реформатских богословов. Это - самая сердцевина реформатской веры!

Отвергнув и отбросив арминианский взгляд, делающий из Бога прославленного духовного метеоролога, а Божии постановления об избрании зависимыми от различных условий, требующихся наперед в избираемых личностях, отцы обратились к позитивной формулировке истины.

И тут становится очевидным, что реформатская истина диаметрально противоположна арминианской ереси. Она совершенно противостоит лжи ремонтрантов. Арминиане делают веру, послушание веры, святость, и остальные добрые качества или расположения в человеке *предшествующими*, а избрание *последующим*. Позиция реформатов и Писания состоит в том, что *избрание* по порядку является первым, а вера, послушание веры, святость и т.д., следуют за ним. И это не только вопрос порядка, того, что является первым, а что - вторым. Арминиане учат, что избрание происходит от веры, послушания веры, и других различных предпосылок. Реформаты же учат совершенно противоположному: вера происходит из избрания. Арминиане делают веру, послушание веры, святость и т.д., *причиной избрания*. Реформаты же делают избрание причиной и источником веры и всех других спасительных благословений. Если возразят, что Каноны не употребляют термин *причина* для характеристики избрания, и что поэтому этот термин не подходит, когда речь заходит об отношении между избранием и благословениями спасения, давайте допустим, что это так. Однако отметим, что отцы используют слово *следствия* (*effectus* на латыни). А как, спрашиваю я, могут быть следствия без причины? И как могут благословения спасения быть следствиями избрания, если избрание не есть в некотором смысле их причина? Итак, подчеркнем вывод, неизбежно следующий из сравнения этих двух противоположных позиций: арминиане учат, что человек - автор своего собственного спасения, а реформатская позиция состоит в том, что спасение происходит единственно от Господа.

В этом месте нельзя удержаться от того, чтобы не сделать одно практическое наблюдение, относящееся к любым спорам о церкви и о значении доктринальных различий в наше время. Мы живем в век, когда доктринальные разногласия часто преуменьшают и делают относительными, сводя их к разряду маловажных и несущественных, к чисто относительным различиям, а не к абсолютным расхождениям. Таким образом, различие между арминианским учением и реформатской доктриной становится относительным: это – только вопрос мнения, или различия во мнениях, или различия в постановке ударений. Тогда понятно, что один богослов чрезмерно подчеркивает один аспект истины, а другой - противоположный ее аспект. Один смотрит на Писание с одной точки зрения, а другой излагает его с противоположной. Оба правы с их собственной точки зрения, и никого не следует осуждать. Возможно, самое лучшее - принять среднюю позицию и, таким образом, избежать обеих крайностей. Следуя такому подходу, остается сделать лишь один шаг, чтобы стереть все доктринальные границы и покориться ложному духу слияния и экуменизма, наводнившего в наши дни Церковь, и в немалой степени даже реформатские круги. Но как это контрастирует с языком наших отцов. Они проводят абсолютное различие. “Избрание не основано ... НО люди избираются к ...” Между этими двумя взглядами нет ничего общего. Истина не будет терпеть лжи. Она осудит и отвергнет ее. Таково ясное учение данной статьи.

Как было отмечено ранее, эта статья, в сравнении со Статьей 7, не учит ничему новому в отношении избрания. Она также ясно учит тому, что все благословения спасения - это плоды суверенного избрания. Ибо Бог постановил дать избранных Христу, чтобы они были Им искуплены, “и действительно призвать и привлечь их к общению с Ним Своим

Словом и Духом; даровать им истинную веру, оправдание, и освящение; и могущественно сохранив в общении с Его сыном, в конечном итоге прославить их для явления Своей милости”. Здесь выражена по сути та же самая истина. Избрание – это не только декрет: это не просто выбор Божий. Постановление об избрании - это живая воля Господа Бога спасти Его народ; и в этом постановлении заключено все их спасение, включая все средства и путь к конечной славе. “Условие” или “предпосылка” нашего спасения - если действительно можно использовать такой язык - есть вечное и неизменное избрание. А это - условие, исполнение которого не находится и не может находиться во власти человека. Над ним властен только Бог. И Он безусловно исполняет данное “условие”. То, что стоит за избранием, предшествует избранию и ему предпосылается, это - только Бог, вечный Бог! Поэтому, избрание и приводит к вере, к святости, к послушанию веры, к стойкости, к славе.

Именно здесь в Канонах встречаются прекрасные слова: “Поэтому, избрание является источником всякого спасительного блага; из которого проистекают вера, святость, и все остальные дары спасения и, в конечном итоге, сама вечная жизнь как его плоды и следствия”. Подобные выражения объясняют, почему Национальный Синод стал Великим Синодом, и показывают нам, сколь ясный взгляд на Писание был у отцов. Несомненно, применяя к избранию термин *источник*, отцы не использовали буквальную библейскую цитату. Однако эта истина является строго библейской. Ибо Бог, как утверждает и Бельгийское Вероисповедание, - это преизобильный источник всякого блага. Он есть источник воды живой. Оставить Его, источник живой воды, и копать вместо этого колодцы, не способные удерживать воду, - еще во времена ветхого устройства было двойной бедой Израиля. Поэтому, если Бог - источник живой воды, и если мы правильно воспринимаем вечное избрание, не просто как набросок, мертвый план, но как живую мысль Бога, касающуюся Его народа и Его живой и вечной воли, - тогда высказывание о том, что избрание есть источник всякого спасительного блага, равносильно высказыванию: источником всякого спасительного блага является Бог. В этом свете, очевидно: выражение, употребленное в Канонах, действительно, строго библейское.

А сейчас давайте обсудим его детальнее. Что оно означает?

Выражение это, конечно, образное. И, как всегда бывает с образом, в чем-то он похож на первообраз, а в чем-то от него отличается. Так, например, у источника нет ни разума, ни воли. Он не является личностью. Вода просто течет из источника без какой-либо сознательной или волевой деятельности с его стороны. В данном отношении образ не соответствует реальности суверенного избрания. Декрет об избрании - это Сам постановляющий Бог. Постановление об избрании есть Божий вечный замысел и воля в отношении избираемых Им личностей.

Но также очевиден момент соответствия. Образом является источник и вытекающий из него поток воды. Каково отношение между ними? Является ли поток причиной, условием, или предпосылкой источника? Правда ли, что вначале должен быть поток, а уже потом источник? Влияет ли как-то поток на источник? Происходит ли источник от потока? Вы скажете, что такое предположение абсурдно. Вы ответите, что причина – это источник, а поток из него проистекает. Источник служит предпосылкой для потока. Он - его причина. Поток есть результат и следствие источника. Уберите источник, перекройте его, дайте ему засохнуть, поменяйте направление течения воды, и неизбежным результатом будет исчезновение потока.

Так происходит и с избранием и всеми остальными благословениями спасения. Первое - это источник, а второе - поток, текущий из этого источника. Из вечного избрания, преизобильного источника, сокрытого в избирающем Боге, истекают все благословения, составляющие поток этого спасения. Они суть живая вода, истекающая из преизобильного источника, заключенного в Иисусе Христе. Является ли живая вода причиной, условием или предпосылкой этого источника? Правда ли, что поток спасения должен предшествовать, чтобы избрание было его источником? Влияет ли, на самом деле, поток на источник? Происходит ли источник избрания из потока живой воды? Происходит ли Божие постановление, и даже Сам живой Бог, преизобильный источник всякого блага для Своего народа во Иисусе Христе, из потока спасения, то есть, из веры, послушания веры, святости и стойкости до конца? Происходит ли Божие постановление и Сам Бог от того народа, который Он избрал? Вы скажете: глупое богохульство! Источник есть причина, а из него истекает поток. И здесь вы встречаетесь с чудом. Источник вечен и неизменен. Он не может иссякнуть. Его нельзя перекрыть. Его нельзя запереть. Его нельзя обратить вспять. Он всегда течет. Он течет только в одном русле и одном направлении. Все спасительные блага есть плоды и следствия, происходящие из этого источника. С самого начала нашего союза со Христом до славного его итога, вечной жизни, избрание есть неизменный и вечный источник всего нашего спасения.

Теперь вернемся к нашему предыдущему заявлению о том, что, руководствуясь данной статьей, также невозможно утверждать обусловленное спасение. Это должно быть совершенно очевидным. Во-первых, следует помнить, что все содержание потока спасения извечно содержится и в самом его источнике, избрании. Во-вторых, не нужно забывать, что направление течения этого потока также определяется источником. Это живой источник, который не просто спонтанно изливает из себя содержимое, а направляет течение, куда хочет, по своей собственной воле. Поэтому, если спасение - то есть поток - обусловлено, тогда нельзя избежать вывода, что его источник - избрание - также обусловлен. Они нераздельны и, следовательно, или оба одновременно обусловлены, или оба одновременно безусловны. Те, кто заявляет, что избрание безусловно, в то время как спасение в некотором смысле обусловлено, не могут уйти от обвинения в вопиющем и очевидном противоречии. Кроме того, если вера, послушание веры, и святость - это части, составляющие поток спасения, то как могут они быть его условиями? Не абсурдно ли утверждать, что поток есть условие самого себя? Что река Миссисипи является предпосылкой для себя самой? Точно так же абсурдно и возмутительно утверждать, что вера, послушание веры, и т.д. - это условия и предпосылки спасения.

Наконец, давайте обратим внимание на библейское обоснование этой статьи. Одной короткой строкой экзегезы, заключенной в скобки внутри текста Еф.1:4, отцы показали, что их позиция - это позиция самого Писания. Бог не избрал нас потому, что мы были святы и непорочны перед Ним в любви. Писание говорит: "Он избрал нас, чтобы (намерение) мы были святы и непорочны перед ним в любви". Главный момент здесь заключается в том, что "потому, что" и "для того, чтобы" взаимно исключают друг друга. Если "потому, что", тогда не может быть "для того, чтобы". Но Писание говорит: "для того, чтобы". Поэтому это не может означать "потому, что".

В самом деле, суверенное, вечное и неизменное избрание есть источник, из которого истекает всякое спасительное благо.

Благодарение Богу за Его неизреченную милость!

О Божественном Предопределении

Статья 10

Благоволение Божие есть единственная причина этого благодатного избрания; которое состоит не в том, что из всех возможных человеческих качеств и действий Бог избрал некоторые в качестве условия спасения; но в том, что Он соблаговолил из общей массы грешников усыновить некоторых определенных лиц как особенный народ для Самого Себя, как написано, “Ибо, когда они еще не родились, и не сделали ничего доброго или худого,” и т.д. было сказано (а именно Ревекке): ““больший будет в порабощении у меньшего”, как и написано: “Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел”” Рим.9:11,12,13. “И уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни.” Деян.13:48.

Приведенный выше перевод по сути правилен. Единственное отличие между ним и латинским оригиналом заключается в том, что последний более выразителен, когда в начальном предложении использует термин *vero* “воистину”.

То, что мы отметили в отношении предыдущих статей, справедливо и в отношении Статьи 10, а именно, что здесь не содержится новых мыслей, а просто присутствует апологетическое развитие определения избрания, данного в Статье 7.

Прежде всего, настоящая статья подчеркивает, что “благоволение Божие есть единственная причина благодатного избрания.”

Нет необходимости снова вникать в значение термина “благоволение Божие”. Это выражение уже встречалось в Статье 7 и мы просто отсылаем читателя к тому, что там было написано по данному вопросу. Там мы подчеркнули, что Божие благоволение – это ответ на все вопросы, которые мы можем или в состоянии задать в отношении того, почему Божественные постановления таковы, какие они есть. Вкратце ответ таков: Бог соблаговолил это сделать. В добавление подчеркнем, что Божественное благоволение нельзя ни критиковать, ни пытаться защищать. Первое - это, безусловно, верх наглости. Но и последнее не лучше. Ибо Бог есть БОГ! Если мы будем критиковать Его, Писание озадачит нас вопросом, “А ты кто, человек, что споришь с Богом?” А если попытаемся защитить - нам просто напомнят, что Бог самодостаточен и не нуждается в защите со стороны какого-либо творения. Действительно, защищать Того, Которому принадлежит все могущество и господство, Кто суверенен и не нуждается в защите, – просто бессмысленно. Бог может Сам отстоять Свою суверенную волю и, определенно, сделает это.

Статья также подчеркивает, что Божие благоволение есть *единственная причина* благодатного избрания. Здесь как раз и проявляется различие между реформатским и арминианским подходом. Все арминиане утверждают, что они верят в Божественное избрание. И они поступают так по простой причине: Писание буквально о нем говорит. Тем не менее, арминиане утверждают, что избрание основано на чем-то, содержащимся в человеке, на его вере, на его делах, на его пребывании в благодати, или на каких-то иных условиях, ими самими изобретенных. Другими словами, хотя арминиане и употребляют библейский термин *избрание*, они по сути уничтожают его библейское понимание, утверждая в конце концов, что причина избрания находится в человеке. Вопреки этому отцы ясно учат, что причина избрания сокрыта не в человеке, а только в Боге. Его благоволение, суверенное и свободное, потому что это - *благоволение Божие*, есть причина и

источник всего, приводящего к избранию. В данной связи, обратим внимание на термин *единственная*. Ведь можно было подобрать и другое слово. К примеру, можно спросить, “какая причина самая *глубокая*?” Или употребить слово “конечная причина”. Иногда в реформатских кругах можно наблюдать, как такая терминология становится ширмой, за которой спрятано зарождающееся арминианство, так что, когда вы спрашиваете у человека о причине избрания, вы вынуждены провести его через всю цепь причин, пока, в конце концов, он не признает, “Да, в конечном итоге, причина есть Божие благоволение”. Однако согласно этой статье нет никакой цепи причин; нет даже их множественности. Отцы признавали только одну единственную причину избрания: Божие благоволение. И нам также полезно придерживаться такого словоупотребления.

Вторая мысль этой статьи связана с содержанием благоволения Божия. Конечно, *благоволение Божие* - термин библейский; и поэтому арминиане не могли его избежать. Поэтому, чтобы утвердить свою ересь, они были вынуждены сохранить термин, изменив при этом его содержание. Иначе они не смогли бы обманывать простодушных. Они утверждали, что благоволение Божие состоит в том, что из всевозможных человеческих качеств и действий Бог избирает некоторые в качестве условия спасения. На самом деле, это - весьма хитрый ход! Как благочестиво и по-библейски звучат слова арминиан, когда они утверждают, что избрание происходит согласно благоволению Божию! Кто найдет изъян в подобном учении? Но сколь развращенным и идолопоклонническим, человеко-возвышающим становится это учение, когда обнаруживается, что по мнению арминиан Бог вовсе никого не избирал. Он просто установил некоторые условия. Он постановил, что вера (ничего не заслуживающая по своей природе), и послушание веры (хотя и неполное) будут условиями спасения. Он мог бы настаивать на других условиях, таких как дела закона и полное послушание; но не в этом состояла Его благая воля. И теперь, когда вся эта система условий от вечности установлена Богом, уже от человека зависит, будет ли он ей соответствовать. Если он удовлетворяет условиям - хорошо: он спасется. Если ему это не удастся - очень плохо: он погибнет. В результате арминиане делают суверенным благоволение грешного человека, а благоволение Божие - от него зависящим.

Попутно заметьте, что здесь наши отцы еще раз приписывают арминианам идею обусловленного спасения. Пусть никто не занимается софистикой, заявляя, что отцы были озабочены вопросом обусловленного избрания, а не обусловленного спасения. Это, как мы показали ранее, было бы верхом непоследовательности. Ибо, зная, что благоволение Божие есть единственная причина избрания ко спасению, и что по мнению отцов содержание этого благоволения не состояло в обусловленном спасении, невозможно утверждать обусловленное спасение, отрицая при этом обусловленное избрание.

Вопреки этому Каноны подчеркивают, что Божие благоволение состояло в том, что Он соблаговолил усыновить определенное число лиц как Свое особое достояние. Верно, что это выражение не подчеркивает органическое единство Церкви. Оно лишь намекает на него в словах “как Свое особое достояние”. Однако это не значит, что по мнению отцов Бог избрал некое неопределенное число людей. Главный момент здесь заключается в том, что избрание является определенным и личным. Согласно Своему вечному благоволению Бог знает по имени Своих избранных. Это так просто и понятно, что не нуждается в дальнейших пояснениях. У арминиан нет оснований гордиться простотой своего Евангелия по сравнению с якобы запутанной и отвлеченной системой реформатов. Наоборот, реформатский взгляд так прост, что даже ребенок может понять его, в то время как арминианский сопряжен со многими хитросплетениями и сложностями.

Еще раз попутно отметим, что язык данной статьи является инфралапсарианским: Бог соблаговолил усыновить некоторое определенное число лиц *из общей массы грешников*. Супралапсарий заменил бы слово *грешники* на слово *люди*, и стал бы настаивать, что в Божественном замысле эти люди все еще подлежали *сотворению*, то есть, их еще надо было сотворить.

В конечном итоге, в поддержку своего взгляда отцы снова цитируют Писание.

Первый отрывок можно назвать классическим отрывком на тему суверенного избрания. Он без всякой тени сомнения доказывает, что избрание является личным, поскольку относится лично к Иакову и Исаву. Некоторые говорят, что избрание, о котором говорит апостол, является не личным, а национальным. Однако нет ничего более далекого от истины. Ибо, во-первых, даже если допустить, что апостол имел в виду народы Едома и Израиля, это не изменило бы существа дела. Ведь народ состоит из некоторого числа индивидов. Затем, если народ Едома отвергнут, объектами Божиего недовольства должны быть и отдельные жители Едома. И разве суверенные отвержение и благоволение не имеют силу также в отношении Исаву и Иакову, от которых произошли эти два народа? Кроме того, когда Бог говорил Ревекке, Он, согласно книге Бытие, говорил прежде всего об индивидах, о двух детях, боровшихся в ее утробе. Во-вторых, этот взгляд о национальном предопределении противоречит всему контексту Писания. Ибо апостол писал в этом месте совсем не о народах, а о личностях, об отдельных детях Авраама, и о том, что не все естественные потомки Авраама были включены в обетование. В подтверждение этому он привел пример Иакова и Исаву. Поэтому данный отрывок очевидно свидетельствует о *личном* избрании. Безусловно, Синод в Дордрехте именно в этом смысле понимал данный отрывок. Поэтому, те, кто пытается истолковать данный отрывок так, чтобы он не учил личному избранию и отвержению, в этом пункте прямо противоречат Канонам. Наше конфессионально установленное толкование Рим.9:11-13 состоит в том, что этот отрывок говорит именно о личном предопределении.

Во-вторых, эти стихи ясно доказывают, что в самих предопределяемых личностях нет никакой причины для их избрания или отвержения. Ибо Слово Божие открыто говорит, что дети еще не родились и не сделали ничего доброго или худого. Поэтому Божие изволение избрания не происходит от дел. Особый пример, который приводит здесь апостол, также подчеркивает этот факт. Ибо, во-первых, Иаков и Исав были не только детьми одной и той же матери, но и близнецами: между ними не было никакого различия ни по природе, ни в происхождении. Во-вторых, это еще более поразительно, если принять во внимание, что с точки зрения природы Исав, будучи первенцем, определенно обладал первенством по отношению к Иакову.

В-третьих, этот отрывок из Рим.9 ясно показывает, что единственная причина этого избрания (и отвержения) лежала в Божием благоволении. Ибо Бог сказал, “Иакова Я возлюбил, а Исаву возненавидел”, согласно Мал.1. Этот отрывок подтверждает, что изволение Божие должно пребывать согласно избранию, не от дел, а от Призывающего.

Если же кто-то станет отрицать смысл этого отрывка, смягчая или изменяя значение слова “возненавидел”, нам достаточно будет сослаться на первую главу книги Малахии, которую и цитирует здесь апостол. Потому что там значение слова “возненавидел” кристально ясно: “Я возлюбил вас, говорит Господь. А вы говорите: “в чем явил Ты любовь к нам? - Не брат ли Исав Иакову? говорит Господь; и однако же Я возлюбил Иакова. А Исаву возненавидел и предал горы его опустошению, и владения его - шакалам пустыни.

Если Едом скажет: “мы разорены, но мы восстановим разрушенное”, то Господь Саваоф говорит: они построят, а Я разрушу, и прозовут их областью нечестивую, народом, на который Господь прогневался навсегда”. Как, в свете этого отрывка, можно заменить слово “возненавидел” на “возлюбил меньше” или “также возлюбил”, простите, понять трудно.

Второй отрывок из Деян.13:48 так же ясно доказывает наше утверждение. Павел и Варнава проповедовали Слово в Антиохии. Как было заведено, начали они с иудеев. В следующую субботу они проповедовали почти всему городу. Иудеи исполнились зависти, увидев это множество, поэтому Павел и Варнава объявили, что отныне они пойдут к язычникам. Мы читаем, что язычники были рады проповеди Евангелия спасения, “И уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни”. Следовательно этот отрывок прямо противоречит арминианскому взгляду, что избрание происходит от веры. Наоборот, вера следует из избрания: уверовали те, которые были предуставлены к вечной жизни, а не другие.

И так происходит всегда. Один Бог наделяет даром веры. И согласно Своему благоволению Он наделяет им всех тех, кого предуставил к вечной жизни.

О Божественном Предопределении

Статья 11

И как Бог Сам по Себе премудр, неизменен, всезнающ и всемогущ, так и избрание, совершенное Им, не может быть ни нарушено, ни изменено, ни отменено, ни аннулировано; не может избранный быть изгнан или число избранных уменьшиться.

Едва ли можно считать слово “аннулировано”, встречающееся в данном тексте, точным переводом латинского *abrupti*. Хотя, возможно, оно и передает общую идею оригинала. Голландское “*afgebroken*” (прекращено) здесь более уместно. В остальном, перевод вполне сносен.

В данной статье также не наблюдается существенного развития учения по сравнению со Статьей 7. Главная мысль статьи состоит в том, что избрание неизменно, но эта мысль уже была сформулирована в Статье 7, в которой утверждалось, что “избрание есть неизменное намерение Божие”, и там же говорилось, что Бог постановил дать избранных Христу, чтобы они были искуплены Им, и т.д., “и могущественно сохранив в общении со своим Сыном, в конечном итоге прославить их для явления Своей милости”. Поэтому Статья 11 - это просто развитие той же самой мысли, но при этом развитие великолепное. Говоря кратко и ясно, отцы соединили неизменность постановления об избрании с атрибутами постановляющего Бога.

Здесь может возникнуть вопрос: почему в поддержку данной статьи отцы не процитировали Писание? На это существует несколько причин. Не верно говорить, что в Писании нельзя найти отрывки, подтверждающие выраженную в статье мысль. Потому что таких отрывков много. Можно упомянуть отрывок из Рим.8:29,30, уже процитированный в Статье 7, который определенно учит безошибочному осуществлению цели избрания. Можно привести также Мал.3:6: “ Ибо Я - Господь, Я не изменяюсь; посему вы, сыны Иакова, не уничтожились”. Ис.49:15,16 учит нас, что Бог постоянно помнит о Сионе и Своих избранных, даже когда они жалуются на то, что оставлены и забыты, и учит в

следующих словах: “Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною”. Сам Господь Иисус учит нас, согласно Ин.10:27-30: “Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей; Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не похитит их из руки Отца Моего: Я и Отец - одно”. Из этих стихов очевидно, что овцы Христовы, Его избранные, не могут погибнуть. Неверующим же иудеям Иисус заявляет в Ин.6:37-40: “Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон; ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день; Воля пославшего Меня есть та, чтобы всякий видящий Сына и верующий в Него, имел вечную жизнь; и Я воскрешу его в последний день”. Иаков (1:17) в следующих словах подчеркивает неизменность Отца, дарующего благие дары Своему народу: “Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены”. И, чтобы не цитировать дальше, приведем прекраснейший отрывок из Евр.6:16-19: “Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за подлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу”. Возможно, библейские доказательства были столь многочисленны и очевидны, что отцы признали излишним их цитировать. С другой стороны, отметим, что аргумент одиннадцатой статьи представляет собой неизбежное логическое следствие. Всякий, желающий утверждать нечто похожее на ортодоксию, согласится с истинами о Божией премудрости, неизменности, всеведении и всемогуществе. Если это принять, то отсюда немедленно будет следовать неизменность Божественного избрания. Утверждать первое означает утверждать и последнее; и отрицание последнего подталкивает нас к отрицанию первого.

Существует один основополагающий принцип, на котором базируется все, чему учит данная статья. Этот принцип состоит в следующем: Бог един и неразделен, а это означает отсутствие разделения в Его атрибутах: все Его Божественные атрибуты суть одно. Отсюда следует, что все дела Божии, являясь откровением Его сущности, характеризуются такими же невыразимыми достоинствами и совершенствами, какие присущи и Ему Самому. Следовательно, когда Бог избирает некоторых для явления Своей милости и для похвалы Своей славной благодати, тогда открываются не только Его милость и благодать, но также приводятся в действие все другие Божественные атрибуты. Его милость и благодать отмечены неизменностью, премудростью, всемогуществом, всеведением, как и всеми остальными Божественными совершенствами. Таков принцип данной статьи.

А теперь давайте рассмотрим это подробнее.

Бог - премудр. Это значит, что Бог всегда использует наилучшие средства для достижения наивысшей возможной цели. Эта наивысшая возможная цель есть прославление Самого Бога. К этой цели Бог всегда приспособливает весь Свой совет и все, что есть в этом мире. Также следует помнить, что речь идет именно о премудрости *Божией*. Это подразумевает не только то, что, согласно Писанию, данная премудрость не имеет ничего общего с тем, что мир зовет философией, но и то, что она представляет собой этическую идею, и поэтому для творения “начало мудрости - страх Господень”. Кроме этого,

отсюда следует, что Божия премудрость абсолютна. Он - единственный премудрый Бог (Рим.16:27; 1Тим.1:17). Он есть сама премудрость. Его премудрость самосуца, вечна, бесконечна и неизменна. Следовательно тот факт, что Бог избирает наилучшие возможные средства, не означает, что Божия премудрость чем-то ограничена. Когда человек задумывает определенную цель, он ограничен в том, что касается подручных средств. Он не создает средства, но только выбирает из множества доступных ему средств. Но Бог есть Бог! Он создает Свои собственные средства. Он Сам определяет средства. Его премудрость является каузальной и детерминирующей. Более того, Бог никогда не допускает ошибок. Ему не нужно поворачивать назад и пробовать другой путь. Никогда нельзя говорить, что мог бы существовать путь лучший пути Божиего. Всегда, с бесконечным совершенством, Он как в вечности, так и во времени, приспособливает все друг ко другу и к достижению наивысшей цели. И та же самая премудрость должна характеризовать Божие избрание.

Во-вторых, статья утверждает, что Бог неизменен. Это достоинство Божие открывается в имени Иегова; Бог есть вечное “Я есмь”. Творение, существующее во времени и пространстве, никогда не может сказать: “Я есмь”. В тот момент, когда оно попытается это сказать, оно уже продвинется во времени, и уже не будет таким, каким было прежде. Но Бог есть “Я есмь”, Он - неизменен. Он извечно есть все, что Он есть, во всей бесконечной и постоянной полноте Своего бытия. Бог не стареет. Он от века и до века Тот же Самый в Своей сущности и во всех Своих достоинствах. Его разум и воля, Его мысли и постановления извечно одни и те же. Поэтому Бог никогда не меняет Своего мнения. Ему издревле ведомы все дела Его. По отношению к совету Божию, подлинной реальности всего сущего, все вещи извечно завершены, и Бог извечно имеет перед Своим взором все Свои дела.

Третий атрибут Божий, упомянутый в данной статье, есть Его всемогущество; то Божественное достоинство, согласно которому Он знает Самого Себя и все Им сотворенное. Это подразумевает, что не существует чего-либо такого, что происходило бы неизвестно для Него. Но это подразумевает и нечто большее. Ибо здесь также следует иметь в виду различие между творением и Творцом. Наше знание не только ограничено со всех сторон, так что мы знаем только малую часть того, что могли бы знать, и лишены возможности видеть вещи в их отношении друг ко другу, в то время как Бог знает все совершенным образом. Но мы также зависимы в нашем знании от самой познаваемой вещи. Для нашего знания вещь должна существовать прежде, чем мы сможем ее познать. В отношении же знания Божия это не так. Бог знает все именно потому, что Он Сам определил, что должно, и что не должно произойти. Его знание независимо, суверенно и определяет все. Поэтому, когда Бог имеет дело с сынами человеческими, Его ничто не может удивить или разочаровать, по той простой причине, что Его знание предшествует событию.

В конце статьи говорится о всемогуществе Божиим. То, что Бог всемогущ, очевидно утверждается в Писании. Но это могущество не представлено в Писании как чисто абстрактное всемогущество. Божие притязание на всемогущество – это не философское притязание на власть делать все, что угодно. Это привело бы к нелепым умозаключениям, похожим на те, что были у схоластов, которые желали философствовать на тему, может ли Бог сотворить две горы без долины, лежащей между ними, и т.п. Писание же всегда представляет Божие всемогущество в конкретном свете, то есть так, как оно открывается в делах Его рук. Оно представляет это всемогущество как живую энергию и способность совершить все задуманные дела. Здесь также следует помнить, что Божие могущество в

строгом смысле слова уникально и представляет собой энергию и силу Самого Бога. Оно отличается от какой-либо силы, заключенной в творении. Бог всегда совершает то, что невозможно совершить творению. Он есть Бог, творящий чудеса. Его сила характеризуется абсолютной свободой и суверенностью. Божия сила не ограничена какой-либо силой вне Его Самого. Она казуальна и креативна. Можно очень коротко определить ее как Божественный атрибут, согласно которому Бог делает все, что Ему угодно. Поэтому нельзя говорить о какой-либо, пусть даже и не столь великой силе, которая бы сопутствовала силе Божией. Бог является абсолютно всей силой; и отдельно от Него нет вообще никакой силы. Он содержит все творения в Своей руке, так что отдельно от Него они не существуют, и даже не могут пошевелиться.

Теперь, приложив эти атрибуты к избранию Божию, мы приходим к следующим выводам. Прежде всего, избрание никогда не может быть нарушено. Никогда не может случиться такого, что сейчас мы являемся избранными, а затем станем отверженными. Никакой враг не может нарушить избрание: потому что все движения врага известны Богу, а также определены и замыслены Им как средства для достижения цели, находясь под Его суверенной властью и управлением. Даже мы сами не можем нарушить избрание, выполняя или не выполняя те или иные условия. Ибо из Божественного избрания неизменно проистекают не только наша вера и стойкость - вся наша слабость и неверность, все наши провалы заранее Ему известны, находятся в Его власти и Им же направляются. В Своей бесконечной премудрости Бог использует даже наши слабости и недостатки для явления Своей силы и для достижения цели Своего избрания. Во-вторых, избрание - неизменно. Мы не можем изменить его. И Бог не изменит его, что бы ни произошло. Его мнение сложилось извечно, и Он никогда ни при каких обстоятельствах не обратится вспять. В-третьих, избрание никогда не отзывается Богом. Бог никогда не придумывает нового плана, заменяющего первоначальный. В конечном итоге, ни мы, ни наши грехи, ни силы тьмы со своей враждебностью к Богу никогда не нарушат, не уничтожат и не сделают тщетным Его избрание.

Божие избрание абсолютно неизменно. Из-за того, что неизменен Сам Бог, не может быть изменено и избрание. Из-за того, что Он премудр, Его избрание не нуждается в изменении. Из-за того, что Он всеведущ, избрание не может быть сорвано. Из-за того, что Он всемогущ, избранию нельзя помешать или повредить.

Какое же это утешение для избранного чада Божия! По благодати мы способны видеть даже настоящий неблагоприятный момент (связан ли он с нашими собственными ужасными грехами и врожденной греховностью, или с ненавистью и сопротивлением наших врагов) в вечном свете этого неизменного избрания; и, зная, что избранный не может быть изгнан, и их число не может быть уменьшено, мы смело можем сказать: “Все замечательно. *Soli Deo Gloria!*”

О Божественном Предопределении

Статья 12

Избранные в должное время, хотя и в различной степени и в разной мере, достигают уверенности в их вечном и неизменном избрании, не посредством пытливого проникновения в тайны и глубины Божии, а путем наблюдения в самих себе с духовной радостью

и святым удовольствием безошибочных плодов этого избрания, указанных в Слове Божиим - таких как истинная вера во Христа, сыновний страх, благочестивая печаль о грехе, алкание и жажда праведности, и т.д.

Вышеприведенный перевод по сути правилен и отличается от голландского варианта только тем, что последний добавляет ссылку на Писание, 2Кор.13:5, которая не была обнаружена в латинском оригинале, цитируемом Шаффом в его труде *Символы веры Христианства, III*.

Данная статья имеет дело с доктринальным вопросом, который однако обладает чрезвычайной практической важностью. Ибо что может быть более жизненным и практическим, чем уверенность в нашем вечном и неизменном избрании? По сути это учение сугубо практическое. Оно есть предмет истины - истины, касающейся Бога, касающейся нас самих, нашего спасения и всего, что к нему относится, – истины, в которую мы верим, и которая является предметом веры. Но это учение, поскольку оно касается такого великого и неизреченного благословения как уверенность в нашем избрании, одновременно и сугубо практично. Если вы поразмыслите о том, что избрание вечно и неизменно, вопрос станет еще более животрепещущим. Знать и быть уверенным в том, что Бог извечно и неизменно избрал меня быть Его собственным сыном, возлюбил меня и сделал меня объектом Своей любви, - что может быть в духовном смысле удивительнее и практичнее этого? Ведь это включает в себя все! То есть, все, что представляет какую-либо ценность в жизни и смерти, во времени и в вечности. Будучи уверенным в этом избрании, я не нуждаюсь ни в какой другой уверенности вообще.

В данной статье отцы доктринально утвердили эту весьма практическую истину. Больше того, в их утверждении присутствует также элемент апологетики, который мы не должны упускать из виду. Это опять же было вызвано тем, что некоторые отрицали, что избранные могут стать и действительно становятся уверенными в своем вечном и неизменном избрании, и учили вместо этого, что избрание может быть нарушено или изменено, отозвано или аннулировано, и что святые до самого момента своей смерти не могут достичь твердой уверенности, поскольку их избрание обусловлено стойкостью до конца жизни. Именно поэтому отцы сочли необходимым сформулировать в точном и сжатом виде, что эта уверенность не только возможна, но и актуальна для святых, и рассказать, на каком именно пути она достигается. Поэтому давайте будем помнить, что отцы сделали нам это подарок не только с целью объективного утверждения истины, но также имея в виду нашу собственную духовную жизнь и духовное здоровье.

Первая истина, утверждаемая в этой статье, состоит в том, что уверенность в нашем вечном и неизменном избрании является как возможной, так и актуальной для святых: “Святые ... достигают уверенности в своем вечном и неизменном избрании ...”. То, что только *избранные* достигают такой уверенности, представляется, конечно, очевидным. Уверенность должна базироваться и быть укорененной на реальности, на некоем объективном факте. Всякая иная уверенность ложна и обманчива, попросту говоря, - лжива. Если человек не избран, если Бог извечно и неизменно не избрал его во Христе Иисусе, тогда он не может иметь возможности увериться в том, что избран. Ибо Бог не лжет. Он не уверяет человека в неправде. Разумеется, кое-кто может быть лицемером. И, будучи таким, он может производить впечатление в церкви и среди людей, что он обладает такой уверенностью. Но в своем сердце, перед Богом даже лицемер знает правду. Он определенно не умрет с уверенностью в своем избрании, и вместе с отверженными откроет свои глаза

в аду после смерти. Только избранные достигают уверенности в своем вечном и неизменном избрании.

Однако важно отметить, что избранные *действительно* достигают такой уверенности. Каноны не только утверждают позитивно, что такая уверенность *возможна*, как бы подразумевая, что некоторые или, возможно, многие из святых никогда не достигнут этой уверенности. Они также позитивно утверждают, что избранные (младенцы, конечно же, представляют собой исключение, так как по самой своей природе не могут иметь уверенности) *действительно достигают* уверенности в своем избрании. И можно быть уверенным в том, что из этого правила нет исключений. Далее, иметь такую уверенность - это *нормальное*, а не исключительное или необычное явление. Не правильно думать, что блаженная уверенность в избрании существует только для элитной группы святых, и что подавляющее большинство поступило бы неблагочестиво, заяви оно о подобной уверенности. Не правильно учить, что для христианина нормально сомневаться в своем избрании, не правильно лелеять такое сомнение. Не правильно говорить: “То, что мы избраны, является несказанной привилегией; но, о, если бы только мы могли об этом *узнать!*”, как будто последнее практически невозможно. С реформатской, конфессионально реформатской точки зрения, надо говорить: “Избранные достигают уверенности в своем вечном и неизменном избрании”.

Это учение строго библейское. Отцы не приводят здесь цитат из Писания. Потом, в Опровержении Заблуждений, они процитируют Писание по данному вопросу. Но как многочисленны места в Священном Писании, где святые воссылают благодарение и хвалу как раз за уверенность в своем вечном избрании! И как часто в Писании к ним обращаются как к “избранным”. Упомянем только один отрывок. Подумайте, как прекрасно выражение радости и благодарения в Еф.1:3: “Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, *так-как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны перед Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей*, в похвалу славы благодати Своей, которую Он облагодатствовал нас в Возлюбленном” (курсив добавлен). Таков общий тон Писания. И как глупо и неразумно смотрится на этом фоне всякое противоположное суждение. Каким глупым и бесполезным было бы это неизреченное благословение вечного и неизменного избрания, как истощилось бы оно, если бы Господь Бог избрал Свой народ и никогда бы не дал знать этим людям о том, что они - Его избранные и драгоценны в Его очах. Однако Его намерение состоит как раз в том, чтобы они, эти избранные, были в похвалу славы Его благодати. И эта благодать в своем высочайшем совершенстве открывается именно в том, что Бог суверенно избрал нас прежде создания мира согласно Своему неизменному постановлению. Совершенно немислимо, чтобы Бог когда-нибудь скрывал от Своего народа столь дивное проявление Его избирающей благодати! И если мы вспомним, что наше вечное и неизменное избрание во Иисусе Христе - самая утешительная вещь в христианском утешении, то сколь жестоким покажется нам учение, что Бог отказывает в утешении избранному Им же Самим народу.

Касательно этой уверенности в избрании Каноны далее учат нас:

1) Что она достигается *в определенное Богом время*. Это и есть смысл выражения “в должное время”. Должное время, конечно, всегда определяется Богом, а не нами. Это буквально сказано в латинском оригинале данной статьи. “Его собственное время”. По-

этому, смысл состоит в том, что уверенность в избрании также проистекает из благоволения Божия. Кто-то - например, разбойник на кресте - может достичь ее только в момент смерти. Это - время, определенное для него Богом. Другой может достичь ее в очень юном возрасте, может с ранних лет быть уверенным в этом факте и осознано исповедовать, что он - избранное дитя Божие. За этим также кроется благоволение Божие. Но *в должное время* все избранные достигают этой уверенности.

2) Что эта уверенность может на самом деле быть разной по своей степени и силе. Это становится ясным, когда мы сравниваем одного христианина с другим. Не у всех обнаруживается одна и та же степень уверенности. Есть некоторые, очень твердые и сознательные в своей уверенности, которых редко посещают сомнения, и которые весьма непритворно и искренне будут говорить, что уверены в своем избрании. Но есть также и другие, не те, которые *никогда* не достигают ее, но те, которые редко набираются духа сказать без колебаний, что они принадлежат к избранным Божиим, которые часто отчаиваются и мучаются сомнениями и страхами. Между этими двумя крайностями существует много промежуточных уровней уверенности. Но избранные все равно ее достигают, будь она ясной или смутной. Эта уверенность является нормальной, а не экстраординарной. Сомнение есть грех. Сомневающийся, боязливый и слабый христианин должен быть объектом жалости, помощи и терпения со стороны святых. Но его сомнение нельзя лечить. Однако даже в одном и том же христианине можно обнаружить различные степени уверенности. Уверенность может время от времени колебаться. Уверенность можно лечить путем использования подходящих средств, ее можно выхаживать, и она будет расти. Можно даже сказать, особенно в отношении избранных детей верующих, что обычно степень уверенности изменяется по мере того, как ребенок растет - изменяется в том смысле, что возрастает, когда он становится взрослым и наставленным в истинах Евангелия. Но помимо этого, какой христианин по опыту не знает о тех временах, когда его уверенность была едва различимой, и о тех, когда он находился на самой вершине христианской веры? Все же, иногда – и эти времена являются темными для чада Божия, обычно это времена тяжких грехов или хождения в грехах - он может потерять осознание уверенности, хотя само избрание остается неизменным. Так что уверенность достигается в разной степени и в разной мере.

Все вышеизложенное не следует воспринимать в отдельности от последующего учения, касающегося *характера* уверенности избранных. Важно, чтобы мы помнили это. Потому что, во-первых, если мы понимаем эту связь, то будем остерегаться любых необдуманных и поспешных суждений по поводу уверенности в нашем избрании. Верно то, что избрание и уверенность в избрании - чудесные и спасительные благословения. Но также верно, что взаимосвязь между ними очень тонкая, и что отношение уверенности к другим христианским добродетелям, упомянутым в этой статье, является столь же тонким и неочевидным. Путь уверенности - это не ясно определенный и единственный путь. Во-вторых, понимание взаимосвязи между нашей личной уверенностью в избрании и способом достижения этой уверенности несомненно послужит ее укреплению и поможет дитю Божию ответить на вопрос, почему эта уверенность так часто ослабевает и колеблется. Поэтому и в этом отношении учение Канонов, как с доктринальной, так и с практической точки зрения, весьма наставительно.

Ключевой вопрос состоит в том, *как* данная уверенность достигается избранными. Ответ Канонов таков: избранные достигают уверенности в своем вечном и неизменном избрании “не посредством пытливого проникновения в тайны и глубины Божии, но наблюдая в самих себе с духовной радостью и святым удовольствием безошибочные плоды этого

избрания, указанные в Слове Божиим - такие как истинная вера во Христа, сыновний страх, благочестивая печаль о грехе, алкание и жажда праведности, и т.д.”

Значит, выражаясь негативно, эта уверенность не достигается любопытством о тайнах и глубинах Божиих. Мы не должны ошибиться и понять это утверждение так, что якобы нам невозможно или не следует иметь какое-либо дело с предопределением, что оно принадлежит лишь Богу, то есть относится к “тайнам” в том смысле, что мы не можем и не в состоянии что-либо знать о нем. Как мы заметили выше, есть такие, кто благочестиво наряжается в библейские одежды и говорит: “Тайное принадлежит Господу Богу нашему, а открытое - для нас и наших детей.” Такое отношение не имело ничего общего с намерением отцов, когда они писали эти слова. Они отвращались от подобного языка. Они считали его ложным и незаконным. Это был язык их противников. И доказательство этого вы найдете в той же самой статье: не учат ли отцы, что избранные достигают уверенности в своем вечном и неизменном избрании? Поэтому давайте поймем, что данная статья не запрещает нам *проникать* в тайны Божией воли, а запрещает лишь *любопытствующее* и *пытливое* проникновение. Она не запрещает здорового - в духовном смысле - исследования, а запрещает только болезненное и нездоровое любопытство. Она не запрещает, чтобы мы исследовали Писания относительно откровения Божия о Его вечной цели предопределения, а запрещает нам проникать в тайны и глубины Божии вне и отдельно от установленного Богом способа, т.е. посредством Писания. Для нас безусловно здраво и духовно спасительно всеми силами исследовать тайны Божией воли, насколько они открыты в Священном Писании. Как раз это мы можем и должны делать. Ибо Бог дал нам Свое Слово не для того, чтобы мы отложили его в сторону целиком или частично. Также неоспоримо то, что такое здоровое исследование тайн вечного предопределения в той мере, в какой последнее открыто в Слове Божиим, просто необходимо, если христианам следует продвигаться к большему знанию и более решительной уверенности в своем избрании. Правда не только в том, что все Каноны - и особенно Первая Глава Учения - сами по себе свидетельствуют об истине вышесказанного: потому что, в конце концов, Каноны просто систематично исследуют и излагают истины Писания, касающиеся цели Божественного предопределения; но также совершенно очевидно, что говорить об *уверенности* в избрании, не зная и не понимая его *объективной истины* и не исследуя эту истину, как она открыта в Слове Божиим, - сущая бессмыслица. Тот, кто уверен в избрании, не зная при этом, что это такое, имеет не больше уверенности, чем тот, кто уверен в обладании домом, хотя даже не знает, что такое дом. Поэтому можно смело заключить, что избранному необходимо не только исследовать эту истину, но и стать многоопытным в столь важных библейских вопросах. При прочих равных условиях, несведущий христианин не является сильным христианином. При прочих равных условиях, дитя Божие, которое самым прилежным образом наставлено в истинах Слова, будет самым сильным среди остальных христиан. И при прочих равных условиях, тот христианин, который самым близким образом знаком с истиной Писания о Божиим вечном и неизменном предопределении, будет также обладать самой твердой и решительной уверенностью в своем личном избрании.

В данной статье осуждаются суетные попытки обрести уверенность в избрании отдельно от Слова Божия и вне пути, установленного Богом. В первую очередь, имеется в виду ложный мистик. Он хочет обосновать свою уверенность на так называемом мистическом опыте, таком как сны, или особые откровения, которые он якобы получает, или какие-то знамения с неба. Он может апеллировать к некоторым текстам и отдельным отрывкам из Писания, через которые Бог якобы обращался к нему в необычной манере, и через кото-

рые Он что-то нашептывал его душе. Или он может апеллировать к какому-то необычному опыту обращения. Тем или иным образом он пытается заглянуть в книгу жизни, в то время как Бог не дал и не даст нам особого откровения о записанных там именах. Он дал нам Свое Слово. Через Свое Слово Он призывает нас посредством Духа. Это - тот путь к уверенности, который установил Он Сам; и Ему, а не нам принадлежит право устанавливать этот путь. Кроме того, сколь непрочное основание создают для уверенности вышеназванные средства. Как быстро и легко может кто-то начать сомневаться в реальности этого прошлого “опыта”, особенно будучи атакован невзгодами настоящего. Каким беззащитным становится он, когда основывает свою уверенность на прошлом, и в действительности живет в прошлом, хотя участвовать в духовном сражении против дьявола, против мира, против собственной плоти ему следует теперь и сейчас.

Вторая вполне реальная опасность - это вовлечение себя в пустые рассуждения по поводу предопределения. Это также никогда не приведет к уверенности. Конечно, все, открытое в Писании о предопределении, возможно понять рассудочно и чисто интеллектуально. Можно быть богословом и специалистом по этому вопросу. Вполне возможно также смотреть на истину об избрании с определенным воодушевлением, быть естественным образом, насколько это затрагивает разум, погруженным в эту истину и заинтересованным в ее развитии и утверждении. И все же, если это - все, если этой истине нет места в нашем сердце, если она не воспринята с верой, и если плоды избрания не явлены в нас, то здесь кроется что-то в корне неправильное. Так мы никогда не достигнем реальной уверенности в избрании. Тогда все наше знание и острота ума могут послужить только нашему осуждению.

Поэтому должны осуждаться всякие праздные спекуляции и любопытство.

Перед тем, как обсудить позитивное учение, касающееся способа обретения уверенности, не плохо будет обратить внимание на основную относящуюся к этой теме истину. Отцы говорят об определенном процессе *наблюдения* безошибочных плодов избрания; и это не следует понимать превратно. Дело обстоит не так, будто уверенность есть результат чисто логического рассуждения, словно она есть заключение какого-то правильного силлогизма. Кроме того, отцы прямо упомянули о Слове Божиим “... но наблюдая в самих себе ... безошибочные плоды этого избрания, *указанные в Слове Божиим ...*”.

Поэтому, хорошо в первую очередь понять, что не только само избрание, но также и уверенность в нем есть исключительно *дело Божие*. Это - дар Его благодати. Ошибочно думать, что избрание является делом Божиим, а уверенность в избрании есть что-то такое, чего мы сами можем достигнуть. Тогда, в конце концов, мы перейдем в лагерь арминиаков. Осознанное наслаждение благословениями спасения также является совершенно безусловным и даруется Богом без каких -либо предварительных условий, которые мы должны были бы исполнить. Избрание – это не какой-то неуловимый золотой горшок у подножья радуги, за сознательное владение и использование которого ответственны только мы. Совсем нет; и когда святые достигают этой уверенности, они определенно не наслаждаются ей, думая при этом, что она происходит от их собственных достижений. Они будут наслаждаться этой уверенностью, только осознавая и сознательно исповедуя, что также и это благословение представляет собой чистую благодать, исключительное дело Бога во Христе Иисусе.

Во-вторых, следует помнить, что это дело Божие, через которое Он уверяет нас в нашем избрании, совершается Его Словом и Духом. Именно Дух свидетельствует духу нашему,

что мы дети Божии. И все, ведомые Духом Божиим, суть сыны Божии. Но следует помнить, что этот Дух есть Дух Христов. А единственно существующий Христос - это Христос Слова. Более того, это Христово Слово должно *проповедоваться* согласно воле Самого Христа. Поэтому, когда отцы говорят о Слове Божиим, надо иметь в виду, что это означает не просто Библию, но именно проповеданное Слово. Именно через проповедь Слова и действие Христова Духа Бог уверяет нас в нашем избрании. В тесной связи с предыдущим находится истина о том, что Бог вырабатывает эту уверенность в нас как в нравственных, разумных, ответственных творениях. Иначе, конечно, не было бы вообще никакого смысла в проповеди Слова. Кто станет проповедовать бревнам и камням? Но кроме того, это вытекает из самой сути дела: *уверенность* есть по своей природе нечто такое, чем может наслаждаться и обладать лишь нравственное, разумное творение.

В-третьих, мы должны помнить, что уверенность в нашем избрании - это уверенность *веры*. Вера - это по сути уверенность. Это - *твердое* знание всего, что Бог открыл в Своем Слове, соединенное с сердечным *упованием* (Ср. Гейдельбергский Катехизис, VII). Следовательно, чтобы иметь уверенность в своем избрании, моя вера должна быть осознанной и сердечной.

Это приводит нас к тому месту Канонов, где излагается способ достижения уверенности: избранные могут получить эту уверенность в избрании, “наблюдая в себе самих безошибочные плоды избрания, указанные в Слове Божиим”. Бог дарует эту уверенность определенным образом. Этот путь состоит в наблюдении *безошибочных плодов избрания*. Из-за того, что эти плоды являются безошибочными, то есть, неотвратимо следуют из избрания и являются исключительно его плодами, уверенность в избрании безусловно достигается на пути их наблюдения. Из-за того, что эти плоды избрания соделываются в нас как в нравственных, разумных творениях, они и приводят к такой уверенности. И из-за того, что эти плоды провозглашены в Слове Христовом в качестве плодов избрания, производимых Духом Христовым, уверенность достигается там, где эти плоды явлены, то есть, посредством старательного применения средств благодати.

Поэтому вопрос уверенности состоит не в том, *имеем* ли мы веру, а в том, находимся ли мы *в* вере. Это не вопрос *наличия* веры, силы веры, которая никогда не может быть утеряна; а вопрос *благополучия* веры, которое кратко описано в последней части статьи и которое определяется:

- 1) Истинной верой во Христа, то есть, верой, посредством которой мы сознательно прилепляемся ко Христу, и знаем и уповаем, что не только другим, но также и мне Бог даровал отпущение грехов и вечную праведность, и притом *только по благодати и только ради заслуг Христа*;
- 2) Сыновним страхом, то есть, не рабским страхом, но страхом, подобным детскому, соединенным с любящим уважением;
- 3) Благочестивой печалью, то есть, не мирской печалью, которая является печалью только о последствиях греха, а печалью по Богу, когда мы опечалены из-за того, что согрешили против всемогущего Создателя;
- 4) Алканием и жаждой праведности, то есть, осознанием нашей собственной опустошенности, полноты праведности во Христе и стремлением к тому, чтобы исполниться именно Его праведностью

Таким образом, наблюдая в себе эти плоды с духовной радостью (потому что они плоды вечной и избирающей любви Божией), и со святым удовольствием (потому что верующий ненавидит жизнь во грехе и стремится всей своей душой к Богу и освящению), избранные, когда им проповедуется Христос, под действием Христова Духа спонтанно достигают уверенности в своем избрании.

Здесь эта уверенность - не более, чем малое начало. В небесном совершенстве, когда мы исполнимся несомненных плодов избрания, эта уверенность станет совершенной навеки.

О Божественном Предопределении

Статья 13

Чувство и уверенность в этом избрании дают повод детям Божиим к каждодневному смирению перед Богом, к склонению перед глубиной Его милости, к очищению самих себя и, в качестве благодарности, выливаются в ответную любовь к Тому, Кто первый явил столь великую любовь к ним. Размышление над этим учением об избрании столь далеко от поощрения небрежения в соблюдении Божьих заповедей и от надления человека чувством плотской безопасности, что они, по справедливому суду Божию, являются обычными последствиями необдуманной самонадеянности, а также праздной и рискованной игры с благодатью избрания, в тех, кто отказывается ходить путями избранных.

Вышеприведенный перевод с трудом можно назвать верной передачей латинского оригинала, даже если закрыть глаза на то, что во многих местах он далек от буквального. Наиболее серьезная ошибка в переводе заключается в том, что он совершенно изменяет смысл сравнения, подразумеваемого в словах, “Размышление над этим учением об избрании столь далеко от ...”. Вместо многословных комментариев мы предпочли дать правильный перевод. Тогда читатель сам сможет отметить расхождения. Правильно переведенная, эта статья звучит следующим образом:

Из чувства и уверенности в этом избрании дети Божии каждодневно извлекают еще больший повод для смирения самих себя перед лицом Божиим, для поклонения глубине Его милости, для очищения себя, и для ответной горячей любви к Тому, Кто первым столь сильно возлюбил их: столь далеко от истины то, что посредством этого учения об избрании и размышления над ним они должны становиться ленивыми в соблюдении заповедей Божьих, или плотски самоуверенными. Это, по справедливому суду Божию, обычно происходит с теми, кто, или необдуманно надеясь на себя, или праздно и рискованно болтая о благодати избрания, не желает ходить путями избранных.

С апологетической точки зрения эта статья - одна из самых замечательных статей Первой Главы Учения. Потому что она словно с открытым забралом сражается с арминианством и, при том, на его собственной территории. Она борется с одним из самых существенных возражений арминиан против реформатской доктрины избрания, опровергает его и как бы говорит арминианам: “То, что вы утверждаете, как раз и не относится к учению об избрании, когда последнее применяется практически; это учение оказывает на дитя Божие воздействие, совершенно противоположное тому, о котором вы всегда твердите. Наоборот, ужасные последствия, о которых идет речь, а именно, плотская самоуверенность и беспечное поведение, обычны по справедливому суду Божию для тех, которые, не

желая ходить путями избранных, необдуманно самонадеянны и праздно болтливы в отношении избрания. Нет, избранным не нужно бояться этих страшных последствий: ибо они сами, конечно же, ходят богоугодными путями. Но отвергнутые безбожники, и особенно безбожники, имеющие отношение к религии, справедливо испытают на себе эти последствия.

Данная статья согревает душу и, в то же время, открывает глубокое понимание истины. Поэтому она также весьма поучительна с практической точки зрения. Она задумана с целью заставить дитя Божие остановиться на секунду и застыть в страхе и почтении перед дивной благодатью избрания, а также благословенным даром уверенности в этом избрании.

Все знакомы с возражением, приведенным в данной статье. Это возражение подобно возражению, рассматриваемому в Гейдельбергском Катехизисе в Вопросе и Ответе 64: “Но не делает ли это учение людей беспечными и мирскими? Ни в коем случае: потому что невозможно, чтобы те, кто привит ко Христу через истинную веру, не принесли плода благодарности”. Однако в Канонах постановка вопроса немного другая. В Гейдельбергском Катехизисе приводится возражение против учения о безвозмездном оправдании. Катехизис излагает истину об оправдании верой, означающую, что “хотя моя совесть обвиняет меня в том, что я сильно нарушал все заповеди Божии, не соблюл ни одну из них, и все еще склонен ко всякому злу; тем не менее, Бог, без какой-либо моей заслуги, а только из чистой милости, дарует и вменяет мне совершенное удовлетворение, праведность и святость Христову; так, словно я никогда не совершал никакого греха: более того, так, словно я полностью исполнил то послушание, которое Христос исполнил за меня; в той мере, в какой я принимаю это благодеяние с верой в сердце”. Катехизис далее настаивает на том, что мы не принимаемся Богом на основании достоинства нашей веры, что наши добрые дела не могут быть даже частью нашей праведности перед Богом, и что даже награда за наши добрые дела дается не по заслугам, а по благодати.

Против этого учения враг выдвигает обвинение, которое возможно выдвинуть только против такого сорта учения. Это обвинение, опровергнутое и отвергнутое в Вопросе и Ответе 64, состоит в том, что учение об избрании якобы делает людей беспечными и мирскими. Поскольку, как гласит обвинение, ни наша вера, ни наши добрые дела не составляют даже части нашей праведности перед Богом и не обладают перед Ним никакой заслугой, бесполезно жить обновленной и святой жизнью. Кроме того, нет ничего, побуждающего нас жить благочестиво. Наоборот, есть много причин и оснований оставаться во грехе, чтобы также преизобиловала благодать Божия.

Здесь в 13 статье дается ответ на то же самое возражение, но контекст несколько другой. Истина об абсолютном и суверенном избрании уже установлена в предыдущих статьях, наши отцы-реформаты утвердили ее вопреки арминианам. Более того, они заявили, что избранные достигают уверенности в своем вечном и неизменном избрании. Так вот, последнюю идею о “чувстве и уверенности в этом избрании” враги атаковали тем же самым старым оружием: это учение якобы делает людей беспечными и мирскими. Другими словами: арминиане утверждали, что данное учение делает людей плоски самоуверенными и ленивыми в соблюдении Божиих заповедей. Но вместо того, чтобы говорить о “невозможности” такого положения дел, как то делает Гейдельбергский Катехизис, Каноны приводят здесь некоторые реальные факты из христианской жизни: “Из чувства и уверенности в этом спасении дети Божии каждодневно извлекают еще больше повода для смирения самих себя перед лицом Божиим”, и т.д.

Заметим, что эти два учения, об оправдании даром и о свободном избрании, в принципе тождественны. Это также следовало ожидать исходя из того, что против них выдвигалось одно и то же возражение. Во-первых, когда выдвигается возражение против истины оправдания даром, следует помнить, что оно, в конечном итоге, направлено против учения о свободном избрании. Ибо истина об оправдании даром основана на истине свободного избрания. Учение об оправдании одной лишь верой нельзя с успехом защищать, если не принято учение о суверенном избрании. Пожертвуйте последним, и первое также испарится. Во-вторых, эти две истины имеют общим то, что они возвеличивают суверенную благодать Божию и отвергают всякую мысль о человеческих заслугах. Именно последнее обстоятельство и вызвало возражение, что данное учение делает людей беспечными и мирскими. Как скоро вы вводите в ваше учение какое-либо упоминание о человеческом достоинстве и человеческих заслугах, а также о человеческой способности делать что-либо для достижения спасения, можете быть уверены: вы никогда не столкнетесь с этим возражением.

Что же следует сказать по поводу этого возражения?

На него можно было бы ответить так же, как отвечает Гейдельбергский Катехизис. Отцы могли бы сказать: “Невозможно, чтобы люди, достигшие чувства и уверенности в своем избрании, не смирились перед Богом, не поклонились глубине Его милости, не очистили себя, и не возлюбили бы горячо Того, Кто первым явил столь великую любовь к ним”. Безусловно, такая невозможность лежит в основании всех утверждений данной статьи. Отцы также могли бы доказать, что это возражение сугубо рационалистическое. Ибо оно, конечно же, не выводится из Писания, но принадлежит к разряду возражений, какие возникают в человеческом разуме, и причем, разуме грешном. Этого одного было бы достаточно, чтобы лишить весь довод силы. Но вместо этого отцы подходят к вопросу с практической точки зрения, с точки зрения реальной жизни. Они настаивают, что арминиане совершенно не достигают своей цели. Они прозрачно намекают, что занимающий такую позицию никогда в действительности не понимал и так духовно и не постиг этого удивительного учения. Он столь далек от его понимания, что плодом его считает нечто весьма далекое от реальности, а именно, что избранные становятся плотски самоуверенными.

Ибо что подразумевается под этой плотской самоуверенностью?

Заметим, что вопрос не ставится так: становятся ли избранные уверенными в себе через “это чувство и определенность” в своем избрании. Разумеется, они становятся таковыми, и это как раз и составляет их благословение: они в безопасности, вечной безопасности! Но вопрос в том, становятся ли они самоуверенными *по плоти*. Эта плотская безопасность состоит в сердечном настрое, согласно которому кто-то скажет про себя: “Я - избран. Мое избрание вечно и неизменно. Я ничего не могу с ним сделать, и ничего не могу от него убавить. Поэтому, нет никакой разницы в том, что я делаю и как живу. Я могу грешить, как мне угодно. Мне не нужно сражаться против греха, да я и не буду этого делать”. Заметьте, что эта плотская безопасность является субъективной настроенностью сердца и ума. Конечно, с объективной точки зрения, абсолютной верно, что ничто, сделанное избранным, доброе ли или злое, не может изменить его избрания. И как хорошо, что это так и есть! Все наши грехи, наши самые глубокие падения, наши самые ужасные преступления не могут изменить цели Божией в отношении нашего избрания. Иначе мы бы давно погибли. Но *субъективно* таковая уверенность в избрании, как утверждают Каноны, не ведет к плотскому отношению к жизни: “Хорошо, давайте

тогда грешить; потому что нет никакой разницы.” Поэтому есть большая разница между *плотской* и *духовной* безопасностью.

Плотская безопасность, как раз по причине своей плотскости, и ведет к небрежности в исполнении заповедей Божиих. В каком отношении она к этому ведет? Прежде всего, она ведет к превозношению: превозношению над нашими ближними, из-за того, что мы воображаем себя какими-то привилегированными, но, по сути, к превозношению над живым Богом, вследствие которого человек не признает Его всевышнее и святое величие, и тщеславится своими грехами. Во-вторых, она приводит к тому, что человек начинает презирать и высмеивать глубину Божественной милости. Или, если использовать язык Рим.2, он начинает презирать богатства благодати Божией, Его долготерпение и сострадательность по той причине, что никогда не знал и не вкушал этой благодати, ведущей грешников к покаянию. В-третьих, в совершенном согласии со сказанным выше, эта плотская безопасность никогда не приведет к попыткам освящения своей жизни или к постоянной борьбе по очищению себя от скверны плоти и духа. Напротив, она приведет к жизни, исполненной вседозволенности и беспечности к Божиим заповедям. Наконец, корень всего этого зла кроется в следующем: в таком уповающем на плоть человеке нет любви Божией. Он никогда не вкушал любви Бога, Его избирающей любви. Поэтому эта любовь и не находит отклика в его сердце. Вместо этого оно исполнено враждой к живому Богу, враждой, в которой этот человек был зачат и рожден.

Наши отцы настаивают здесь на том, что чувство вечного и неизменного избрания и уверенность в нем приводят к результатам, совершенно противоположным плотской безопасности и нравственной распушенности.

В позитивном смысле, они утверждают, что эта уверенность приносит, прежде всего, плод смирения, так что святые еще глубже смиряются перед Богом. И это следует особо отметить. Часто говорят, что реформатское учение об избрании учит гордыне, что оно обманывает избранных и вызывает у них надменное и пренебрежительное отношение к отверженным и нечестивым. Как будто в них есть что-то такое, из-за чего они могли бы гордиться, что Бог избрал именно их, а не кого-либо еще. Однако надо понимать, что это возражение совершенно не относится к учению о *суверенном* предопределении. И когда выдвигают подобное обвинение, причиной тому может быть только или полнейшее незнание истины, или злой умысел противников этой истины, которые, осознавая, что их еретическое учение как раз и повинно в этом грехе, выпускают дымовую завесу и обвиняют в нем реформатскую веру. Этот прием -очень частое явление в борьбе за истину, когда еретики пытаются оклеветать истину, приписывая ей как раз те пороки, которые свойственны их собственному ложному учению. В этой статье мы встречаемся именно с таким феноменом. Реформатская истина об избрании – это не учение, ведущее к гордыне, и оно не возвращает в избранных надменное чувство. Но, напротив, арминианское учение, касающееся избрания, как раз и учит надменности, подпитывая гордыню человека. Это можно понять, если принять во внимание природу этих учений. Истина о суверенном и свободном избрании напрочь исключает всякую плотскую гордыню. Ведь она с необходимостью включает в себя признание нашего недостойнства и греховности. Она заставляет нас исповедать, что благодать Божия *суверенна*, и что Бог не избрал нас из-за наших дел ни в каком смысле этого слова. Она ведет к истинному признанию своей ничтожности перед Богом. Она сразу низводит человека до его истинной величины. И какова же его величина? “Вот народы как капли из ведра и считаются как пылинки на весах... все народы перед Ним как ничто; менее ничтожества и пустоты считаются у Него” Ис.40:15,17. Истинное смирение есть глубокое

и сердечное осознание нашего “ничтожества” в сравнении с суверенным Господом. Арминианское учение никогда не приведет к такому смирению, потому что утверждает, что творение, и даже творение грешное, по сути что-то представляет собой перед Богом. Арминиане обвиняют реформатскую истину в том, что она учит гордыне и воспитывает ее. Однако, поступая так, они обвиняют истину как раз в том, в чем виновно само их лживое учение. Вопреки этому наши отцы справедливо заявили, что плод, истекающий от ощущения избрания и уверенности в нем, состоит в истинном смирении.

Во-вторых, согласно этой статье, уверенность в избрании вызывает у святых преклонение перед глубиной Божественной милости. Это находится в тесной связи с плодом смирения. Ибо милость Божия – это такая Божественная добродетель, в соответствии с которой Он извечно желает благословить Свой народ, пребывающий в беде. Эту милость мы созерцаем во всей ее глубине, когда сталкиваемся с истиной суверенного избрания. О, разумеется, мы видим эту милость во всех благословениях спасения: в даровании Богом Своего Сына, в Его распятии на кресте, в Его воскресении и во всех действиях Духа Христова, посредством которых эти благословения прилагаются нам. В итоге, мы вкушаем эту милость в нашей жизни. Однако остается один вопрос, с которым мы сталкиваемся во всех проявлениях милости Божией. Почему? Почему Христос? Почему крест? Почему прощение грехов? Почему нам даровано освящение? Почему святые сохраняют стойкость? Почему им уготована слава? Почему все это предназначено для меня, бедного, несчастного, недостойного и греховного творения из праха земного? Этот вопрос предстает перед мысленным взором чадо Божия со все большей настойчивостью, по мере того, как осознание им своей беды становится все более и более глубоким. И на этот вопрос есть лишь один ответ: причина кроется не во мне или тебе. Она кроется даже не во Христе и Его искупительном деле. Ибо тогда оставался бы вопрос: “Почему именно Христос?” Так что, причина – это Бог и Его вечное, неизменное и суверенное намерение избрания. Другими словами, если можно говорить о “мере” милости Божией – ее мера вечна и бесконечна. Перед ней чадо Божие может только застыть в страхе и исполниться восхищением и невыразимой усладой. Поэтому, по мере того, как углубляется наше знание о собственном несчастье, наше восхищение перед глубокой Божией милости, проистекающей от вечного избрания, также становится все более и более глубоким.

В-третьих, плод уверенности в избрании состоит в том, что чадо Божие ежедневно находит в нем повод для очищения себя от “всякой скверны плоти и духа”. Можно с уверенностью сказать, что нет большего повода и побуждения к освященной жизни, нежели в истине об избрании, когда она осознается детьми Божиими. Не забывайте, что Бог избрал нас с той самой целью, чтобы мы были “святые и непорочны перед Ним в любви” Еф.1:4. Такова Божественная цель избрания. И эта цель не может не быть достигнутой. Бог всегда достигает Своих целей. Также не подлежит сомнению, что Бог избрал нас именно к *святости*. Ведь Бог Сам по Себе свят. Его вечное намерение состояло в том, чтобы Его народ послужил похвале Его славной благодати, которой Он облагодетельствовал нас в Возлюбленном. Еф.1:5,6. Если Его избранные должны послужить похвале Его славной благодати, то эта благодать должна быть по природе такой, чтобы освящать, очищать и делать свои объекты святыми. Созерцая эту благодать, Его избранный народ, будучи уверенным в своем избрании (избрании к святости), ставит перед собой цель, состоящую в святости, то есть – в хождении путями святой обновленной жизни. Святая цель избравшего их Бога становится их собственной целью, к которой они стремятся изо всех сил. Они никак не смогут сказать: “Может быть цель Бога и состояла в святости, но мы не будем заботиться о том, чтобы жить обновленной жизнью”. Они

всегда говорят: “Сколь же великий долг лежит на нас ходить в святости и стремиться к освящению перед лицом избравшего нас святого Бога?”

В-четвертых, в этой статье в качестве одного из плодов уверенности в избрании упоминается пламенная “ответная любовь к Тому, Кто прежде явил столь великую любовь к ним”. Относительно этого прежде всего отметим, что, согласно Канонам, “ответная любовь к Богу” определенно не является независимой от любви Божией к нам, как будто избранные, ответно любя Бога, досконально воздают Ему за Его любовь. Нет, их ответная любовь есть не что иное, как отражение и ответ на Его любовь к ним, излитую в их сердца Духом Христовым. Во-вторых, мы должны помнить о том, что эта пламенная ответная любовь, хотя и выражается прежде всего в непосредственной любви к Богу и служении Ему, также необходимо включает в себя проявление истинной любви к ближним и братьям. Любить Бога и не любить ближнего – просто невозможно. Идея здесь в том, что, ощущая любовь Божию именно как *первую и неизреченно великую* любовь, избранные воодушевляются ответить Ему взаимной любовью.

Таков портрет избранного чада Божия, достигшего личной уверенности в своем избрании.

В этой связи осталось сделать только несколько замечаний.

Прежде всего, у нас не должно складываться впечатление, что избранные Божии ведут совершенную или почти совершенную жизнь. Это далеко не так. Сами избранные первыми это признают. Каноны Дорты не могут оставлять такого впечатления, потому что они ясно говорят об определенном *прогрессе* в смирении, в восхищении, в очищении и в любви. А там, где достигнуто совершенство, больше не нужен прогресс.

Во-вторых, надо помнить о том, что учение, излагаемое здесь Канонами, не является чисто моралистической религией. Верно то, что здесь идет речь о “ежедневном извлечении все большего повода” для смирения, восхищения и т.д. Верно и то, что в отношении учения об избрании отцы говорят о “размышлении” и о “созерцании”. Однако, как явствует из самого последнего предложения этой статьи, просто размышление и созерцание истины об избрании никогда еще никого не подвигло к христианским добродетелям. И если бы дело было представлено таким образом, у вас не было бы ничего, кроме моралистической философии, чем неизбежно и заканчивается всякое арминианство. Основа всего, что здесь говорят отцы по поводу того, как избранные ежедневно извлекают из уверенности в своем избрании все больше повода для смирения самих себя перед Богом, - это не что иное, как истина, которую утверждает Гейдельбергский Катехизис, отвечая на аналогичное возражение против учения об оправдании верой. А именно, беспечный и мирской христианин – вещь просто *невозможная*. А почему она невозможна? Потому что это противно природе избрания Божия. В конце концов, не забывайте о том, что Каноны уже научили нас тому, что избрание – это “источник всякого спасительного блага: из которого проистекают вера, святость, и все остальные дары спасения, и в конечном итоге, сама вечная жизнь, как его плоды и следствия”. Поэтому, если какой-то отдельный избранный уже достиг “ощущения и уверенности в этом избрании”, это может означать лишь то, что в нем уже проявилась благодать избрания, и он уже получил веру, святость, и все остальные дары спасения. И созерцая эти благословения по благодати – и только по благодати – он ежедневно извлекает все больше повода для возрастания в безошибочных плодах этого избрания.

В-третьих, заметьте, как “далеко” учение об избрании и размышление над ним от того, чтобы делать избранных ленивыми в соблюдении заповедей Божиих, или внушать им плотскую безопасность. Оно так же далеко от этого, как восток от запада, или черное от белого.

И наконец, отцы еще более подчеркивают эту истину, заявляя, что плотская безопасность и беспечность в исполнении Божественных заповедей, вместо того, чтобы обнаруживаться в избранных, как правило, наблюдается в отверженных, и притом в определенном классе отверженных, которые, необдуманно претендуя на избранность и праздно болтая о ней, не желают на деле ходить путями избранных. Таких людей можно найти везде. Они все знают об избрании, но никогда духовно не вкушали его благодать. Они используют фаталистическую фальсификацию избрания, чтобы оправдать свой безбожный образ жизни. Касательно таких Каноны утверждают две вещи. Прежде всего, они учат, что таких людей всегда можно отличить по их поведению, ибо они отказываются ходить путями избранных, то есть путями освящения. И, во-вторых, отцы связывают воедино грех и наказание за него, когда добавляют: “по справедливому суду Божию”. Другими словами, Бог обрушивает на их головы их собственный грех дерзкого притязания, словесной игры и плотской безопасности, и они, ожесточаясь в своих грехах, идут, таким образом, в погибель.

Однако приписывать это явление Божественной благодати избрания есть не что иное, как богохульство.

О Божественном Предопределении

Статья 14

Поскольку учение о Божественном избрании было по премудрому совету Божию провозглашено пророками, Самим Христом и апостолами, а также ясно открыто в Писании, как в Ветхом, так и в Новом Завете, его все еще следует провозглашать в должное время и в должном месте в Церкви Божией, ради которой оно в особенности предназначалось, при условии, что это совершается с почтением, в духе различения и благочестия, ради славы Божиего пресвятого имени, и для воодушевления и утешения Его народа, без тщетных попыток проникнуть в тайные пути Всевышнего. Деян.20:27; Рим.11:33,34; 12:3; Евр.6:17,18.

Требуется большая благорасположенность, чтобы принять приведенный выше перевод в качестве верной передачи латинского оригинала. По моему мнению – а голландский перевод, кажется, его поддерживает – статья определенно испорчена вставкой в середину предложения слов “при условии”. Ибо хотя и верно, что английский перевод фактически утверждает, что учение об избрании “все еще следует провозглашать”, однако, вставляя слова “при условии”, он заменяет утвердительное предложение условным и, по крайней мере, оставляет впечатление некоторого сомнения по поводу уместности его проповеди. Когда кто-то прочтет слова “при условии”, он с легкостью мысленно заменит фразу “все еще следует провозглашать” на “все еще *можно* провозглашать”. Однако ясно: цель этой статьи не состояла в том, чтобы изобразить проповедь избрания только как желательную, и притом только при определенных условиях. Цель статьи заключается в том, чтобы объявить эту проповедь обязательной, а уже потом определить ее надлежащую манеру. Для тех, кто может читать по-латыни, отметим, что грамматическая конструкция главного предложения является герундием, или страдательным причастием бу-

душего времени, употребленным вместе с глаголом “быть”. Такая конструкция на латыни всегда означает необходимость и обязанность. Далее, в латинском оригинале нет слова, которое можно было бы перевести словами “при условии”. Вместо этого имеется серия фраз, излагающих ту манеру, в которой необходимо проповедовать учение об избрании. Как уже было сказано, голландский перевод в этом месте много яснее. А нашу официальную английскую версию вполне следует улучшить. Кроме этого, достойна упоминания фраза “для воодушевления и утешения Его народа”. На самом деле она должна звучать: “и для действенного утешения Его народа”.

Главное утверждение этой статьи состоит в том, что, как уже говорилось в замечаниях по переводу, учение Божественное избрание *следует проповедовать*, или, точнее говоря, представлять его на всеобщее обозрение. Разумеется, никто не будет спорить с тем, что под “этим учением об избрании” отцы подразумевали учение, изложенное и изъясненное в настоящих Канонах. Они не имели в виду просто какое-то учение об избрании, и определенно не арминианское учение об условном, неокончательном и отменяемом избрании. Несомненно, составляя данную статью, отцы также хотели ответить на возражения арминиан. В данном случае аргумент арминиан состоял в следующем: учение, подобное учению о суверенном, вечном и неизменном избрании, не следует проповедовать, поскольку оно приведет к пассивности и мертвой ортодоксии, и отбросит всякое побуждение к активной жизни в вере и святости. Так вот, прояснив, что это учение вовсе не делает людей беспечными и обмирщенными (ст.12 и 13), отцы настаивают на том, что его следует также и проповедовать в Церкви. Однако также возможно, что отцы имели в виду некоторых из своих собственных рядов, кто, не склоняясь к заблуждению арминиан, совершали при этом серьезную ошибку, редко или совсем не проповедуя об избрании, или же не желая учить ему подрастающее поколение. Они заявляли, что верят в эту истину, но при этом не проповедовали ее. Можно с уверенностью сказать, что значительная оккупация арминианами реформатских церквей в Нидерландах, произошедшая как раз перед Дортским Синодом, отчасти обязана подобному молчанию со стороны людей, считавших себя реформатами. Часто в истории Церковь терпела потери и поражения только потому, что ей не удавалось настойчиво провозглашать истину.

Однако еще большее зло – и в этом отношении Каноны также весьма актуальны – причиняется, когда люди, являющиеся внутри армининами, заявляют, что верят в истину о Божественном предопределении, но при этом пытаются задушить ее своим молчанием на кафедрах и на катехизационных уроках. Это и сегодня отнюдь не редкость. Ужасный результат такой практики состоит в том, что арминианство всей своей массой внедрилось в реформатские церкви. По этому вопросу мы от всего сердца согласны с тем, что говорит Преп. Й.Г. Феенстра [J.G. Feenstra], который, комментируя статью, (*De Dordtse Leerregelen*, Tweede Verenderde Druk, J.H. Kok, Kampen, 1950), писал следующее (я перевожу) :

“Ничто так не опасно, как то, что истина Божия обходится стороной в молчании и по существу замалчивается до полного забвения. Это самое худшее, что можно себе представить. Я предпочел бы, чтобы люди открыто ей противились, но только не предавали ее забвению своим молчанием.

Подлинно реформатская проповедь не может хранить молчание по поводу этой истины. Учение об избрании принадлежит к фундаментальным основам Слова Божия.

Умалчивание истины идет рука об руку с замаскированным внедрением лжеучения.”

С этим мы всецело согласны. Более того, заметим, что настоящая статья делает проповедь учения об избрании абсолютно обязательной в реформатских церквях. Тот, кто подписывается под реформатскими вероисповедными документами, заступая на церковную должность или исповедуя свою веру, обязан согласиться с тем, что проповедь учения об избрании, изложенного в Первой Главе наших Канонов, не просто желательна, а строго обязательна. Для служителей Церкви это еще раз подчеркивается в самой Формуле Подписи.

Так что, это и есть главное утверждение настоящей статьи.

Далее, отметим, что это главное утверждение имеет силу постольку, поскольку целиком основано на Писании. Отцы постарались сделать на этом особое ударение. “Поскольку учение о Божественном избрании было по премудрому совету Божию провозглашено пророками, Самим Христом и апостолами, а также ясно открыто в Писании, как в Ветхом, так и в Новом Завете, его все еще следует провозглашать ...”. Только одна из библейских цитат (по-видимому добавленная позже в английском и голландском переводах) как-то относится к данному утверждению. Это Деян.20:27, где апостол Павел заявляет на прощание эфесским пресвитерам, призванным им в Милет: “Ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию”. Однако не трудно доказать, что заявление о том, что это учение провозглашалось пророками, Самим Христом и Его апостолами, - абсолютно справедливо. Действительно, хорошо известное протоевангелие Быт.3:15, говорящее об установленной Богом вражде между семенем змия и семенем жены, уже можно считать заявлением о цели Божественного предопределения. Его никак нельзя понять отдельно от этой истины. Далее, вся история ветхого устройства – это откровение о Божием суверенном избрании. Авраам был избран и призван. Чадом обетования стал Исаак, а не Измаил. Бог возлюбил Иакова, но возненавидел Исава. Израиль избирается из всех народов земли, хотя и не был лучше или достойнее остальных. Ср. Быт.3:15; Исх.33:19; Втор.4:37; Втор.7:7; Пс.64:4; Пс.88:3,4,19 (и далее); Пс.104:6; Ис.6:9-11; Ис.40:1; 41:8; 42:1; 43:1-7; 43:21; 44:1-8; 45:4; 46:9,10; 48:9,10; 49:16, и многие другие отрывки. То, что Сам Господь Иисус Христос открыл Отца, ясно возвестив при этом истину о предопределении, и то, что не один раз Он находил утешение в этой драгоценной истине, когда враги противились Ему и искали Его убить, и когда казалось, что Его дело расстроено из-за бегства тех, кто следовал с Ним от начала и слушал Его учение, – становится очевидным из многих мест евангельского повествования. Ср. Мф.11:25-27; Мф.13:11-16; Мк.4:11,12; Ин.6:37; Ин.10:26-30; Ин.17:6,9,11,12. Более того, в этой связи следует отметить, что Господь Иисус открыто *провозглашал* эту истину. Наконец, кратко отметим, что также и апостолы провозглашали эту истину. Достаточно будет привести лишь несколько библейских свидетельств. Рим.8:28-39; Рим.9-11; Еф.1; 1Пет.2:5-10. Эти примеры можно умножать без всякого труда, причем как из Ветхого, так и из Нового Заветов. Однако мы не должны думать только о явных свидетельствах избрания Божия. Правильно говорят, что истину об избрании можно найти на каждой странице Писания. И с этим не трудно согласиться, если только вспомнить о многочисленных *неявных* свидетельствах избрания, которые можно обнаружить, например, в таких выражениях, как “Мой народ” и “Твой раб”.

Относительно вышеприведенных доказательств стоит сделать следующее наблюдение. Прежде всего, намерение отцов в данной статье состоит не только в том, чтобы показать, что учение об избрании – это библейское учение. Это, конечно же, так и есть. И упомянутые отрывки могут служить в качестве подтверждающих текстов. Но в то же самое время это означает, что, если содержание проповеди сообразовывать со Священ-

ным Писанием, то никак нельзя избежать провозглашения истины об избрании. Например, служитель, который проповедует по всему посланию к Римлянам, никак не может избежать учения о вечном предопределении, поскольку оно ясно изложено там Святым Духом. Во-вторых, вопрос состоит в следующем: должна ли истина об избрании *проповедоваться*? И на этот вопрос отцы стараются ответить в свете Библии. Вопрос таков: относится ли проповедь избрания к здоровым принципам гомилетики, науке об искусстве проповеди? Или здоровые принципы этой науки требуют не проповедовать на данную тему, хотя она и принадлежит к библейской истине? Наши отцы, исходя из того, что Писание должно определять также и основные принципы проповеди Слова, отвечают, что истинно первое предположение. Из Писания совершенно ясно, что истина о суверенном избрании *всегда проповедовалась в Церкви, и поэтому должна проповедоваться и сейчас*.

Прежде чем перейти к вопросу, как именно следует проповедовать истину об избрании, мы должны обратить ваше внимание еще на одну сторону этого вопроса. Наши замечания будут относиться к двум тесно связанным выражениям, употребленным в тексте статьи. Первое – это фраза “по премудрому совету Божию”. А второе – фраза “для которой в особенности оно предназначалось”, причем слово “которой” здесь относится к Церкви. Совершенно очевидно, что здесь идет речь о видимой Церкви на земле. Эта Церковь представляет собой собрание верующих и их потомство. Так вот, истина об избрании, как говорится в статье, “в особенности предназначалась” (*destinata est* на латыни) для этого собрания верующих и его потомства, которое будет жить после него на земле. Она предназначалась для живого утешения народа Божия. Со всех точек зрения она является сердцем Евангелия, сердцем, благодаря которому живет Церковь. Поэтому ее правильно называли *cor ecclesiae*, сердце Церкви. Следовательно, повеление Божие провозглашать эту истину во все века есть откровение Его бесконечной премудрости. То, что и пророки, и апостолы, и Сам Христос в прошлом проповедовали эту истину, было не случайно, но происходило согласно премудрому совету Божию и под безошибочным водительством Его Духа. Поэтому именно бесконечно мудрый совет Того, Кто всегда знает, что лучше для Его Церкви, сделал так, чтобы эта благословенная истина провозглашалась в Церкви в прошлом, и сохранил запись о ней в Своем безошибочном Слове. Должны ли в таком случае люди быть мудрее Бога и решать, что Церкви не следует провозглашать как раз ту истину, которая и была для нее предназначена?

В оставшейся части комментария к статье мы обсудим вопрос, касающийся прежде всего манеры, в которой надо провозглашать истину об избрании. Отцы упоминают здесь о следующих моментах:

- 1) Дух различения;
- 2) Благочестие (по-голландски “*met Godvruchtige eerbiedigheid, heiliglijk*”, по латыни: “*religiose et sancte*”);
- 3) В должное время и в должном месте (буквально: в свое собственное время и в своем собственном месте);
- 4) Без тщетных попыток проникнуть в тайные пути Всевышнего.

В тесной связи с этим Каноны далее говорят о двойной цели проповеди избрания:

- 1) Слава пресвятого имени Божия;
- 2) Действенное утешение Его народа.

Вполне уместно немного исследовать причину того, почему наши отцы выдвинули такие условия. Имели ли они в виду арминианство, или какие-то отдельные возражения арминиан, когда использовали подобную форму речи? Или, возможно, они имели в виду некоторых из своих рядов, кто придерживался жесткой позиции по поводу избрания и был обвинен в том, что использует ничем не обоснованные выражения? Или, возможно, эти слова надо понимать как некоторого рода уступку той части реформатов, которые боялись проповеди избрания? Или, еще одна возможность, отцы имели в виду некоторую конкретную ситуацию и вполне определенную опасность, когда добавили эти условия к своему настойчивому требованию проповеди избрания?

В свете контекста настоящей статьи, и в особенности предшествующих 12 и 13 статей, в свете истории, прошлой и настоящей, я считаю чрезвычайно трудным поверить в то, что отцы имели в виду что-то иное, нежели первую из вышеупомянутых причин. И я считаю опасным и противным намерению отцов объяснять язык 14 статьи каким-либо иным образом.

На Синоде не происходило борьбы по поводу данной статьи, как и не было по ее поводу никакого несогласия между инфралапсариями и теми, кто предположительно был повинен в использовании необоснованных выражений по поводу предопределения. В действительности попытка осудить эти так называемые сильные выражения была предпринята после того, как Каноны уже были приняты. Однако она провалилась. А сами Каноны подписали все делегаты Синода. Поэтому следует исключить вторую возможность - что отцы имели в виду некоторых из своего числа, употреблявших не должные выражения и делавших чрезмерное ударение на избрании.

Однако некоторые толкуют эту статью так, как будто отцы видели в проповеди избрания реальную опасность, и как будто их манера речи была некоторой уступкой той части реформатских церквей, которая усматривала опасность в этой проповеди и хотела ее предотвратить. Как мы уже сказали, это неверно с исторической точки зрения. И те, кто до сих пор придерживается такого мнения, не могут найти в данной статье какое-либо утешение или поддержку. Но есть и такие, кто, когда об избрании уже все сказано и установлена необходимость его проповеди, тем не менее говорит: “Да, но вы должны быть осторожными в такой проповеди. Вы должны следить за тем, чтобы не сделать избрание ее основой, чтобы избрание не было всегда и везде главным предметом вашей проповеди. Ведь оно ведет к пассивности и безразличию”, и т.д. Так, например, Й.Г. Феенстра в *De Dordtse Leerregelen*, с. 60, пишет следующее: “Грустно говорить, но в практической жизни учением об избрании злоупотребляют, так что оно приводит или к пассивности, или к безразличию. Таким образом, вполне возможно, что подобное злоупотребление вкрадется и в проповедь. Предостережение против этого никогда не будет излишним. Так что в этом вопросе служитель Слова должен соблюдать особую осмотрительность”. И Т. Бос в своем комментарии, озаглавленном так же, как и вышеупомянутый труд, пишет на с. 56: “Тем не менее, следует соблюдать осторожность, проповедуя в церкви учение об избрании. Проповедь этого учения не должна вытеснять проповедь Евангелия всем людям вообще. Избрание надо провозглашать в должное время и в должном месте, и поэтому нехорошо всегда его проповедовать и каждый раз появляться на кафедре с этим учением... Именно Кальвин в дни Реформации представил

учение об избрании в ясном свете. Он начал с учения о Боге. А избрание принадлежит к извечным делам Божиим. Его отправной точкой было прославление Бога, и это становится совершенно ясным в его учении об избрании. Однако, определенно не по-кальвинистки делать учение об избрании основой проповеди, так чтобы оно всегда и везде составляло ее главное содержание. Это учение слишком свято и слишком славно, чтобы с ним играть.”

Я не ставлю под сомнение мотивы, лежащие за такими высказываниями. Я также не подвергаю сомнению справедливость некоторых из этих требований. Но я вполне определенно оспариваю насущность и необходимость подобных предостережений. Прежде всего, давайте взглянем на этот вопрос в свете самих Канонов. Если учение об избрании проповедуется не просто как абстрактное и несвязанное учение о том, что Бог избрал определенное число людей к спасению, но так, как оно излагается в настоящих Канонах и каким мы видели его в первых тринадцати статьях, то где та опасность, против которой нас столь настойчиво предостерегают? Подобная опасность станет еще больше туманной, если мы вспомним о том, что в 12 и 13 статьях отцы отвергли положение, что истина об избрании приводит к пассивности и безразличию со стороны избранных. В этой связи я не могу согласиться со словами, что “предостерегать против этого никогда не будет излишним”. Во-вторых, в свете истории я считаю это предостережение совершенно нереалистичным. Разве когда-нибудь было так, чтобы учение об избрании становилось основой проповеди? Когда такое было? Когда происходило так, что учение об избрании проповедовалось постоянно? Разве когда-нибудь истина избрания противостояла проповеди Евангелия всем без исключения? Возможно допустить, что отдельные проповедники были отчасти в этом виновны. Но чтобы *в церковной истории* и, в особенности, в истории реформатского движения существовало целое движение или целая деноминация, которая была бы виновна в подобных вещах, – это я категорически отрицаю. Разве дело не обстояло скорее таким образом, что в истории Церкви не было более трудной задачи, чем закрепить истину о суверенном предопределении на кафедре и в официальных церковных вероисповеданиях? Разве дело обстояло не так, что даже реформатские церкви боялись проповедовать это учение с кафедры, стыдились своих “кальвинистских” взглядов на предопределение, противоречили этим взглядам ересью о всеобщем и исполненном благих намерений предложении благодати, и слишком часто хранили почти полное молчание по поводу избрания? Разве не случалось часто, что те, кто провозглашал истину об избрании смело и решительно, и исходили из этой истины в толковании реформатской веры и Евангелия, подвергались сплошной критике и обвинялись в упомянутых выше пресловутых ошибках? Действительно, разве основная борьба верной Евангелию Церкви не сосредоточена в точности на этом вопросе жизни и смерти, на суверенном и партикулярном характере Евангелия? Таков свет, проливаемый на этот вопрос историей. И поэтому я скорее сказал бы так: *никогда не излишне настойчиво предупредить об опасности того, что истине предопределения не позволят занять в проповеди надлежащее место.*

Так что стиль изложения настоящей статьи объясняется скорее ложными обвинениями арминиан. В полном согласии со своей ложной презентацией учения об избрании, они довольно часто обвиняют защитников избрания в неразборчивости и нечестии. Они обвиняют нас в любопытствующем проникновении в тайные пути Всевышнего. Они утверждают, что проповедь избрания – не для действенного утешения народа Божия и не ведет к славе Божией. Вместо этой проповеди у нас должно быть “доброе старое приглашение”. Славе Божией способствует спасение душ и предложение Божественного спасения всем людям. Они настаивают на том, что учение об избрании занимает не

приличествующее ему место и провозглашается не в должное время. И, разумеется, они также готовы определить за нас эти надлежащие время и место. Отвечая этим клеветникам истины и обвинителям тех, кто верно ее проповедует, отцы показали, что они не такие уж злые люди, какими рисовали их противники, и что вся эта клевета на Евангелие суверенного избрания – сплошная выдумка и обман. Ибо они определенно утверждают, что эту истину следует проповедовать “с духом различения, благочестиво, свято, в должном месте и в должное время, во славу пресвятого имени Божия и для действительного утешения Его народа, без любопытствующего проникновения в тайные пути Всевышнего”.

В общем, можно отметить, что все, сказанное здесь о проповеди избрания, также в большей или меньшей степени верно и в отношении каждой отдельной христианской доктрины. Разве есть такая истина, которую не следует проповедовать в духе различения, благочестиво, свято, в должное время и в должном месте? Это станет тем более очевидным, если вспомнить о том, что христианское учение по сути едино, и с этой точки зрения все оно является теологией, учением о Боге. Поэтому нам всегда подобает восклицать: “Сколь дивны пути Божии, неисследимы и непостижимы!” Однако сразу же следует добавить, что, когда мы имеем дело с учением о Боге в более узком смысле этого слова, все, что говорят здесь Каноны о надлежащей манере проповеди, истинно в еще большей мере. Когда мы говорим о Боге, Его именах, Его бытии, Его Лицах, Его атрибутах, Его делах в вечности и Его делах во времени, никогда не будет излишним подчеркнуть, что мы стоим на святой земле и нам подобает разуться. Это прежде всего истинно в отношении учения о предопределении. Безусловно, оно – не что-то такое, с чем можно играть. Однако осознание этого нельзя отнести к арминианам! Их учение никак не выказывает духа различения, благочестия, святости и т.д. И горе тем, кто осознанно играет с подобной святыней, искажая истину! Горе тем, которые сознательно хранят молчание о столь святой истине Божией! Лучше было бы им никогда не дерзать проповедовать.

Имея все это в виду, мы вполне можем извлечь пользу из условий, обозначенных в настоящей статье.

Прежде всего здесь говорится о том, что проповедь избрания должна происходить в духе различения. Различение – это благоразумие, практическое приложение мудрости. Оно принимает во внимание реальность. В этом случае различение принимает во внимание реальность земного существования Церкви, для которой истина об избрании “особенно предназначалась”. Эта Церковь по сути есть собрание, сообщество избранных. В позитивном смысле, учение об избрании предназначено для этих избранных. Однако в пределах этой земной Церкви можно найти всевозможные различия. И проповедь должна определенно принимать их во внимание. Во-первых, есть лицемеры. Мы знаем об этом как из Писания, так и из опыта. Поэтому, проповедуя избрание, никто не может исходить из ложной предпосылки, что все члены земной Церкви избраны, обладают правом на утешение этой истиной и могут в действительности это утешение получить. Верно обратное. Истину об избрании – а она с необходимостью предполагает проповедь отвержения – следует проповедовать так, чтобы лицемеры не чувствовали себя комфортно в Сионе Божиим. Ключи Царства предназначены не только для открытия, но и для закрытия врат. Далее, есть избранные обращенные и избранные еще не обращенные. Проповедь избрания должна считаться с этим обстоятельством. Разумеется это не означает, что для обращенных избранных проповедь должна следовать “стезями” избрания, а для необращенных – “стезями” ответственности человека. Однако это

определенно означает, что проповедь избрания должна не отделяться, но, наоборот, непременно сопровождаться призывами к покаянию и вере. Таким образом, в видимой Церкви имеется множество различий, с которыми надо считаться. Есть опытные верующие, твердо убежденные в своем личном избрании. Но также есть и слабые верующие, склонные к сомнению. Имеются различия в возрасте. Есть дети, агнцы, которых следует наставлять в истине в меру их способностей, но которые еще не обладают достаточным умом, чтобы понимать ее глубинные аспекты. Но есть также и взрослые овцы, которых больше не надо питать из соски, но следует давать твердую пищу. Есть взрослые верующие, которые не продвинулись дальше весьма примитивного восприятия истины. И в то же время есть и такие, кто желает проникнуть вглубь истины и созерцать ее во всех ее дивных аспектах. Поэтому проповедь истины об избрании должна непременно сопровождаться духом различения. И это относится как к общественным служениям, так и занятиям по катехизису.

Во-вторых, проповедь избрания должна быть отмечена “благочестием”, как говорит английский перевод. Оригинал можно также перевести, как “благочестиво и свято”. В негативном смысле это означает, что истину избрания следует провозглашать не в холодной и мертвой манере как чисто академическую истину, и не как вопрос философии, прений или интеллектуальных упражнений. Иногда в этой связи употребляется выражение “холодное учение”. Нельзя закрывать глаза на такую возможность. Проповедь – это больше, чем простое изложение определенного учения. Это больше, чем логическая защита истины против лжи. В то время как последнее необходимо в отношении истины предопределения, все же вполне реальна опасность не делать ничего более того. В этой связи полезно обратить внимание на то, что Писание всегда представляет учение об избрании как живую истину и составную часть не только доктринальной схемы, но и всего Евангелия нашего спасения во Христе. Подумайте, например, о прямой связи между нашим избранием и нашим прощением, усыновлением и освящением, о которой говорится в Еф.1. В позитивном смысле, благочестие и святость подразумевают осязаемое смирение перед Богом и братьями. Они заключают в себе глубокое почтение, ведь мы стоим лицом к лицу с помыслами безошибочного и вечного благоволения Божия. Они подразумевают любовь к стаду Христову - объекту этого Божественного благоволения. В этой связи можно привести не только чудесную доксологию в завершении Рим.11, и предостережение в Рим.12:3 о том, чтобы человек не думал о себе выше, чем надо думать, но также и замечательный пример самого апостола Павла и его отношения к сородичам по плоти. Рим.9:1-5.

В-третьих, статья ставит условие, чтобы истина избрания провозглашалась в Церкви в “должное время и в должном месте”. Эти “должное время и должное место” следует понимать – как гласил бы буквальный перевод данной статьи – как “свое собственное время и место”. Это находится в тесной связи с тем, что мы уже писали о нерадении в проповеди избрания. Здесь снова нам следует вспомнить, что это условие появилось не из-за того, что отцы на самом деле думали, что некоторые проповедуют избрание тогда, когда не нужно, и там, где не нужно. Их полемика была направлена против армяниан. Эти самые армяниане обвиняли верных проповедников реформатской веры в том, что они “всегда проповедуют об избрании” и что “в этих проповедях они постоянно проникают в тайный совет Божий”. Так вот, этим обвинителям отцы отвечают как бы следующее: “Нет, если вы имеете в виду, что мы всегда проповедуем только об избрании в узком смысле слова, то вы ошибаетесь. Это вовсе не наша позиция. Мы утверждаем, что истина избрания занимает свое время и место во всей системе истины, и что по

этой причине у нее также должно быть свое время и место в проповеди. И с таким условием мы настаиваем на том, что ее тем не менее надо проповедовать, с чем не согласны вы, арминиане”. Поэтому, как мы уже говорили, данная статья Канонов определенно осуждает тех, кто выступает за полное молчание, когда речь идет об истине избрания. Такие люди не только не реформаты, они – антиреформаты.

Однако можно отметить, что наши отцы, определив, что эту истину следует провозглашать в должное время и в должном месте, не указали, что это за время и место. По этому поводу мы сделаем несколько замечаний. Есть такие, кто думает, что они исполняют свою обязанность проповедовать избрание, если они редко, весьма редко, говорят на эту тему. Или, если во время проповеди они как бы походя скажут несколько слов об избрании. Поскольку эта статья адресована не только проповедникам, но и всей Церкви, отметим также, что есть и такие, кто удовлетворяется, если проповедник попутно упоминает об избрании в проповеди, или иногда произносит на эту тему речь. Они будут уверять вас, что их проповедник – реформат. Они скажут: “Почему нет? Ведь он проповедует даже на тему избрания”. Однако, в свете всего, что Каноны говорят по этому поводу, нельзя утверждать, что такой проповедник проповедует избрание “в должное время и в должном месте”.

Разумеется Священное Писание и в этом случае выступает стандартом истины. Поэтому, если верно то, что Писание упоминает об избрании лишь по случаю или учит ему в несвязной манере, то и проповедь Евангелия должна отличаться тем же самым. Тогда нам не надо отвечать на этот вопрос посредством определения доли так называемых стихов об избрании в общем количестве библейских стихов, чтобы тем самым установить “должное время и место” для проповеди. Ибо в этом случае можно прийти к заключению, что, если о вечном избрании говорится только в одном или двух отрывках, о нем нужно проповедовать действительно крайне редко. Однако важность какой-либо отдельной истины в отношении всей системы учения не измеряется числом слов, посвященных ей в Писании. Эту важность не следует измерять числом страниц. Поэтому, даже если вечное избрание преподавалось бы в Писании только один раз, - что, разумеется, далеко не так – даже тогда соответствующая важность этой истины оставалась бы неизменной. И потому, если ставится вопрос: “Какое место отводится в Писании истине избрания?”, ответом должно быть: “Первое место”. Истина об избрании – это истина первостепенной важности. Это – *cor ecclesiae*, сердце Церкви. Уберите эту истину, и вся система истины рухнет. Ибо в Писании нет ни одной истины, которая бы устояла отдельно от истины избрания. Поэтому в отношении этого “должного места и времени” можно заключить:

1) Это не означает, что проповедь всегда должна быть всецело посвящена только этому “сердцу Церкви”. Если человек болен, доктор допустил бы глупость, если бы ограничился обследованием только его сердца. Ведь его пациент может страдать, например, от острого приступа аппендицита и умереть в то время, когда внимание доктора целиком приковано к его сердцу. То же самое относится и к телу истины. Оно состоит не только из сердца. И обо всем остальном также следует проповедовать.

2) Это значит, что здравая проповедь всегда будет заботиться о том, чтобы “сердце” было в полном порядке, и поэтому будет определенно подчеркивать истину об избрании как самую фундаментальную, и стремиться утвердить в ней верующих.

3) В широком смысле слова “должное время и место” означают, что пульс этого сердца Церкви должен быть ровным и сильным во всякой проповеди. Даже когда Церковь занята провозглашением таких истин, как: заместительное искупление, возрождение, обращение, истина об избрании должна регулярно и сильно пульсировать в проповеди. Если этого не происходит, то истина избрания лишается своего должного времени и места.

И наконец, отцы ставят также отрицательное условие: “без тщетных попыток проникнуть в тайные пути Всевышнего”. Разумеется, это утверждается не в духе тех, кто возражает против проповеди избрания, ошибочно цитируя библейский текст, “Тайное принадлежит Господу Богу нашему”. Также здесь не имеется в виду, что мы не должны настолько глубоко постигать эту истину, насколько это позволяет сделать Писание. Ибо тогда отцы Дорта оказались бы повинными как раз в этом грехе. Но это означает, что:

1) Рассматривая эту истину, вы в конечном итоге столкнетесь с тайной, в которую не сможете и не должны проникать. На наш вопрос о причине избрания нельзя дать никакого другого ответа, кроме следующего: “единственная причина избрания - это благоволение Божие”.

2) Вам нельзя исследовать эту истину, каким-либо иным образом, нежели обозначенным в Писании. В отношении истины избрания недопустим никакой рационализм или ложный мистицизм.

Поэтому, пусть эта славная истина провозглашается в соответствии с данным правилом.

Как говорят Каноны, ее проповедь прежде всего будет нацелена на “славу пресвятого имени Божия”. Ибо именно в этой истине имя Божие, как имя Того, Кто действительно есть Бог, прославляется в наивысшей степени, в то время как грешника та же самая истина смиряет наиболее глубоко. Проповедь эта будет также предназначена “для действительного утешения Его народа”. Разумеется, только народ Божий может извлечь какое-либо утешение из этой истины. Для отверженных в Евангелии нет никакого утешения. Но также заметим, что данная истина доставляет окончательное утешение. Таковы слова Божии: “Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду.” Евр.6:17,18.

О Божественном Предопределении

Статья 15

Что особенно стремится явить и рекомендовать нам вечную и незаслуженную благодать избрания, - так это ясное свидетельство Писания, что не все, но лишь некоторые избраны, в то время как остальные пройдены вечным декретом; те, которых Бог по Своему суверенному, справедливейшему, безупречному и неизменному благоволению постановил оставить в общей беде, в которую они добровольно себя ввергли, и не даровать им спасительной веры и благодати обращения; но позволить им по Его справедливому суду следовать собственными путями, и наконец, для явления Его справедливости осудить и погубить их навеки, по причине не только их неверия, но также и

всех остальных их грехов. И это есть декрет об отвержении, который никак не делает Бога автором греха (сама мысль о чем богохульна), но являет Его грозным, безупречным и праведным Судией греха и его отмстителем.

Английский перевод данной статьи неаккуратен и довольно слаб. Первая неточность обнаруживается в начальном абзаце, который на самом деле гласит (как передает его голландская версия): “Более того, Священное Писание в особенности тем являет и рекомендует нам эту вечную и свободную благодать нашего избрания, что свидетельствует далее о том, что не все люди избраны, но некоторые неизбраны, или пройдены мимо в вечном Божиим избранием”. Вторая неточность, возможно, более серьезна, потому что в текст вставлены слова “позволяет”, которых совсем нет в латинском оригинале. Переведенная правильно, эта часть статьи звучит следующим образом: “а именно которых Бог по Своему в наивысшей степени свободному, справедливому, безупречному и неизменному благоволению постановил покинуть (латинское слово *relinquere* означает “оставлять”, но также и “покидать”) в общей беде, в которую они ввергли себя по собственной вине, и не давать им благодати спасительной веры обращения, но, оставив (покинув) их на собственных путях и под Своим справедливым судом, в конечном итоге осудить и наказать их навечно ради явления Своей собственной справедливости не только по причине их неверия, но также и всех остальных их грехов”. Последняя коррекция была сделана по двум причинам. Во-первых, мы хотим развеять впечатление, что Каноны говорят здесь только о позволяющей, или попускающей воле Божией. Это далеко не так. Во всей статье нет ни одного слова, которое переводилось бы как “попускать”. Во-вторых, вполне можно усомниться в том, был ли у отцов столь слабый взгляд на декрет об отвержении, как иногда предполагают. В конце концов, и термин “пройти мимо” и термин “покинуть”, понимать ли последний в смысле “оставлять” или в смысле “обрекать на погибель”, имеют значение активного действия, что никак нельзя упускать из виду. Кроме того, отцы весьма определенно говорят о деянии Божиим, которым Он по Своему неизменному благоволению постановил то или иное.

Однако также нельзя пренебречь серьезностью нашего первого исправления. Прежде всего, язык оригинала очевидным образом искажен, что станет ясным, когда мы сравним два перевода. Наша общепринятая английская версия гласит: “... не все, но только некоторые избраны”. Оригинал говорит следующее: “... что не все люди избраны, но некоторые не избраны”. Последний текст весьма отличается от первого. Первый перевод ничего не говорит о тех, кто не избран, а второй утверждает вполне определенно, что некоторые не избраны. Во-вторых, английская версия утверждает нечто такое, чего отцы определенно не могли иметь в виду. Она говорит, что “некоторые пройдены мимо вечным декретом”. Если понимать этот текст буквально, он гласит, что вечный декрет Божий ничего не говорит о неизбранных. Вечный декрет просто обходит их молчанием. Тогда, разумеется, в статье будет содержаться противоречие. Ибо позднее эта статья определенно говорит о декретивном деянии Божиим в отношении неизбранных и буквально упоминает декрет об отвержении. Но давайте поймем, что подразумевает этот неправильный перевод. Он означает одинарное предопределение, то есть избрание без отвержения, вместо двойного предопределения, включающего в себя и отвержение и избрание. Помимо того, что немного ниже данная статья сама противоречит понятию одинарного предопределения, можно также сказать, что отцы никогда не утверждали того, что им здесь приписывают. Ибо оригинал гласит: “*sive in aeterna Dei electione praeteritos*”, то есть “или пройденных мимо вечным Божиим избранием”. В голландском переводе смысл также передается верно. Чтобы избежать возможного непонимания, данное исправление стоит официально внести в английскую версию текста.

Мы сделали эти замечания в связи с предполагаемыми неточностями не для того, чтобы отрицать явную инфралапсарианскую позицию канонов в отношении Божиих декретов и особенно декрета об отвержении. Мы с готовностью признаем, что они инфралапсарианские. Вскоре мы расскажем об этом подробнее. Но мы настаиваем на том, чтобы этот инфралапсарианский взгляд был правильно понят и не искажался так, будто инфралапсарианцы отрицают абсолютную суверенность Бога в избрании и отвержении. Потому что инфралапсарианство, в правильном понимании, никак не способствует и не помогает своему врагу, арминианству. Давайте хорошо это усвоим. Оно диаметрально противоположно арминианскому представлению об отвержении – столь противоположно, что никакой арминианин никогда бы не подписался под 1 каноном, 15 статьи.

Чтобы понять учение этой статьи и увидеть, что она носит определенно антиарминианский характер, хорошо было бы вспомнить арминианский взгляд на отвержение.

На словах арминиане не отрицают отвержения. Они не отрицают термина *отвержение*, хотя и не любят его использовать. Они не отрицают, что Писание учит отвержению, потому что это совершенно ясно. Поэтому, когда арминианин лжет, он не делает это грубо. Он должен говорить мягко и обманчиво, играть словами и тем самым искажать Писание. Особенно он должен так поступать, если хочет распространить свое заблуждение среди реформатов. Эта политика прослеживается уже в статьях Ремонстрации. Всякое упоминание об *избрании, отвержении и суверенности* тщательно избегается. Вместо этого статьи говорят о тех, “которые уверуют по благодати Святого Духа” и о “неисправимых и неверующих”. Они совершенно законно цитируют Ин.3:36, чтобы оправдать свое учение. В действительности, они даже производят впечатление реформатских статей, говоря о Божием “вечном, неизменном намерении во Иисусе Христе, Его Сыне, прежде создания мира”. Все это замыслено, чтобы обмануть простаков. Если бы враг открыто пришел со своими нечестивыми заблуждениями и сказал: “избрание Божие основано на предвидении веры и покаяния, а Его отвержение основано на предвидении неисправимости и неверия”, тогда многие души не удалось бы обмануть. Ибо, таково на самом деле учение арминианства. Поэтому, хотя на словах арминиане и не отрицают отвержения, по сути они это делают. Ибо они отрицают, что избрание и отвержение являются суверенными, и их источник кроется только в благоволении Божием. Вместо этого они основывают избрание и отвержение на предвиденной вере и предвиденном неверии. Подобная политика и подобное заблуждение прослеживаются во всех арминианских учениях. Это объясняет, как арминиане могут учить всеобщему искуплению. Это также объясняет, как они могут учить отразимой благодати в Статье 4. Это объясняет их завуалированный отказ утверждать истинную стойкость святых в Статье 5. Арминиане утверждают, что причина декрета об отвержении лежит в отказе человека принять Божественную благодать, его отказе уверовать, и его непригодности к славе. Бог заранее предвидел, что отверженные не примут предложение благодати, и поэтому будут отвергнуты. Как избрание относится к тем, в ком Бог наперед предвидел веру, так же и отвержение касается тех, о которых Бог знал наперед, что они не пожелают уверовать. Так что, декретивная власть по сути изымается из руки Божией и отдается в руки людей.

Так чему же вопреки этому заблуждению учат Каноны?

В самом начале данной статьи, взятой в контексте всей Первой Главы Учения, они говорят о неизбранных нечто такое, чего не сказал бы никакой арминианин, а именно: что они “пройдены мимо Божиим избранием”. Заметьте: не говорится о том, что неизбранных не затрагивает вечный *декрет* Божий, что этот *декрет* ничего о них не говорит. Ведь

тогда не было бы никакого отвержения. А если нет отвержения, то нет и избрания. Однако отцы заявляют, что неизбранные пройдены мимо именно Божественным *избранием*. Декрет об *избрании* действительно ничего о них не говорит. Это по сути означает суверенное отвержение. Ибо помните, что, когда термин *избрание* в данном контексте употребляется в Канонах, он означает:

- 1) избрание “только по благодати, согласно суверенному благоволению Его собственной воли”;
- 2) избрание к конечному спасению и ко всякой благословенной благодати, необходимой чтобы его достичь;
- 3) избрание, являющееся единственным декретом, касающимся всех, кто будет спасен;
- 4) избрание, не основанное на предвиденной вере и т.д. как на условии или причине, от которой бы оно зависело;
- 5) избрание, которое нельзя отменить, изменить, отозвать или аннулировать. Поэтому то, что неизбранные пройдены мимо Божественным избранием, означает, что они извечно, суверенно, неизменяемо, неотменяемо, безусловно пройдены мимо в единственном Божием декрете, касающемся благодати и славы, спасения и пути к нему. Все это уже закрывает дверь всякому арминианству.

Однако, это еще не все. Избрание – это не единственный декрет Божий. Позитивно говоря, есть также и такой декрет Божий, который касается неизбранных и затрагивает их самым ужасным образом. Заметьте, *Бог действительно и действительно постановляет нечто в отношении неизбранных*. И каково согласно отцам содержание этого декрета? Оно следующее:

- 1) Бог постановил оставить их в общей беде, в которую они добровольно себя ввергли.
- 2) Бог постановил не давать им спасительной веры и благодати обращения;
- 3) Бог постановил осудить их навечно и также навечно наказать. Заметьте, что фраза: “по причине не только их неверия, но и всех остальных их грехов” определяет не глагол “постановил”, а инфинитив “осудить и наказать”.

Это и есть, согласно Канонам, содержание декрета об отвержении.

И каковы атрибуты этого декрета? Ответ на этот вопрос решает весь спор с арминианами. Ибо этот декрет Божий проистекает из “Его суверенного, справедливейшего, безупречного и неизменного благоволения”.

Давайте вкратце обсудим каждый из этих атрибутов декрета об отвержении.

Прежде всего, давайте не упустим важной мысли, содержащейся в тексте Канонов, а именно, что этот декрет об отвержении проистекает из “Его ... благоволения”. Истинный реформат возможно скажет, что это просто тавтология. То, что Божии декреты исходят из Его благоволения – это просто библейская аксиома. Тем не менее, это утверждение, особенно в отношении отвержения, вполне заслуживает, чтобы его подчеркивали. Оно

означает, что Бог благоволил, что Ему представилось благом извечно постановить, что некоторые будут навеки осуждены. Это означает, что Святой Израиля извечно положил в этом Свое благоволение. Это – не вывод, который можно и делать и не делать из данной статьи. Это – то утверждение, ясное для всех умеющих читать, – которое сделали сами отцы. Согласен ли кто-то с этим утверждением или нет, нравится ли оно ему или нет, все равно оно содержится в этой статье. Если вы не согласны с ним и оно вам не нравится, это ваше право. Но вы не должны искажать реформатское учение. Вы не можете приписывать эту точку зрения только некоторым “супралапсариям”, которые на деле не представляют основного направления реформатской веры. Это утверждение стоит здесь во всей своей обнаженной прямоте. Оно столь же реформатское, что и вера отцов Дорта. Оно есть их собственное исповедание. Все с ним не согласные просто не являются реформатами. Ибо, умоляю вас, кто из реформатов не согласится с буквальным языком Дортского Синода?

Однако, сравните с этим учение о всеобщем предложении благодати и спасения, которое Бог якобы искренне делает даже отверженным. Сравните с этим мнение, что Бог желает спасения отверженных. Сравните с этим положение, что якобы согласно Иез.33:11 Бог не желает и не благоволит смерти любого нечестивого, но благоволит тому, чтобы все нечестивые жили. Сравните с этим положение, что обетование Божие является всеобщим и адресовано всем, избранным и отверженным в одинаковой степени, при условии их веры. Сравните с этим утверждение, что в таинстве святого крещения Бог объявляет о Своей любви к каждому крещающемуся. Не пытайтесь прибегнуть к уловке, что все это относится к сфере тайны. Ибо во всем этом нет ничего таинственного. Это не тайна, а противоречие. Сама мысль, что Божественный разум забит столь очевидными противоречиями, богохульна. Как может Бог предлагать всем благодать и спасение, когда Его благоволение состоит в том, чтобы отверженные были навечно осуждены? Как может Бог обещать, – заметьте, даже поклясться неизменной клятвой – что спасет всех, в то время как в Его неизменное благоволение входило, чтобы некоторые погибли? Или, другими словами, как может содержание Евангелия, Его *благой вести*, как-либо отличаться от содержания вечного декрета, то есть Его же *благой воли*?

Во-вторых, благоволение Божие в отношении отвержения отмечено следующими особенностями.

1) Оно суверенно, или, как гласит оригинал, в наивысшей степени свободно. Это означает, как и случае декрета об избрании, что оно не определяется чем-то, находящимся вне Бога. Причину отвержения не следует искать где-то вне Бога – например, в дьяволе, или в грехе. Ни дьявол, ни грех – даже грех самих отверженных – никак не влияют, не ограничивают, и не вынуждают Божественный декрет об отвержении. Бог абсолютно свободен и суверенен во всех Своих деяниях, и даже в акте отвержения. Говорить, что злые отвержены по причине своих грехов, относится ли это ко всем грехам вообще или в частности ко греху неверия, – определенно неправильно и не по-реформатски. Последнее является позицией арминиан. И когда каноны подчеркивают, что Божий декрет об отвержении проистекает из Его *суверенного* благоволения, они прямо противоречат позиции арминиан.

Хорошо, если мы это поймем, особенно поскольку существуют люди, которые представляют все изложенное выше как нечто специфически супралапсарианское, и претендуют на то, что инфралапсарианство учит отвержению, основанному на грехе и неверии. По-

следний взгляд ни супралапсарианский, ни инфралапсарианский, а арминианский. И хотя мы с готовностью допускаем, что Каноны являются инфралапсарианскими в своем взгляде на Божественные декреты, мы в то же самое время настаиваем на том, что подлинно инфралапсарианская позиция, так же, впрочем, как и супралапсарианская, характеризуется тем, что считает Божественный декрет об отвержении абсолютно суверенным и не основанным ни на чем ином, кроме благоволения Божия. Однако воистину странно то, что, хотя этой позиции и придерживается подлинное инфралапсарианство, сегодня весьма немногие ее последовательно разделяют. Те люди, которые больше всего должны ратовать за Каноны, буквально им противоречат. Так было уже в 1915 году, когда Т. Бос в своем комментарии на Каноны написал следующее по поводу отвержения (я перевожу): “Человек отвергается не просто потому, что Бог этого хочет, без каких-либо справедливых причин. Нет, он отвергается потому, что делает сам себя достойным осуждения, и теперь ничто не может помешать Богу принять решение о его осуждении, в отличие от тех, кого Он решил спасти из этого состояния”. А.К. Де Йонг, на словах подписываясь под Канонами, тем не менее занимает откровенно арминианскую позицию и говорит: “Никто не неверует потому, что отвержен. Наоборот, он отвергается из-за своего неверия потому, что хочет жить без Бога и сопротивляется Его искупительной воле, открытой в Евангелии”. В последние годы содержащееся в Канонах учение об отвержении подверглось яростной атаке со стороны голландских и американских богословов. Лидером в этом отношении является Г.К. Беркауер из Реформатских Церквей Нидерландов, начавший несколько осторожно проводить эту линию в книге “*Божественное Избрание*”. Позднее он пришел к открытому отрицанию двойного предопределения. Реформатские Церкви Нидерландов официально постановили, что Статьи 6 и 15 Первой Главы Учения, а также параграф 8 Отвержения Заблуждений Первой Главы, учат отвержению, которое “не соответствует тому, что говорит о нем Писание”. Синод этих церквей также постановил, что вполне оправдано “публиковать возражения, которые Др. Брауер выдвинул против отдельных частей Дортских Канонов”. Как можно было ожидать, некоторые американские богословы последовали за Беркауером и ему подобными из голландских церквей-побратимов. Джеймс Дейн воюет против всего, что Каноны утверждают по поводу предопределения. Он весьма открыто противоречит учению Статьи 15: “Это значит, - пишет он, - что учение об отвержении незаконно согласно библейским стандартам. За исключением подкрепленного Библией положения: того, кто отвергает Бога, отвергает и Сам Бог”. Дейн хочет видеть отвержение только во времени и истории. Гарри Р. Буер заключает опровержение учения об отвержении в Статьях 6 и 15, называя это учение: “очевидно антибиблейским, и потому нерепформатским, и даже нехристианским учением”. Мы приводили эти примеры не для того, чтобы входить в рассмотрение возражений, которые эти люди выдвигают против Канонов, но чтобы просто проиллюстрировать тот факт, что некоторые реформатские богословы, на словах восхваляя Каноны, на самом деле открыто им противоречат. Верующий-реформат должен знать о столь открытых отвергателях духа и буквы Канонов.

2) Оно праведно, или в “наивысшей степени справедливо”. Разумеется, это можно утверждать как истину *a priori*. То есть нам нельзя подходить к предмету суверенного отвержения с мысленным *вопросом*, есть ли несправедливость у Бога. Но поступать так - не что иное, как богохульство. Можем ли мы понять взаимоотношения между справедливостью Божией и Его суверенным декретом, не имеет здесь никакого значения. Всевышний праведен во всех путях Своих. Таков без сомнения дух апостола Павла в Рим.9:14, когда он рассматривает вопрос суверенного избрания и отвержения. “Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак”. Только после этого можно сказать, что невозможно обвинять Суверенного Горшечника в несправедливости, когда Он осуществляет Свое

право соделывать один сосуд к чести, а другой к бесчестию. В Канонах, тем не менее, мы находим несколько другой взгляд на эту проблему. И он также совершенно законен. Его только надо правильно понять. Каноны рассматривают справедливость отвержения не с точки зрения справедливости *акта суверенного постановления*, а с точки зрения справедливости самого *содержания* этого декрета. Поэтому они подчеркивают:

а) Что отверженные *добровольно ввергли себя* в общую беду, в которой оставляются. Это, конечно, инфралапсарианское утверждение. Но не забывайте о том, что это - не судебное основание для суверенного декрета как такового. Ибо тогда декрет уже не будет суверенным. Это – судебное основание для *содержания* декрета, а именно: решения *оставить* отверженных в общей беде. Также не следует забывать о том, что согласно инфралапсарианству, логически помещающему грехопадение перед предопределением в совете Божиим, то, что отверженные находятся в общей беде, не следует отделять от суверенного Божественного декрета. И никакой подлинный инфралапсарий не будет этого отрицать независимо от того, любит ли он говорить и “попускающей воле” Божией.

б) В тесной связи с вышеизложенным Каноны утверждают, что отверженные оставлены на собственных путях “под Его праведным судом”. Здесь читатель может обратиться к сделанным в самом начале нашим замечаниям по поводу перевода данной статьи.

в) Что отверженные осуждены и наказаны как за “неверие, так и за все остальные их грехи”. Здесь также важно ясно понимать, что это - судебное основание не для суверенного декрета, а для его *содержания*. Говорить, что люди *отвергаются* по причине их грехов и неверия, значит плавать в водах арминианства. Сказать же, что люди *осуждаются* и караются по причине их неверия и всех остальных грехов – значит просто утверждать реформатскую и библейскую истину о Божественном справедливом воздаянии. Эту последнюю истину и утверждают здесь Каноны. Они вставляют ее в Божественный декрет отвержения в качестве его составной части. Конечный итог отвержения, цель, к которой оно стремится, – это осуждение отверженных. Однако в этот декрет входит также то, что осуждение должно быть достигнуто на пути добровольного греха и быть вынесено именно за эти самые добровольные грехи. Чтобы защитить истину о суверенности декрета отвержения, давайте вспомним еще раз, что инфралапсарианство ни в коем случае не помещает грех, по причине которого отверженные осуждаются и караются, вне Божиего декрета, даже если и невнятно говорит при этом о “попускающей воле”.

3) И снова, в тесной связи с предыдущим атрибутом справедливости, Каноны характеризуют суверенный декрет об отвержении как безупречный (*onberispelijk* по-голландски). Разумеется, это надо понимать также в двух смыслах. Во-первых, следует с уверенностью утверждать, что Бог *a priori* не подлежит порицаниям, независимо от того, можем ли мы осознать безупречность Его путей. Творение никогда не может обвинять или порицать Бога. Давайте еще раз отметим, что это - также подход апостола Павла в Рим.9:19,20, где он рассматривает возражение на то, что Бог милует тех, кого хочет, и ожесточает тех, кого хочет. Здесь мы читаем: “Ты скажешь мне: “за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?” А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему (его): “зачем ты меня так сделал?”” А затем в пример приводится власть, которую горшечник имеет над глиной, чтобы сделать один сосуд к чести, а другой к бесчестию. Бог есть Бог. Он все совершает по Своему благоволению. И человек, разумеется, не может Его порицать. Заметьте, что, хотя и верно то, что *грешник* не может порицать Бога, тем не менее апостол в Рим.9 говорит не о *грешнике*, а о *человеке*. Так

что, независимо от того, что отверженные осуждаются по причине их собственных грехов, следует утверждать, что, даже если бы это было не так, человек все равно не мог бы упрекать Бога. Однако можно с уверенностью сказать, что Каноны рассматривают безупречность Божественного декрета об отвержении так же, как они рассматривали вопрос о его справедливости. В свете того факта, что с точки зрения этики в грехе виновен сам человек, и в свете того, что осуждение и наказание посылаются человеку согласно нормам строжайшей справедливости, отверженные никогда не смогут *упрекнуть* Бога, и когда их отвержение достигнет своей цели в день суда, вынуждены будут признать справедливость своей участи.

4) И наконец, этот декрет охарактеризован как неизменный. По этому поводу можно быть кратким. Бог неизменен. Поэтому Его декреты, включая и декрет об отвержении, также неизменны. Это отцы Дорта утверждали вопреки арминианам, которые по сути учили постоянной смене состояний избрания и отвержения.

В свете того, что отцы утверждали по поводу атрибутов декрета об отвержении, также можно понять, что именно данная статья говорит о взаимоотношении избрания и отвержения. А в связи с этим, также и цель декрета об отвержении. Об этих двух вопросах Каноны определенно говорят в Статье 15. Во-первых, они утверждают, что ясное свидетельство Писания в отношении отвержения “особенно стремится явить и рекомендовать нам вечную и незаслуженную благодать избрания”. Это утверждение что-то говорит и о взаимоотношении между избранием и отвержением, и о цели самого отвержения. Во-вторых, что касается цели отвержения, отцы говорят, что этот декрет “никак не делает Бога автором греха (сама мысль о чем богохульна), но являет Его грозным, безупречным и праведным его Судией и отмстителем”.

Это утверждение особенно интересно потому, что оно затрагивает предмет, который часто обсуждают и сегодня, и который, по крайней мере по мнению некоторых, якобы особенно существен в различии между супра и инфралапсарианством. Вопрос ставится так: каково взаимоотношение между избранием и отвержением, между избранными и отверженными? Является ли оно отношение соответствием? Стоят ли вровень избрание и отвержение в совете Божиим? Или отвержение подчинено избранию? И если да, то каким образом? В тесной связи с поставленным выше вопросом встает и вопрос о цели отвержения.

Отвечая на некоторые из поставленных вопросов, можно с уверенностью утверждать, что, во-первых, избрание и отвержение весьма соответствуют друг другу в отношении своих атрибутов. В действительности, это позиция и самих Канонистов постольку, поскольку они высказываются на эту тему. И избрание и отвержение проистекают из вечного благоволения Божия. В обоих случаях следует определенно утверждать, что Божественное благоволение “в наивысшей степени свободно, справедливо, и неизменно”. Если кто-то как-то этой истине противоречит, то что бы он еще ни говорил по поводу взаимоотношения избрания и отвержения, и цели самого отвержения в Божественном декрете, он бросает вызов Дорту. А противоречить Дорту значит противоречить реформатской вере.

Когда это установлено, можно сделать несколько замечаний касательно первого положения Статьи 15, а именно: что отвержение “особенно стремится явить и рекомендовать нам вечную и незаслуженную благодать избрания”. Сразу же бросается в глаза, что это утверждение представляет отвержение в некоторых отношениях служебным по отноше-

нию к избранию, и потому ему подчиненным. Однако оно подлежит тщательному анализу. Идея состоит в том, что библейское свидетельство, касающееся суверенного, справедливого, безупречного и неизменного отвержения, происходящего из благоволения Божия, в особенности являет и рекомендует, то есть, делает более ясной, отчетливой и различимой славу благодати избрания. Во-вторых, данное утверждение ограничивает проявление этой благодати всего двумя аспектами, а именно: *вечностью* и *безвозмездностью* (не заслуженностью). В-третьих, это проявление и рекомендация вечной, свободной благодати избрания, совершается, согласно статье, посредством *контраста*. Ибо утверждается, что отвержение означает “что не все люди избраны, но некоторые не избраны, или пройдены мимо вечным декретом об избрании”. Поэтому главная мысль состоит в том, что вечный и незаслуженный характер благодати избрания еще более подчеркивается тем фактом, что не все избраны, но некоторых избирающий Божественный декрет проходит мимо. Отвержение ярко подчеркивает, сколь незаслуженна благодать избрания. И в то же время оно подчеркивает, что избрание произошло извечно. Бог так же мог бы суверенно постановить осудить и наказать нас самих. Поэтому в сознании верующих должен навеки запечатлеться факт, что в них было не больше причин для избрания, чем в отверженных. Наше избрание проистекает от одного лишь Бога, из его совершенно свободной благодати, и согласно Его же вечному благоволению. Никакая плоть не может хвалиться в Его присутствии. Поэтому учение об отвержении ведет избранных к смиренному благодарению и полному отречению от себя пред лицом Божиим. Оно учит нас остерегаться всякого самовозвышения, перед Богом ли или перед отверженными. Таков взгляд отцов касательно декрета об отвержении. Их дух определенно напоминает дух апостола Павла, который желал, будучи в глубокой скорби и постоянном страдании сердца, сам быть отлученным от Христа вместо своих братьев, своих сородичей по плоти (Рим.9:1 и далее).

Когда все это уже установлено, можно обратить внимание на следующее.

1) Утверждение такого вида отношений между избранием и отвержением – это не особая прерогатива инфралапсарианского подхода. Супралапсарианство также утверждает эту истину и, возможно, делает это еще более основательно. Для выражения той мысли, что отвержение подчеркивает вечный и незаслуженный характер избрания, вовсе не обязательно говорить, что Бог в Своем совете избрал и отверг уже созданных и падших людей, как утверждают инфралапсариане.

2) Однако, чтобы сказать, что отвержение подчеркивает славу в равной степени вечного и благодатного избрания, действительно необходимо утверждать его абсолютно суверенный и вечный характер. Отцы полагают здесь контраст не между *заслуженным* отвержением и незаслуженным избранием. Ибо учение о *заслуженном* отвержении логически требует учения о *заслуженном* избрании. Цель статьи - подчеркнуть тот факт, что отвержение в наивысшей степени свободно и суверенно. А если оно носит такой характер, то есть определяется благоволением Божиим, а не недостойнством человека, тогда и избрание также должно рассматриваться в том же свете, а именно: оно – абсолютно необусловленно, не основано на предвиденной вере, полностью безвозмездно, благодатно, незаслуженно и извечно. Если же возразят, что согласно инфралапсарианскому представлению о Божественном декрете Господь отвергает род, уже падший и достойный осуждения, так же как и избирает из этого падшего достойного осуждения рода, то следует помнить, что этот род согрешил и подпал под осуждение не в историческом времени, а в Божественном декрете. Ибо инфралапсариане также причисляют грехопадение к

суверенным декретам Божиим. Что-либо другое было бы не инфралапсарианством, а арминианством.

3) Далее, верно то, что эта вечная и незаслуженная благодать избрания в одинаковой степени подчеркивается как нашей полной порочностью, так и нашим абсолютным недостоинством получить какое-либо спасительное благословение. Учение о полной испорченности учит тому, что для спасения таких чудовищных грешников как мы, требовалось абсолютно суверенное, вечное и незаслуженное избрание. С другой стороны, свободный и вечный характер благодати избрания наиболее ясно проявляется в свете, струящимся с голгофского креста. Ибо сам крест есть откровение суверенной Божественной любви: “В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши” 1Ин.4:10.

Поэтому, хотя мы и согласны с тем, что отвержение по учению Канонов подчинено в этом отношении избранию, и ни в коем случае не утверждаем, что их мнение противно мысли Писания, мы тем не менее утверждаем, что отцы не учат здесь *сущностному* отношению между избранием и отвержением и не подчиняют сущностно отвержение избранию в совете Божиим. Скорее мы считаем, что здесь речь идет о весьма случайном и привходящем отношении.

До некоторой степени то же самое верно и в отношении завершающей части настоящей статьи. А именно: что декрет об отвержении “являет Его (Бога) грозным, безупречным, и справедливым Судией и отмстителем греха”. Это утверждение говорит о цели отвержения, но ничего не говорит об отношении между избранием и отвержением в совете Божиим. Так вот, в свете Писания определенно следует признать, что в то время, когда отвержение достигнет своей цели, своего конечного итога, то есть в день суда, в день откровения праведного гнева Божия, этот суд, имея свое начало в декрете об отвержении, откроет, что Бог - это грозный, безупречный, и справедливый Судия и отмститель греха. Однако Писание идет несколько дальше и говорит об отвержении как о том, что служит откровению *гнева* Божия и Его *силы*. Рим.9:21,22. Следует всегда помнить о том, что дела Божии - как извечные, так и происходящие во времени, - служат цели откровения и возвеличивания Его славных добродетелей. Тем не менее, здесь надо отметить:

1) Что отвержение по сути не является необходимым для откровения силы, гнева и справедливости Бога.

2) Что, определенно, эти добродетели никогда не проявлялись более ярко, более отчетливо, чем в кресте Иисуса Христа. Он безусловно удовлетворил справедливость и праведность Божию и понес на Себе весь Его гнев. Поэтому, в таком случае у нас не может не создаться впечатление, что в Боге присутствует некоторый произвол. Пребывая на этом пути, мы не ответим на вопрос, для чего было нужно отвержение? Также не верно и то, что отрывок в Рим.9:21,22 не учит ничему большему о цели отвержения. Ибо заметьте: этот отрывок ясно говорит о том, что имея дела с сосудами гнева, Бог извечно обратил на избранных милостивый взор и возлюбил их. Ибо Он выносил “с многим долготерпением” эти сосуды гнева, готовые к гибели. Можно спросить: долготерпение к кому? Разумеется, не к сосудам гнева. Ибо они определены к уничтожению Самим Богом. Бог выносит их, долготерпит их, потому что желает в Своем долготерпении явить богатство Своей славы на сосудах милосердия, которые Он прежде уготовил к славе.

В этом свете мы без всякого колебания утверждаем, что избрание и отвержение ни в коем случае не стоят на одном уровне, но в порядке Божественных декретов отвержение скорее следует за избранием и находится в подчиненном к нему положении. Мы верим, что эта подчиненность не случайна и не произвольна, но составляет существенный аспект истины о предопределении. Далее, мы верим, что, когда эта сущностная подчиненность отвержения избранию ясно усматривается в совете Божиим, и мы тем самым получаем принципиальный ответ на вопрос, почему было необходимо отвержение, мы также можем утверждать в более глубоком и прекрасном смысле, что декрет об отвержении подчеркивает вечный и благодатный характер избрания.

Для краткого и точного изъяснения подчиненности декрета об отвержении декрету об избрании нельзя предложить ничего лучшего, чем просто процитировать Германа Хуксему (из *Реформатской Догматики*), с. 164, 165:

“Поэтому мы без всяких колебаний становимся на точку зрения супралапсарианства и утверждаем, что оно - библейское и единственно состоятельное представление декрета о Божественном предопределении. Однако мы хотели бы видоизменить супралапсарианский взгляд, чтобы последний согласовывался с нашей органической концепцией. Следует не подчеркивать, что в Божественном декрете было первым, а что вторым; а скорее поставить перед собой вопрос: что в этом декрете мыслится как цель, а что подчиненно и занимает в отношении этой цели служебное положение? На этом пути мы, прежде всего, избегнем опасности произвести впечатление, будто в Божественных декретах присутствует временной порядок. А во-вторых, согласно нашему способу изложения учения о предопределении, мы откроем путь для того, чтобы найти ответ на вопрос: почему существует отвержение? Верно, что супралапсарианцы отвечают на этот вопрос лишь частично, когда утверждают, что Бог пожелал создать нечестивых для явления Своей праведности, справедливости, силы и гнева. Однако, это ни в коем случае не представляет собой тот окончательный ответ на вопрос, который мог бы нас удовлетворить. Ибо на этом пути мы все еще не можем избежать впечатления, что в Боге присутствует некоторый произвол. Наличие отверженных вовсе не обязательно для откровения Божией силы, гнева и справедливости. Ибо эти добродетели, безусловно, никогда не проявлялись более ярко и отчетливо, чем в кресте Иисуса Христа. Он определенно удовлетворил справедливость и праведность Божию и понес на Себе весь Его гнев.

"Поэтому мы желали бы представить совет о Божественном предопределении в следующем виде. Бог замыслил и восхотел все сотворенное в Своем вечном декрете ради Самого Себя, то есть ради славы собственного имени, отражения Своих Божественных, бесконечных добродетелей и полноты Своей жизни. И поскольку наивысшим атрибутом Бога является Его собственная жизнь в завете любви, Он восхотел установить и явить этот завет во Христе, а все остальное в совете Божиим соотносится с этой главной целью как средства для ее достижения. Отсюда мы получаем следующий порядок:

- 1) Бог хочет в установлении завета открыть Свою собственную вечную славу.
- 2) Для осуществления этой цели Сын Божий становится Христом, образом Бога невидимого, перворожденным всякой твари, чтобы в Нем как в первенце из мертвых обитала вся полнота божества.
- 3) Ради этого Христа и откровения Его всяческой полноты постановляется образовать Церковь и выделить всех избранных. В декрете Божиим не Христос замышляется ради

Церкви, а Церковь ради Христа. Церковь является Его телом и служит цели откровения содержащейся в Нем полноты.

4) С целью учреждения этой Церкви Христовой и, следовательно, ради Его славы, определяются отверженные как сосуды гнева. Отвержение служит цели избрания подобно тому, как мякина служит скорейшему созреванию пшеницы. Это находится в полном согласии с повсеместным учением Писания. И мы находим эту мысль выраженной буквально в Ис.43:3,4: “Ибо Я – Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой; в выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию и Савею за тебя. Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам других людей за тебя, и народы за душу твою”.

5) И наконец, все остальное в совете Божиим - как на небесах, так и на земле, - замыслено как средство осуществления избрания и отвержения. И поэтому направлено к славе Христа и Его Церкви.

Вследствие того, что в декрете Божиим все замышляется именно таким образом, все сотворенное и должно содействовать благу тех, кто любит Бога, тех, кто призван по Его изволению. В этом свете также можно понять, почему Писание учит в 1Кор.3:21-23, что “все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, - все ваше; Вы же – Христовы, а Христос – Божий.””

Тот же самый взгляд детально разрабатывался в трактате Хуксемы “Pactum Salutis”. В этой связи приведем несколько цитат (с. 334):

“Поэтому в Божиим декрете о завете избрание Церкви немедленно следует после избрания Христа. Отвержение действительно непосредственно связано с избранием, однако *не может быть поставлено на один уровень с ним. Отвержение следует за избранием, и последнее служит первому.* (Курсив добавлен.) Мотив для отвержения заключен в Божественной воле осуществить завет на антитетическом пути греха и благодати. Ибо в воскресшем Христе обитает полнота божества. Из глубины несчастья и смерти Христос входит в славу полностью осуществленной заветной жизни с Богом. И этот путь от страданий к славе, от греха к праведности Царства Небесного, от смерти к жизни, должна пройти и Церковь. И на этом пути Христовой Церкви служит оболочка из отверженной части человечества. В отверженной оболочке вызревает избранное ядро. По этой причине отвержение нельзя ставить на один уровень с избранием. Избрание – это Божественное предустановление единой Церкви, состоящей из миллионов избранных, к спасению в заветной жизни с Богом во Христе. Церковь служит Христу. Избранная Церковь дана Христу как Его тело. Она должна многообразным образом служить цели отражения и проявления славы Иисуса Христа, которая есть слава Божия”.

Эту точку зрения многие заклеили “супралапсарианством”, но ее лучше назвать “видоизмененным супралапсарианством”. В основном, хотя и не исключительно, видоизменение состоит как раз в том, что эта разновидность супралапсарианства скорее подчиняет отвержение избранию, нежели ставит их рядом. Тем не менее, ключ к пониманию воззрений Германа Хуксемы на Божественные декреты кроется в его настойчивом стремлении создать всеобщую органическую концепцию. Мы с готовностью допускаем, что этот супралапсарианский взгляд, конечно же, не является точкой зрения Канонов. Однако мы также настаиваем на том, что он не противоречит Канонам, и что исторически супралапсарианство не было осуждено в Дортрехте, потому что этот вопрос тогда не стоял. Во

время Дортского Синода супра- и инфралапсарии объединились в общем противостоянии арминианству. Дорт не занимался рассмотрением супра- и инфралапсарианских споров, и, хотя и имел возможность осудить некоторые супралапсарианские выражения, отказался это сделать.

В свете данной концепции отвержения можно с еще большей настойчивостью утверждать: “Что особенно стремится явить и рекомендовать нам вечную и незаслуженную благодать избрания, - так это ясное свидетельство Святого Писания, что не все, а только некоторые избраны”. Ибо в этом свете мы не только рассматриваем свое избрание на фоне того, что некоторые не были избраны по суверенному решению Божию, хотя и не отличались сами по себе от нас. Но более обильно мы созерцаем вечный и незаслуженный характер благодати избрания в том, что нас, в которых никогда не обреталась причина, достойная избрания, Бог, тем не менее, избрал сделать объектами Своего завета дружбы и включить в Свое чудесное намерение, в то время как других, отверженных, Он постановил не включать в это намерение, но вместо этого использовать их как сосуды гнева, как средство для достижения цели нашего спасения. Что за дивно свободная благодать! Когда мы смотрим на тех, кого Бог извечно и суверенно определил быть сосудами гнева и использовать как средство для осуществления Своей цели, нам всегда надлежит думать: “Я иду на небеса, но по вечной и незаслуженной благодати. Ибо Он меня избрал не ради меня самого. Сам по себе я никогда не выказывал ничего, кроме совершенного недостойнства быть в числе Его избранных. Однако это произошло по Его свободной, абсолютно суверенной благодати. Слава Ему одному!”

Заключительное утверждение данной статьи, касающееся отвержения, говорит, что это учение ни в коем случае не делает Бога автором греха, сама мысль о чем была бы богохульством. Однако статья определенно объявляет Бога грозным, безупречным и праведным Судией и отмстителем греха. Касательно этого утверждения мы сделаем следующие общие замечания:

1) Оно направлено против арминиан. Ибо именно арминиане бросали подобное обвинение в лицо тем, кто выступал за суверенное отвержение. В этой связи можно отметить, что данное обвинение выдвигалось только против реформатов, считавших Божественное отвержение суверенным и безусловным. К кому-либо еще это обвинение просто не приложимо. Ибо только когда вы учите тому, что грех также суверенно включен в совет Божий, люди начинают обвинять вас в том, что вы делаете Бога автором греха.

2) Это утверждение является простым отрицанием. Дорт отбрасывает обвинение арминиан как богохульную мысль. Нам даже не позволено думать о том, что Бог может оказаться автором греха. Верно прямо противоположное: Бог – его Судия и отмститель.

3) Не правда, что все это относится только к инфралапсарианству. Ведь инфралапсарии также включают грех и грехопадение в суверенный совет Божий, даже когда говорят о “попускающей Его воле”. Поэтому также и они должны отвечать на это обвинение, как ясно свидетельствует настоящая статья. Однако не только они, но и супралапсарии подчеркнуто утверждают, что “сама мысль, что Бог может быть автором греха, богохульна”.

В объяснении этого утверждения – помещать которое сами отцы посчитали излишним – мы должны иметь в виду следующее. Бог создал человека, и поэтому Он также замыслил его в Своем совете как разумное, нравственное и ответственное существо. Вопрос об авторстве какого-либо дела, доброго или худого, касается этой разумной, нравственной

и ответственной природы человека. До тех пор, пока не затронута духовная и этическая сущность этого творения, и его не принуждают что-либо делать с помощью внешней силы, это творение остается нравственно свободным, и потому с этической точки зрения является причиной и автором своих собственных действий. Греховные дела человека – это всегда осознанные действия, совершаемые согласно изволению его собственной воли. Человек хочет грешить. И он является автором своих собственных грехов, даже при том, что Бог остается на престоле и суверенно управляет и добрыми и злыми поступками этого грешного человека. Бог ненавидит грех, а грешник любит его. Человек действительно выбирает грех, хотя Бог управляет и руководит этим выбором, и осуществляет тем самым Свой собственный замысел. Поэтому можно сказать, что, хотя Бог и не был автором греха, Он тем не менее суверенно постановил, что сам человек станет автором и причиной своих согрешений. Если этого не утверждать, разрушится вся концепция суверенного совета Божия.

В заключение, пусть все ясно осознают: мы, выступающие за суверенный декрет об отвержении, считаем богохульством думать, что Бог – автор греха. Ведь Он бесконечно свят. Вместо этого мы утверждаем: декрет об отвержении являет Бога грозным, безупречным и праведным Судией и отмстителем греха. Бог наш – огонь поядающий.

О Божественном Предопределении

Статья 16

Те, кто не испытывает действительно произведенных в них живой веры во Христа и надежной уверенности души, мира совести, искреннего стремления к сыновнему послушанию и прославлению Бога через Христа, и, тем не менее, продолжают быть настойчивыми в использовании средств, которые Бог установил для произведения в нас этих видов благодати, должны не тревожиться, когда упоминается отвержение, и не причислять себя к отверженным, но оставаться стойкими в прилежном использовании средств, и с пламенным желанием преданно и смиренно ожидать времени более богатой благодати. Тем более нет оснований страшиться учения об отвержении тем, кто, хотя и желает искренне обратиться к Богу, угождать Ему одному и избавиться от тела смерти, все же не могут достичь той меры святости и веры, к которой стремятся; поскольку милосердный Бог обещал, что льна курящегося не угасит и трости надломленной не переломит. Однако это учение справедливо ужасно для тех, кто, не взирая на Бога и Спасителя Иисуса Христа, всецело отдали себя мирским заботам и удовольствиям плоти, до тех пор пока они серьезно не обратятся к Богу.

Вышеприведенный перевод по сути верен.

Данная статья, подобно Статье 12, в действительности связана с вопросом уверенности в избрании. И подобно той же 12 статье по сути своей чрезвычайно практична – практична в истинном смысле этого слова. Разница между Статьями 12 и 16 заключается в различном подходе и обстоятельствах. В 12 статье дело рассматривалось с точки зрения избрания, а здесь оно рассматривается с точки зрения отвержения. В Статье 12 вопрос стоял так: как избранные удостоверяются в своем избрании? В Статье же 16 вопрос звучит по-другому: кому воистину следует страшиться учения об отвержении?

Из этого следует, что содержание 16 статьи на самом деле должно быть практичным. Ибо отвержение воистину ужасная вещь. Быть извечно предопределенным к осуждению и знать, воображать или даже только рассматривать возможность этого – на самом

деле ужасное и устрашающее зрелище для любой души. Разумеется, никто не думает и не говорит в спокойном тоне об отвержении самого себя или своего ближнего. И страх перед отвержением возрастает, когда мы вспоминаем, что согласно реформатскому взгляду, взгляду Писания, отвержение суверенно, неизменно и твердо установлено. О, пока вы только играете с истиной об отвержении и представляете дело так, будто сам человек выбирает между избранием и отвержением, или будто он может быть избранным в одно время и отвергнутым в другое, или будто отверженный как-то способен превратиться в избранного, тогда, будьте уверены, в отвержении нет ничего ужасного. Тогда, если вы будете упрашивать достаточно долго и достаточно убедительно, вы сможете спасти любого от опасности быть отверженным. Однако в тот самый момент, как вы осознаете, что отвержение вечно, неизменно, и происходит согласно суверенному благоволению Всевышнего, и что, поэтому, никакое количество проповедей, будь они какими угодно умелыми и превосходными, и никакая степень человеческого убеждения, будь оно сколь угодно сильным и властным, никогда не введет никакого отверженного в вечную славу, – тогда, скажу вам, об отвержении действительно ужасно думать. Оно представляется столь же ужасным, сколь сладостной представляется благодать избрания.

В основании Статьи 16 лежит именно такая концепция отвержения. Ибо именно такому учению об отвержении и противостояли арминиане. Они обвиняли отцов в том, что те провозглашают страшное учение. Они обвиняли их в том, что они делают Бога ужасным деспотом, который по своей прихоти посылает людей на погибель и наслаждается их уничтожением. Они обвиняли отцов в том, что они устрашают и запугивают народ Божий, лишая его всякого утешения, надежды и уверенности. Они предприняли все возможные усилия, чтобы дискредитировать учение о суверенном предопределении подобного рода воззваниями к греховному разуму и греховным чувствам. На эти обвинения отцы и отвечают в 16 статье.

И каков же, в целом, их ответ? Он состоит в следующем: никакое истинное дитя Божие, будь оно сколь угодно немощно и непостоянно, не должно и не имеет нужды устрашаться учением об отвержении. Но это учение (*haec doctrina merito terrori est*) справедливо ужасно для нечестивых. И разве есть в этом что-то странное? Неужели арминиане хотят изменить само Евангелие? Разве Евангелие не говорило всегда: “Нет мира нечестивому?” И эта истина есть по сути основание для ответа отцов: хотя никто из отверженных не спасется, никто из драгоценных избранных Божиих не погибнет. “Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон.” Ин.6:37.

Прежде всего заметим, что данная статья предполагает проповедь отвержения. Дословно отцы говорят здесь об “упоминании отвержения”, что, по-видимому, указывает на то, каким по их мнению должно быть место этого учения в проповеди Слова. Однако это предполагает, что учению об отвержении следует, по крайней мере, уделять некоторое место в этой проповеди. Это достойно внимания особенно в наши дни. Ибо, если верно, что учение об избрании часто изгоняется из проповеди, как мы писали в связи с 14 статьей, то тем более это справедливо в отношении отвержения. В действительности, можно сказать, что причина пренебрежения истиной о суверенном избрании кроется в том, что люди не хотят суверенного отвержения. Однако, как бы то ни было, примечательно, что отцы все-таки не указывают отвержению конкретное место в проповеди Слова, как они поступили в отношении избрания в Статье 14. Этому вопросу не по-

священо никакой отдельной статьи. Поэтому, хотя данный вопрос сам по себе и достоин обсуждения, мы не будем уделять ему особое внимание. Мы просто отметим тот факт, что Каноны все же предполагают проповедь отвержения.

Итак, как проповедь избрания вызывает определенную реакцию со стороны слушателей, так же ее вызывает и проповедь отвержения. И в данной статье проводится следующее различие между слушателями этой проповеди:

- 1) Те, кто еще не испытал действительно произведенных в них живой веры во Христа, надежной уверенности души, мира совести, искреннего стремления к сыновнему послушанию и прославлению Бога через Христа, и тем не менее продолжают настойчиво использовать те средства, которые Бог установил для произведения в нас этих видов благодати. Таковые не должны тревожиться от упоминания об отвержении или причислять себя к отверженным.
- 2) Те, кто, хотя и искренне желают обратиться к Богу, угождать лишь Ему одному и избавиться от тела смерти, все-таки не могут достичь той меры святости и веры, к которой стремятся. У таковых “тем более” нет оснований страшиться учения об отвержении.
- 3) Те, кто, не взирая на Бога и Спасителя Иисуса Христа, всецело отдали себя мирским заботам и удовольствиям плоти. Они имеют достаточно причин тревожиться от этого учения, “до тех пор, пока серьезно не обратятся к Богу”.

Касательно этого тройного разделения можно сделать несколько общих замечаний. Прежде всего - в отношении первых двух упомянутых классов: предполагается, что в какое-то время они действительно тревожатся от упоминания об отвержении и даже могут причислять себя к отверженным. Они не должны так делать, и у них нет для этого оснований. Однако они встревожены. Заметьте, во-вторых, что ни об одном из этих классов статья не делает прямого и безоговорочного утверждения. Первый класс увещевают прилежно пребывать в использовании средств благодати и ожидать времени более богатой милости. Второму классу указывают на обетование милосердного Бога, что Он льна курящегося не угасит. И даже касательно третьего класса добавлена оговорка: “до тех пор, пока они серьезно не обратятся к Богу”. В-третьих, эта классификация не исчерпывающа и безусловно на это не претендует. Например, можно добавить по крайней мере еще два класса: тех, кто уверен в своем избрании до такой степени, что упоминание отвержения еще больше подчеркивает для них вечную и незаслуженную благодать избрания; а также тех, кто не тревожится от упоминания отвержения, поскольку пребывает в плотской безопасности и необоснованной уверенности. Вторые, конечно же, могут не тревожиться до последнего дня.

Наконец, прежде чем перейти к детальному рассмотрению трех упомянутых здесь классов, отметим, что эти три различные реакции на упоминание отвержения ни в коем случае не могут считаться основаниями для умолчания об отвержении в проповеди. Как уже было сказано выше, арминиане делали именно такой вывод. Однако реформат делает вывод совершенно противоположный: надлежащая проповедь отвержения также должна служить средством благодати. А если будет задан вопрос о цели проповеди отвержения, то в целом ответ будет таким:

1) Проповедь отвержения должна служить утверждению Божией суверенной власти над всем творением. От свободной воли творения ничего не зависит. Даже самих отверженных проповедь Слова должна убедить в том, что не они, а Бог обладает суверенитетом над нечестием нечестивых.

2) Она должна служить утешению верующих таким образом, чтобы они осознали, что даже нечестивые в конечном итоге служат осуществлению совета Божия.

3) Она должна служить цели еще большего смирения и еще большей благодарности, когда люди созерцают свободную и вечную благодать избрания, сопоставляя ее с ужасной тайной отвержения.

4) Она должна служить цели ожесточения самих отверженных, когда те, думая о чуде Божественного предопределения, продолжают идти безбожными путями и спешат к гибели, таким образом продвигаясь к извечно и суверенно предназначенной для них цели.

Когда мы имеем дело с вопросом, касающимся уверенности в избрании и тревоги по поводу отвержения, нам чрезвычайно важно помнить, что по сути это *духовный* вопрос и конечным ответом на него служит действенная работа Бога. Мы весьма легко впадем в заблуждение либо ложного объективизма, согласно которому, основываясь на различных объективных фактах, таких как: членство в церкви, принятие крещения, наличие верующих родителей, и т.п. мы рациональным и логическим рассуждением будем устанавливать, являемся ли мы детьми Божиими, либо в заблуждение ложного субъективизма, согласно которому мы будем искать в самих себе определенные признаки и свидетельства истинной веры, и именно таким образом делать вывод о своем избрании. С другой стороны, есть также подход ложного мистицизма, который ожидает какие-то особые откровения или нашептывания Духа, чтобы убедить нас в том, что мы – дети Божии, независимо от объективного свидетельства Слова Божия, начертанного в Писании.

Так вот, следует отметить, что отцы тщательно избегали потворствования какому-либо из этих заблуждений. В данной статье тому имеется множество подтверждений. Они таковы:

1) Отцы прямо заявили, что обсуждаемый вопрос – это вопрос наличия или отсутствия благодати. Ибо они говорят, что уверенность, мир, и сыновнее послушание “действенно производятся”. Они также говорят об “ожидании времени более богатой благодати”. Поэтому не может быть сомнений, что Каноны признавали тот факт, что уверенность в своей основе – вопрос *благодати*. Бог через Дух Своего Сына должен свидетельствовать моему духу, что я – дитя Божие, а иначе мне никогда не достичь такой уверенности. С этой точки зрения следует также подчеркнуть, что уверенность, о которой идет речь, это – уверенность *веры*, что она *спонтанна*, и что она не может достигаться путем каких-либо рассуждений, но спонтанно обретается, когда мы ходим путями веры.

2) Вопреки всякому ложному мистицизму отцы настаивают на настойчивом использовании *средств* благодати как единственном пути ощутить живую веру во Христа. Это объясняется только ясным пониманием наших отцов, что Бог, хотя и действительно производит уверенность посредством свидетельства Святого Духа нашему духу, тем не

менее делает это через определенные средства, и этими установленными и употребляемыми Богом средствами являются проповедь Слова и таинства. Бог “установил” определенные средства “для произведения в нас этих видов благодати”, и мы должны “оставаться стойкими в прилежном использовании этих средств”.

3) Вопреки мертвому интеллектуализму отцы настаивают на пути обращения и освящения, что с очевидностью явствует из всего содержания статьи. Поэтому следует установить должное различие между *самой* верой и *деятельностью* веры, между *присутствием* веры и ее *благополучием*. Некоторое время первое может существовать без второго. И второе можно на время утратить, хотя первое никогда не разрушается. Это объясняет возможность различной реакции на упоминание об отвержении, реакции, которая вовсе не обязательно всегда одна и та же у одного и того же христианина. А это, в свою очередь, объясняет нужду в здоровом исследовании самого себя, которое отвечает не на вопрос, *имеем* ли мы веру, а на вопрос: *пребываем* ли мы в вере.

Прежде всего статья упоминает тех, кого по причине отсутствия лучшего термина можно назвать ищущими душами. Статья характеризует их с двух сторон. Во-первых, они настойчивы в использовании средств благодати. Когда проповедуется Слово, они всегда рядом. Они прилежно посещают занятия по катехизису. Они присутствуют на собраниях по изучению Слова Божия. Вероятно – по крайней мере, если у них никогда не было большой уверенности – вы не найдете их среди причастников на Вечере, потому что исповедания веры от таких людей можно ожидать с трудом. Или же, если такой человек уже стар и в свое время произнес исповедание веры, однако ныне терзаем сомнениями, он не будет присутствовать на Евхаристии, или, по крайней мере, будет бояться участвовать в Вечере Господней. Ибо, во-вторых, это – те, кто еще не испытал живой веры во Христа, и поэтому у них нет надежной уверенности в душе, мира в совести, искреннего стремления к сыновнему послушанию и прославлению Бога через Христа. Это описание само по себе настолько ясно, что не нуждается в дальнейших комментариях. Всякое дитя Божие, принадлежащее к одному из этих типов, сразу же узнает в нем себя. И также вполне понятно, что такой человек встревожится при упоминании об отвержении и будет склонен причислять к отверженным себя самого. Как бы он ни ошибался в своем мнении, каким бы болезненным и мрачным ни стало его отношение, тем не менее - его тревога вполне понятна. В конце концов, если у кого-то нет уверенности, то к чему это приведет, если не к тревоге?

Не верю я и в то, что такой опыт в основном представляет собой исключение, как часто воображают. Я вполне могу представить себе юношу или девушку, вошедших в сферу действия завета, наставленных в Слово Божию и воспитанных с младенческих лет на путях Его завета, которые, именно по этой самой причине, никогда не испытывали внезапного обращения. Они могут принять Святого Духа и возродиться от Него еще во младенчестве. Однако вера, живущая в них, еще не окончательно созрела до твердого знания и уверенности сердца. Они ничего не ведают об особом перенесении из тьмы в чудный свет Божий. Время от времени они ощущают то больше, то меньше любви к Богу во Христе. У них есть довольно скрытая любовь к общению со святыми. Однако ясного осознания веры, свободного и уверенного усвоения благодати Божией во Христе, у них нет. Наставленные также в истине избрания и отвержения, и несомненно слышав об отвержении во время проповеди, они начинают рассматривать этот вопрос в отношении самих себя – и какое искреннее дитя завета не станет так поступать? В их душах возникает некоторая тревога, которая, если не подавить ее сразу, возрастает и все больше и больше овладевает разумом и сердцем. А когда они, вероятно, впадут в

ложный субъективизм и станут тщетно выискивать в себе яркие свидетельства Божественного сыновства, они уже будут подготовлены к тому, чтобы причислить себя к отверженным. Тогда в их душах возникнет глубокая скорбь. Они начнут балансировать на грани безразличия и уже будут готовы впасть в отчаяние и прекратить использование средств благодати. И если их не сохранит благодать Божия, такая участь их непременно постигнет.

Что можно сказать об этой ситуации? Что следует говорить таким людям? Что должны говорить родители своему дитя, когда оно приходит к ним с подобными душевными терзаниями? Что по этому вопросу должен сказать пастор на занятиях по катехизису? Что он должен сказать агнцу из стада Христова, когда тот достаточно сближается с ним, чтобы доверить ему свои переживания?

Каноны дают по этому поводу здравый совет. Прежде всего, они учат, что такие люди *не должны* тревожиться при упоминании об отвержении и *не должны* причислять себя к отверженным. Почему? Причину найти не трудно. Настоящий отверженный никогда не окажется в подобном положении. Ведь это – тревога именно ищущей души. По сути, это – душа скорбящая из-за греха, хотя про себя она может и говорить: “Да, но беда в том, что я не беспокоюсь о грехе так, как нужно”. Это – душа, в которой любовь Божия разлилась уже достаточно широко, хотя она и может сказать: “Да, но моя любовь не достаточно пламенна”. В действительности, это – уже спасенная душа. И в должное время живая вера во Христа, надежная уверенность души, мир совести, искренне стремление к сыновнему послушанию и прославлению Бога через Христа также расцветут в ней, и она действительно ощутит в себе эти виды благодати. Во-вторых, отцы поощряют таких людей оставаться прилежными в использовании средств благодати. Сколь чуткими были отцы! В конце концов, Бог установил эти средства как раз для того, чтобы производить живую веру в Своих детях. Он всегда действует через эти средства. Как глупо было бы прекратить использовать средства, установленные Богом! Это было бы духовным самоубийством. Где могу я получить надежную уверенность, если не там, где проповедуется Слово Его любви? Где могу я достичь мира совести, если не там, где Бог объявляет мир Своему народу? Где могу я научиться сыновнему послушанию, если не там, где Бог открывает Свою волю и Свой завет через Свои же Слово и Дух? Где могу я научиться хвалиться Богом через Христа, если не там, где Бог являет богатства Своей суверенной благодати? Поэтому пусть Его дети остаются прилежными в использовании установленных Им средств благодати. В-третьих, Каноны говорят здесь о смиренном и преданном ожидании времени *более обильной* милости. Заметьте, что отцы все-таки предполагают наличие благодати. Ибо они говорят о времени, когда она станет более обильной. Но как следует поступать, пока это время еще не наступило? Каноны напоминают здесь об учении Гейдельбергского Катехизиса касательно необходимости молитвы за христиан. В Воскресеньи 45 нас учат, что молитва необходима, “потому что Бог даст Свою благодать и Святой Дух лишь тем, кто с искренним желанием постоянно их у Него испрашивает и благодарит за их получение”. Думаю, что в этом и заключается идея “смиренного и преданного ожидания времени более богатой благодати”. Прежде всего, мы должны не отчаиваться, но благодарить Бога за то, что Он уже дал нам Святого Духа и некоторую меру благодати. Во-вторых, если мы желаем живой веры во Христа, надежной уверенности души, мира совести, искреннего стремления к сыновнему послушанию и прославления Бога через Христа, нам остается лишь одно – просить это у Бога в молитве. В конце концов, источником всех этих благословений является Бог спасения нашего. К кому же нам обращаться за ними, если не к Нему? И когда мы на Него взираем, то можем “полностью быть уверенными в том, что

Он, несмотря на то, что мы этого недостойны, определенно услышит наши молитвы ради Христа Господа нашего, как и обещал в Своем Слове”. (Воскр.45). Затем в должное время придет более богатая благодать. Сомневающаяся, колеблющаяся и ищущая душа станет твердым верующим, который больше не будет тревожиться от упоминания об отвержении, но достигнет блаженной уверенности в своем вечном и неизменном избрании, и будет видеть в отвержении особую иллюстрацию и рекомендацию вечной и незаслуженной благодати избрания.

Второй класс христиан, упоминаемый в статье, можно назвать “несовершенными верующими”. Они характеризуются следующим:

- 1) Они серьезно желают обратиться к Богу и угодить лишь Ему одному. Голландский перевод здесь гласит: “Они искренне желают обратиться к Богу”. Однако, существенной разницы здесь нет.
- 2) Они искренне желают избавиться от тела смерти.
- 3) Они не могут пока достичь той степени святости и веры, к которой стремятся.

Все эти качества подытожены отцами в фигуральных терминах “курящийся лен” и “надломленная трость”, заимствованных из Ис.42:1-3 и Мф.12:18-20.

Язык 16 статьи несомненно подразумевает, что некоторые христиане, обладающие вышеперечисленными характеристиками, уstraшаются от учения об отвержении. Ибо отцы подчеркнуто утверждают, что им не следует страшиться: “Тем более нет у них оснований страшиться учения об отвержении...”. Это подразумевает, что эти христиане по крайней мере склонны к тому, чтобы пугаться проповеди об отвержении. Поэтому можно добавить четвертую характеристику: у них нет надежной уверенности души, особенно уверенности в собственном избрании. На самом деле они избраны. Однако у них нет уверенности. Или, по крайней мере, той степени уверенности, к которой они стремятся.

Теперь отметим, что границы данной классификации весьма подвижны. Вовсе не обязательно, чтобы всякое утвержденное дитя Божие помещалось либо в этот класс, либо в класс тех, у кого есть уверенность в избрании. Скорее ситуация здесь такая, что один и тот же христианин может в различное время принадлежать то к одной, то к другой из этих категорий. Может наступить время, когда у него возникнет уверенность в избрании, и время, когда он безусловно подпадет под этот второй разряд, упомянутый в 16 статье.

Причина того, почему это так, станет очевидной, как только мы прекратим размышлять над этими тремя характеристиками. Беда не в том, что те, о ком здесь сказано, не дети Божии. Это вполне можно было бы вообразить в отношении тех, кто упомянут в первой части Статьи 16. Они не испытывают живой веры, надежной уверенности души, мира совести, искреннего стремления к сыновнему послушанию и прославлению Бога через Христа. Поэтому у них, казалось бы, есть основания для сомнений. Однако здесь ситуация совершенно обратная. Упомянутые люди обладают всеми существенными признаками истинных христиан. Здесь есть обращение, стремление к освобождению от тела смерти (что то же самое, что и воздыхание по небесному дому, то есть надежда вечной жизни), благочестие и святость. Так вот, следует с осторожностью заметить, что все эти признаки характеризуют истинных христиан, и причем эти признаки - самые основные.

Если вы посмотрите на живущее в этом мире истинное дитя Божие, то увидите, что оно обладает именно такими качествами. В отношении первого из них, обращения, подумайте о том, как соответствует такой человек тому, что написано в 33 статье Гейдельбергского Катехизиса. Обращение, согласно Катехизису, состоит не во внешних великих добрых делах, а как раз в “желании обращения к Богу”. Ибо Катехизис говорит в Вопросе 89 об “искренней скорби сердца из-за того, что мы огорчили Бога своими грехами”, и в Вопросе 90 об “искренней радости сердца в Боге, через Христа, вместе с любовью и удовольствием от жизни добрых дел согласно воле Божией”. Поэтому, в этом отношении христианин 16 статьи - на сто процентов настоящий христианин. Он также нормален в отношении своего стремления избавиться от тела смерти. В действительности, он был бы ненормальным, если бы у него не было этого стремления. Ибо кто может быть христианином более истинным, чем апостол Павел? А этот апостол громко восклицает, Рим.7:24: “Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?” И во 2Кор.5:2 и далее, он пишет: “Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище ... Ибо мы, находясь в этой хижине, вздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью ... Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа ... мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа”. Поэтому и в этом отношении описанный здесь христианин на сто процентов нормален. В третьих, очевидно, что этот христианин обладает добродетелями святости, благочестия, и спасительной веры, даже если и не имеет их в той *степени*, к которой стремится. В действительности, сам факт того, что он не имеет желаемой степени веры и святости, следует считать не чем-то ненормальным, но, напротив, совершенно естественным. Нормальный христианин определенно признает то, что его вера и святость не такие, какими должны быть. Он признает и осознает, что у него есть лишь небольшой начаток нового послушания, и что этот небольшой начаток никогда не станет в этой жизни больше, чем начатком. Все это характеризует нормального христианина.

Каноны совершенно правы, когда настоятельно заявляют, что у таких христиан “тем более нет оснований страшиться учения об отвержении”. Ибо, если верно, что первый упомянутый здесь класс не должен тревожиться при упоминании об отвержении, то тем более это относится к нормальным христианам.

И все-таки таких детей Божиих можно найти.

В чем их беда?

Она заключается не в том, что у них нет признаков христианина. Она состоит не в объективном факте их настоящего несовершенства. Беда здесь в том, что они выносят ложное суждение о своем несовершенстве. Слыша об отвержении, а затем уставившись в свое собственное несовершенство, и забыв, что нормальный христианин в этой жизни одновременно и совершенен и несовершенен, они начинают страшиться. Они не живут своей верой, пусть даже и несовершенной. А не живя верой, то есть, не взирая на Христа, в Котором заключается все их спасение, они теряют уверенность. Им не удастся понять, что серьезное желание обращения, искреннее стремление к освобождению и та степень веры и благочестия, которой они обладают, уже являются результатом избрания Божия, действующего через Слово и Дух Христов.

Поэтому лекарство от их страха весьма просто. По сути это лекарство такое же, как и прежде: средства благодати. Им следует указывать на обетования Божии. Им следует

указывать на то, что эти обетования обращены к избранным, и что избранные в настоящей жизни как раз характеризуются как курящийся лен и надломленная трость. Такие курящиеся льны и надломленные трости могут быть уверенными в своем избрании и в том, что Бог не угасит курящегося льна и не переломит надломленной трости, пока в день Иисуса Христа не закончит доброе дело, которое Он начал нас.

Когда они слышат о таком обетовании, то могут сказать словами нашей формы для Вечери Господней: “Поэтому, несмотря на то, что мы ощущаем в своей жизни множество немощей и бед, а именно: что в нас нет совершенной веры, что мы не отдаем себя с должным рвением на служение Богу, но должны ежедневно сражаться со слабостью нашей веры и злыми похотями нашей плоти, - все же, поскольку мы (по благодати Святого Духа) сожалеем об этих немощах и искренне желаем сражаться с нашим неверием и жить согласно всем заповедям Божиим, мы уверены, что никакой грех или слабость, которые все еще пребывают в нас вопреки нашей воле, не смогут помешать нам быть принятыми Богом в милости и стать достойными причастниками этих небесной пищи и питья”.

К третьему упомянутому отцами классу людей относятся те, кому единственно надлежит страшиться учения об отвержении: “... это учение справедливо ужасно для тех ...”. Этот класс обладает следующими характеристиками:

- 1) Они вступают в контакт с Богом и Спасителем Христом.
- 2) Они пренебрегают Богом и Спасителем.
- 3) Они всецело отдают себя мирским заботам и удовольствиям плоти.

Поэтому сюда относятся люди не только безбожные, но и остающиеся безбожными несмотря на проповедь Евангелия.

Однако заметьте, что относительно таковых отцы не делают жесткого заявления об их отвержении. Это просто невозможно. Скорее, утверждение отцов устанавливает связь между их безбожной жизнью и страхом перед учением об отвержении. Заметьте также, что отцы не говорят, что такие люди на самом деле устрашаются этим учением, ибо подобного не происходит. Напротив, они безразличны к проповеди. Вместо этого данная статья заявляет, что “это учение справедливо ужасно для них...”. Это подразумевает, что третий класс *должен* страшиться учения об отвержении. Пока они по-настоящему не обратятся к Богу, – а такая возможность всегда присутствует – они не смогут иметь реальную, духовную и живую уверенность в благоволении Божиим. Это возможно только на пути освящения. Поэтому проповедь Евангелия не доставляет им утешения. Она оставляет их равнодушными и приводит к ожесточению. Они живут в этом мире. Они обладают своим уделом в мире настоящем. Поэтому у них есть утешение только в этом мире, но не во Христе. Все это соответствует справедливости Божией. Для них учение об отвержении действительно ужасно, но *справедливо* ужасно. Ибо отвержение есть суверенный декрет Божий, посредством которого Он определил некоторых на вечное уничтожение из-за их собственных грехов. Поэтому на пути греха и неверия нельзя иметь другого ощущения, кроме того, что ты идешь по гибельному пути.

О Божественном Предопределении

Статья 17

Поскольку мы должны судить о воле Божией из Его Слова, которое свидетельствует, что дети верующих святы, не по природе, но в силу завета благодати, в который они включены вместе со своими родителями, то у благочестивых родителей нет оснований сомневаться в избрании и спасении тех своих детей, которых Бог соблаговолил призвать из жизни во младенчестве.

Слова “нет оснований сомневаться” - неточный перевод с латинского оригинала, в котором стоит: “*dubitare non debent*”. Это лучше было бы перевести словами “им не следует сомневаться”. Голландский перевод “*moeten niet twijfelen*” в данном случае подходит больше. Это - весьма важное изменение смысла статьи. Слова “нет оснований сомневаться” вводят в статью объективную мысль, которая совершенно не содержится в оригинале. Второе замечание не столь важно, как первое: сравнение с латинским оригиналом обнаружит, что наша английская версия права, когда опускает библейские цитаты, добавленные в голландском переводе. В оригинале их нет, хотя и можно допустить, что такие отрывки, как Быт.17:7; Деян.2:39; 1Кор.7:14, относятся к мысли, выраженной в первой части статьи. Тем не менее, эти библейские отрывки не дают объективного доказательства главного утверждения статьи о том, что “благочестивым родителям не следует сомневаться в избрании и спасении тех своих детей, которых Бог соблаговолил призвать из жизни во младенчестве”. Сделав эти замечания, перейдем теперь к обсуждению самой 17 статьи.

Для ее правильного понимания необходимо прежде всего помнить о поводе, по которому ее внесли в Каноны. Следует признать, что частный вопрос спасения младенцев, умирающих во младенчестве, кажется вовсе неуместным в Первой Главе Учения. На первый взгляд он не вытекает из предшествующего хода мысли, а скорее искусственно вставляется в данном месте Канонов. В действительности, если отставить в сторону все чувства и эмоции, которые очень легко возбудить вопросом спасения младенцев, и рассмотреть этот вопрос с так называемой холодной объективностью, то позволительно спросить: “Почему отцы здесь озабочены спасением тех детей верующих, которые умирают во младенчестве, а не спасением всех их детей? Какие основания думать, что Бог в Своем суверенном предопределении обходится с умершими во младенчестве детьми иначе, чем с теми из них, кто достигает зрелого возраста?” На этот вопрос можно ответить только в свете спора с арминианами. Во-первых, арминиане отрицали как избрание, так и отвержение детей. Это, разумеется, было необходимым следствием их “богословия обусловленности”. Очевидно, что если предопределение зависит от условия предузнания веры или неверия, то уже нельзя говорить о предопределении младенцев, еще не способных сделать ни то, ни другое; не способных выполнить какие-либо условия.

Можно добавить, что арминиане с необходимостью должны исключить всех детей из отношений завета. Следовательно, они также должны отрицать и крещение младенцев. Это объясняет тот факт, почему в истории Церкви так трудно было придерживаться учения о крещении младенцев по каким-либо еще основаниям, кроме традиционных. В те времена, когда в Церкви преобладало арминианство, в ней преобладало и отрицание крещения младенцев. Между ними существует весьма тесная связь. Рассуждая логически, арминианство исключает крещение младенцев так же, как оно исключает органический взгляд на завет благодати. Подобно пелагианству, оно крайне индивидуалистично.

Но странно то, что, хотя арминиане и отрицали возможность избрания и отвержения младенцев, они не только не отрицали их спасения, но скорее на нем настаивали. Вместо

того, чтобы быть последовательными в этом вопросе, арминиане обвиняли реформатов в том, что они якобы утверждают чудовищное и жестокое учение о том, что Бог извечно предопределил младенцев к вечной гибели. Они рисовали реформатов так, будто последние наслаждаются мыслью об аде, полном маленьких невинных младенцев. Другими словами, арминиане здесь следуют своей обычной манере нападать на учение о суверенном предопределении путем нападков на учение о суверенном же отвержении. Они пытаются атаковать учение об отвержении, апеллируя не к Писанию, а к тем эмоциям, которые каждый человек, не лишенный совершенно чувств, а особенно родитель, испытывает к маленьким детям. В этом свете понятно, что отцов по сути вынудили заговорить на эту тему и по этой причине вставить эту короткую, довольно недоделанную и в некотором смысле неудовлетворительную по качеству статью.

Также полезно, имея в виду различные толкования этого утверждения Канонов и отсутствие полной ясности в самой статье, обратиться к *Постановлениям Национального Синода в Дортрехте* для того, чтобы получить должное представление о содержании статьи и узнать о том, что сами отцы думали по этому вопросу. Это еще и поможет нам понять, как данная статья попала в Каноны.

Во-первых, мы уже говорили о позиции арминиан в вопросе спасения младенцев. В официальном Мнении, которое они вынесли на суд Синода, относительно предопределения в Параграфе 9 они заявляют следующее: “Все дети верующих освящены во Христе, так что никто из них не погибает, уходя из жизни до достижения сознательного возраста. Ни в коем случае нельзя причислять к отверженным тех детей верующих родителей, которые умерли во младенчестве до совершения какого-либо фактического греха, так чтобы им не помогало во спасение ни святое омовение крещения, ни молитвы за них Церкви”. Похожее заявление мы встречаем и в Параграфе 10: “Никто из детей верующих, крещенный во имя Отца и Сына и Святого Духа, не может считаться отверженным по установлению Божию, пока он пребывает в состоянии младенчества”. Арминиане и в других местах высказывались на эту тему, что явствует из того, что некоторые делегации на Синоде ссылались на эти высказывания в своих письменных заключениях.

Из иностранных делегатов на Синоде, пространно говоривших на эту тему, можно отметить прежде всего британцев. В своем письменном заключении касательно учения о предопределении они рассматривают различные “небиблейские положения по поводу избрания, которые мы отвергаем”. Седьмое из этих положений, принадлежащих арминианам, таково: “Не существует избрания маленьких детей, умирающих до достижения сознательного возраста”. Относительно этого британцы написали: “Было предложено ложное учение, влекущее вместе с собою множество других столь же ложных учений. Оно основано на том, что они (арминиане – прим. пер.) ищут во всяком избрании предвиденную веру, на которой это избрание зиждется. Таковой веры, действительно, нельзя предвидеть в младенцах. Но мы доказываем, что, наоборот, все это находится в конфликте с ортодоксальным богословием”. Затем британские богословы переходят к утверждению, что все, входящие в вечную жизнь, определенно избраны к ней от вечности. Иначе число прославленных могло бы превысить число предопределенных. Но эти числа должны совпадать друг с другом. Ибо кого Он предопределил, тех и прославил. Потом они заявляют:

“Писание предполагает, что имена некоторых младенцев написаны в книге жизни, и что они предстанут пред престолом Божиим, Отк.20:12; и будут допущены в Новый Иерусалим, Отк.21:27. Подобным образом Лук.18:16 учит тому, что таковых Царство Небесное. Так вот, те, кто по чистой благодати допущен в Небесное Царство, были избраны к этому

по незаслуженному благоволению Божию. И для всех детей, восходящих на небеса, эта вечная жизнь является даром Божиим через Иисуса Христа, Рим.6:33. Поэтому они были избраны во Христе. Или, если смысл небиблейского утверждения состоит в том, что избрание к детям не относится, то есть, нет избрания одного ребенка по сравнению с другим, так что все они без различия спасаются, то, разумеется, и это положение не имеет под собой никаких оснований” Далее речь заходит о “маленьких детях, у которых еще нет собственной воли и дел, из которых одни усыновляются как наследники, а другие удерживаются среди должников”. И в конце следует заключение: “Он спасает тех малых детей, которых хочет спасти, - хотя последние не подвизаются и не желают - тех, которых Он избрал во Христе прежде создания мира”.

Британские богословы довольно пространно и ясно заявляют о своей позиции. Ничего не говоря о детях верующих, умирающих во младенчестве, они, тем не менее, настаивают на том, что граница между избранием и отвержением проходит также и среди детей.

Швейцарские богословы делают по этому вопросу следующее заявление (Параграф 8, по Предопределению):

“Мы не можем отрицать перед Богом, который милостиво любит и безупречно ненавидит еще не рожденных, что среди детей, так же как и среди взрослых, существует избрание и отвержение. Но, что касается детей верующих, то, поскольку Бог в силу завета благодати является их Богом, и поскольку Павел называет святыми тех, кто рожден от верующего отца или верующей матери, и Господь Небесный провозглашает их наследниками Его Царствия, мы надеемся в их отношении на лучшее, если они умирают до достижения возраста различия. И мы не сомневаемся в том, что ангелы этих детей, которые с самых их первых дней являют себя преданными и любящими духами, всегда видят перед собой лицо Божие, посылаются ради них на служение и верно им служат.”

В этом мнении можно обнаружить кое-что, прямо относящееся к умирающим во младенчестве детям. Швейцарские богословы, настаивая на том, что граница между избранием и отвержением проходит также между детьми, тем не менее, не осмеливаются сказать что-либо утвердительное или отрицательное касательно преждевременно умерших детей верующих. Они лишь говорят: “В отношении них мы надеемся на лучшее”. А затем добавляют, что “не сомневаются” в том, что Бог посылает ради них своих ангелов, которые верно им служат.

Богословы из Веттеравии также выражают достаточно осторожное и опять же субъективное мнение: “Хотя и верно, что Бог может осудить детей по причине первородного греха, тем не менее христианские родители ни в коем случае не должны сомневаться в спасении своих детей. Ибо обетование адресовано им и их детям. Быт.17:7; Мк.10:16; Деян. 2:39”

Здесь заключена мысль, что первородный грех – это достаточное основание для осуждения детей, даже если они не способны совершить грех фактический. Однако, хотя здесь и установлена связь между верующими родителями и их детьми в отношении обетования, мы все же не находим утверждения, что спасаются все такие дети. Кроме того, здесь не проводится никакого различия между детьми, умирающими во младенчестве, и детьми, доживающими до зрелого возраста. Христианские родители ни в коем случае не должны сомневаться в спасении своих детей. Отсюда можно заключить, что имеются в виду обе категории детей.

Бременские богословы по-видимому немного смелее: “Касательно детей верующих мы считаем, что Бог любит только тех из них, кто умирает до того, как станет способным уразуметь учение, любит по тому же самому благоволению ради Христа, через Христа, и во Христе, по которому любит и взрослых. Поэтому с точки зрения завета они также являются святыми. Чтобы подтвердить это, они получают святое крещение и облачаются во Христа”.

Заметьте, что это мнение прямо говорит о детях, умирающих во младенчестве. Оно определяет этих детей еще не способными уразуметь учение. Бременцы “считают”, что Бог любит их “по тому же самому благоволению ради Христа, через Христа, и во Христе, по которому любит и взрослых”. Далее, они упоминают в этой связи о печати крещения. Тем не менее, даже это мнение не представляет собой прямого и объективного утверждения касательно всех детей верующих, умерших во младенчестве.

Три профессора из Нидерландов - Полиандер, Тисий и Уоллеус - выдвигают вопреки утверждению арминиан следующее мнение:

“Есть огромное различие в обстоятельствах жизни между детьми, рожденными от верующих родителей, и теми из них, кто рожден от родителей неверующих. Ибо Писание объявляет последних нечистыми, отчужденными от Христа и от завета благодати”. Затем, после цитирования 1Кор.7:14; Гал.2:15; Еф.2:12; Быт.17:7; Мф.19:14; Деян.2:39, они завершают: “Из этих отрывков мы заключаем, что дети верующих, умирающие во младенчестве, должны рассматриваться как избранные, поскольку Бог берет их по благодати из этой жизни прежде, чем они нарушат условия завета. Но что касается детей неверующих, пребывающих вне Церкви Божией, то мы полагаем, что их следует препоручить Богу. Ибо внешних судит Бог, 1Кор.5:13.”

Заметьте, что это мнение проводит жесткое различие между детьми верующих родителей и детьми неверующих. Заметьте далее, что хотя эти три профессора и говорят о том, что умирающие во младенчестве дети верующих должны *рассматриваться* как избранные, они не заявляют прямо, что они избраны на самом деле. Заметьте, что их обоснование - Бог взял их из этой жизни до того, как они нарушили условия завета – это ничем не подкрепленное утверждение. И, наконец, отметьте, что даже о детях неверующих они не говорят ничего определенного: суд над ними следует препоручить Богу. Поэтому данное мнение следует признать чрезвычайно осторожным по причине его неопределенности и, вследствие этого, довольно слабым.

Сибранд Лубберт согласился с вышеприведенным мнением, однако выработал также свое собственное, с которым эти три профессора также в свою очередь согласились. Вопреки небиблейскому утверждению арминиан, что “ни избрание, ни отвержение не относятся к маленьким детям”, он выдвигает положение, что избрание и отвержение все-таки к ним относятся. И в качестве доказательства говорит следующее: “Писание доказывает это, Рим.9:7, ибо не все дети Авраама являются детьми завета; и стих 6, ибо не все те Израильяне, которые от Израиля. Кроме того, обетование принадлежит малым детям, пребывающим в Церкви, Деян.2:39, вам адресовано обетование и детям вашим. Другим же, находящимся вне Церкви, никакого обетования не дается”.

Мнение Лубберта хотя и лишено желаемой ясности, проводит все-таки какое-то различие даже среди детей верующих. Кажется, по крайней мере, что это и было целью цитирования Рим.9. В этом отношении оно предпочтительнее мнения трех профессоров.

Выдающийся супралапсарий Франциск Гомарий также обсуждает этот вопрос в связи с избранием и отвержением. Прежде всего он цитирует небиблейскую позицию Гревинховия “Избрание не принадлежит младенцам, ибо у них не наблюдается предвиденной веры”. Против чего Гомарий возражает следующим образом: “Малые дети тех, кто через Христа состоит в завете с Богом, и тех, кто воистину верует, по нашему благочестивому мнению также являются избранными в том случае, если они умирают до достижения сознательного возраста, согласно смыслу установительных слов завета: Я буду Богом их и семени их после них, Быт.17 и Деян.2:39. Однако, если они достигают зрелого возраста, то мы признаем избранными только тех, кто верует во Христа, ибо только они согласно Евангелия спасаются.”

Итак, Гомарий подчеркивает, что говорит только о детях “истинно верующих”. Далее, он проводит различие между теми, кто умирает до сознательного возраста, и теми, кто до него доживает. По-видимому, он хочет, чтобы все поняли: он не причисляет к избранным всех детей верующих.

Рассматривая отвержение, Гомарий отвечает на следующее небиблейское заявление Гревинховия: “Ибо только из-за первородного греха никто не отвергается и не осуждается. И поэтому, нет никакого отвержения младенцев”. Против этого Гомарий выдвигает свое положение: “Ибо осуждение может произойти по причине одного лишь только первородного греха, ведь оно есть возмездие за любой грех, даже тот, который не совершен фактически, Рим.5:12, 14, 21. Поэтому малые дети неверующих, отчужденные от завета с Богом и не будучи возрожденными, являются по природе чадами гнева, живущими без Христа, без надежды и без Бога, Еф.2:3,12. Так же и малые дети безбожного рода погибли в потоке, и малые дети безбожных содомитов погибли при разрушении Содома, подвергнувшись вместе с их родителями гневу Божию. 2Пет.2:5,6”.

Вышеприведенный текст говорит только об отвержении детей неверующих и безбожных родителей. Однако ясно: Гомарий придерживался того, что и отвержение и избрание относятся ко всем младенцам.

Делегаты Регионального Синода Южной Голландии в четырех положениях касательно отвержения так сформулировали свое мнение: “все младенцы по причине первородного греха подлежат вечному осуждению, и отвержение может относиться даже к живущим и возрастающим детям верующих, - это делегаты считают ясно следующим из Писания и жизненного опыта. Однако может ли отвержение касаться тех младенцев, которые умирают до обретения дара речи и без совершения фактических грехов, - здесь делегаты придерживаются мнения, что люди не должны пытаться проникнуть в эту тайну из любопытства. Но зная, что существуют свидетельства Святого Духа, лишаящие верующих родителей всякого повода для сомнений относительно избрания и спасения их детей, они думают, что люди должны довольствоваться и успокаиваться следующими отрывками: Быт.17:7; Мф.19:14; Деян.2:39; 1Кор.7:14; и т.п.”

Это – одно из самых разработанных мнений, предложенных на Синоде. Из того, что данное мнение предостерегает против любопытствующего проникновения в глубину этой проблемы, ясно, что оно никак не претендует на то, что у верующих родителей имеются какие-то объективные основания считать своих младенцев избранными и спасенными. Если бы это было так, то внутри данной точки зрения возникло бы непримиримое противоречие.

Из Утрехта пришло следующее мнение по этому вопросу: “Касательно последнего пункта их учения, следующего за их другими небиблейскими положениями (то есть, что среди детей нет ни избрания, ни отвержения), то его противоречие Священному Писанию явствует из слов апостола: Когда дети еще не родились и не сделали ничего доброго или худого, чтобы пребывала незыблемой цель Божия, выраженная в избрании. Если избрания младенцев не существует, то для них также нет ни обетования спасения, ни самого спасения. Ибо спасение и обетование о нем происходит именно от избрания ко спасению. Так вот, обетование принадлежит малым детям. Я – Бог ваш и вашего семени. Вам и детям вашим дано обетование. Дети ваши святы. И спасение также принадлежит и им. Пусть они приходят ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное... .

Если избрание относится к малым детям, то к ним же относится и отвержение. Это доказывает отвержение Исава, которое произошло, когда он был еще младенцем, или даже еще не родился. Апостол приводит этот пример, чтобы тем самым доказать общее учение об отвержении Божиим, извлекая доказательство истинности отвержения из этого конкретного примера. Подобным же образом он обосновывает учение о Божиим избрании на примере Иакова, который на момент избрания был еще маленьким, или даже вовсе не родился”.

Здесь снова не делается никакого различия между детьми, доживающими до зрелости, и детьми, умирающими во младенчестве. Однако сила этого мнения состоит в том, что оно указывает на конкретный случай избрания и отвержения маленьких детей, детей по сути еще не рожденных, и при том детей верующих родителей. Совершенно очевидно, что по мнению делегатов из Утрехта рождение и возраст никак не влияют на избрание и отвержение.

Мнение делегатов из Оверейзела ничего к уже сказанному не добавляет. Мы завершим нашу довольно длинную серию цитат мнением делегатов из Дрента:

“Четвертая особенность этой точки зрения заключается в том, что декрет от отвержении не только является всеобщим, но и особенным образом касается некоторых конкретных лиц, число которых ведомо только Богу, Рим.9. Отсюда, противное ему учение о том, что 'отвержение либо является неопределенным, и т.д.' (Тезис 3, относительно Отвержения), полностью опровергается. Здесь уместно кое-что сказать в отношении малых детей (в число которых мы также включаем и взрослых, умалишенных от рождения), а именно: касательно тех из них, которые умирают во младенчестве.

1. Умирающих во младенчестве малых детей неверующих мы считаем отверженными, 1Кор.7, Рим.11. Поэтому опровергается противное учение о том, что: 1. Язычники спасутся, если должным образом используют природный свет разума; 2. Никто не будет осужден на основании первородного греха.

Однако дело обстоит по-другому, когда речь заходит об умерших во младенчестве детях верующих. Относительно этого мы говорим следующее:

1. Малые дети верующих, даже те из них, кто умирает во младенчестве, могут справедливо быть отвергнуты Богом и оставлены в своей беде, если Бог захочет воспользоваться Своим суверенным правом. Доказательство этого содержится в Статье 5. Ведь Бог мог бы оставить во грехе весь человеческий род, если бы этого восхотел. Рим.9.

2. Тем не менее, верующие родители имеют определенную надежду на спасение своих младенцев. Ибо мы нигде не читаем в Писании о том, что отвергаются все такие дети. Напротив, то же самое Писание свидетельствует о добром отношении Бога к таким детям. Быт.17:7; Мф.19:14; Деян.2:39. Из всего, что было сказано по этому вопросу, явствует ложность противоположного учения: Малые дети ни избираются, ни отвергаются”.

Приведенные выше цитаты из отцов снабжают нас необходимой информацией касательно богословской подоплеку утверждений Статьи 17. В первую очередь, становится очевидным, что основной вопрос, которым были заняты отцы, касался не только возможности спасения детей верующих, но также и отрицания арминианами избрания и отвержения младенцев. Только в связи с последним обстоятельством Синод был вынужден сделать определенные утверждения по поводу спасения детей верующих. В каждом приведенном нами примере эта истина совершенно ясна. В действительности некоторые из процитированных мнений даже не упоминают о подчиненном вопросе, обсуждаемом в Канонах I, 17, но просто рассуждают на общую тему избрания и отвержения младенцев.

Во-вторых, негативный и субъективный взгляд этой статьи в основном объясняется тем, что никто из процитированных отцов не делает объективных и библейски установленных утверждений касательно спасения умерших во младенчестве детей верующих. Некоторые этого вопроса просто избегают. Другие довольно удачно подмечают, что граница между избранием и отвержением проходит через все поколения верующих, приводя в качестве доказательства библейские цитаты. Третьи привлекают внимание к тому факту, что избрание и отвержение по сути никак не связаны с возрастом, поскольку предопределение суверенно и не принимает во внимание совершаемых дел. Четвертые используют такие выражения, как “мы считаем” или “детей следует рассматривать ...”. Пятые указывают на справедливое основание осуждения младенцев, а именно: первородный грех. Одно из мнений воюет против “любопытствующего проникновения” в вопрос, относится ли отвержение к тем детям верующих, которые умерли до совершения какого-либо фактического греха, и увещевает народ Божий довольствоваться свидетельством Писания о том, что обетование дано верующим и их семени. Однако нет ни одного примера объективного утверждения, в котором все дети верующих, умирающие во младенчестве, объявлялись бы избранными и спасенными.

В-третьих, из этих цитат мы узнаем, какие именно библейские отрывки имели в виду отцы, когда утверждали в 17 статье: “Поскольку мы должны судить о воле Божией из Его Слова, которое свидетельствует, что все дети верующих святы, не по природе, а в силу завета благодати, в который они включены наряду с их родителями ...”. Это такие отрывки, как: Быт.17:7 (также приводимый в нашей Форме Крещения), Мф.19:14; Мк.10, Деян.2:39; 1Кор.7:14. Касательно этих отрывков можно отметить: а) Никакой из них не говорит прямо о детях, умерших во младенчестве; б) Что все они говорят о детях верующих; г) В свете остальной части Писания никакой из них не может учить тому, что обетование спасения принадлежит *всем* детям верующих без исключения; д) Приведенные выше мнения отцов дают основание верить, что они ясно осознавали, что данные библейские отрывки относятся не ко всем детям верующих, а только к избранному семени. Если бы это было не так, отцы бы не колеблясь сделали четкое, объективное заявление касательно спасения всех детей верующих, умерших во младенчестве.

И наконец, из всего этого становится очевидным, что Синод никак не намеревался утвердить в качестве жесткого и обязательного учения Церкви то мнение, что все дети верующих, умирающие во младенчестве, на основании свидетельства Писания избраны и спасены, но, напротив, старательно избегал делать подобное заявление.

Возвращаясь к самой статье, прежде всего отметим, что в принципе нельзя отрицать отсутствие в ней ясных и точных формулировок. По этой причине данная статья обладает весьма небольшой вероисповедной и доктринальной ценностью. В вероисповедании Церковь выражает то, во что верит касательно истины слова Божия в соответствии с Писанием. Едва ли это можно сказать про 17 статью. Разумеется, если бы Синод намеревался ясно и точно сформулировать объективную истину Писания, он вполне смог бы это сделать, что очевидно из последующей части Канонов. Так, например, если бы Синод верил в то, что избраны *все* дети верующих, умирающие во младенчестве, то у нас не было бы настоящей формулировки 17 статьи, а имелось бы позитивное утверждение, подкрепленное библейским доказательством. В таком случае мы могли бы ожидать заявление, подобное следующему: Мы верим, что, поскольку нам надлежит судить о воле Божией из Его Слова, которое свидетельствует о том, что дети верующих святы, не по природе, а в силу завета благодати, в который они включены наряду с их родителями, что все дети верующих родителей, призванные из жизни во младенческом возрасте, избраны и, поэтому, спасены”. Или, если бы отцы знали о тех средствах, с помощью которых мы можем точно определить, спасены ли наши дети, они бы ясно сказали об этом в настоящей статье. Однако, они не изложили здесь никакого нового принципа. Они просто сказали: “... благочестивые родители не должны сомневаться по поводу избрания и спасения своих детей, которых Бог соблаговолил призвать из жизни во младенчестве.” Поэтому можно придти только к следующему заключению: Синод намеренно избежал этих объективных утверждений просто потому, что *такие утверждения были невозможны*.

Этот момент действительно важен. Это означает, что в 17 статье нельзя найти никакой поддержки взгляду, утверждающему, что все умершие во младенчестве дети верующих спасены объективно и несомненно. Такой взгляд принадлежит немалому числу родителей и служителей Церкви. Довольно часто родители, приносящие свое дитя на крещение, без колебаний заявляют, что их ребенок спасен, и это доставляет им немалое утешение. И часто во время похоронной службы служитель старается утешить родителей умершего ребенка, уверяя их в том, что все такие дети непременно спасаются. Странно, но в некоторых случаях даже взрослый ребенок называется младенцем. Так вот, единственное объективное основание для такого заявления могло бы состоять лишь в том, что каким-то образом - либо на основании предполагаемого возрождения, либо на основании общего обетования завета, гарантирующего всем детям верующих, каждому лично и персонально, право на благословения спасения, - что каким-то образом все дети верующих становились бы наследниками небес. Люди, о которых идет речь, понимают первую часть Статьи 17 именно в таком смысле. Естественно, если на самом деле истинно, что все дети верующих – наследники спасения, тогда вопрос решается целиком и окончательно. Тогда нет никаких проблем. Но мы повторяем: Синод не мог иметь этого в виду, что видно из неопределенного, негативного и субъективного языка 17 статьи. И поскольку отцы были вполне осведомлены о том, что нет никаких библейских оснований говорить, что все такие дети спасаются, и что, наоборот, в Писании имеются доказательства того, что предопределение проводит различие даже среди детей верующих, они и вынесли такое субъективное и негативное суждение.

Если спросят, почему же тогда отцы вообще решились сделать подобное заявление, то по моему мнению причину, по крайней мере частично, следует искать в том, что армяне использовали против отцов-реформатов так называемый *argumentum ad hominem*. Этот аргумент был двусторонен. С одной стороны, они эмоционально апеллировали к народу своим учением, что все такие младенцы спасаются, и среди них нет отвержения. С другой стороны, они пытались опорочить отцов в глазах общественности, рисуя их монстрами, которые наслаждаются учением о том, что Бог осуждает младенцев не только неверующих, но и верующих родителей. Аргумент, который они использовали, был на самом деле глуп и совершенно не обоснован Священным Писанием. В конце концов, рассуждая объективно, вопрос состоит не в том, кто в своем мнении является монстром, и не в том, кто чему учит, а в том, чему учит Писание. И если Писание учит тому, что Бог осуждает также и младенцев, тогда никому не позволительно называть это учение чудовищным и жестоким, и объявлять чудовищами тех, кто его придерживается. Во-вторых, рассуждая спокойно и объективно, что кажется более чудовищным: то, что умершие младенцы отвергаются и осуждаются, или то, что отвергаются и осуждаются люди, достигшие зрелого возраста? Всегда ли легко для плоти верующих родителей думать или знать о том, что погибают их собственные дети? Или, приводя пример из Писания, было ли Ревекке легко носить во чреве отвергнутого Исава, хотя она и знала, что избран другой плод ее чрева, Иаков? (Быт.25:21-23; Рим.9:1--13).

Однако отцы знали, что этот аргумент ложен и порочен, и что они не были виновны в получении inferнального удовольствия от осуждения маленьких крошек. Поэтому, ввиду того, что мы ничего не знаем об избрании и отвержении младенцев верующих, хотя и знаем, что Господь устанавливает Свой завет по линии продолжающихся поколений, беря Себя семя из нашего семени, в отношении таких детей верующих возможно и вполне уместно *суждение любви*. Однако ничего нельзя сказать с объективной определенностью, кроме лишь того, что Господь берет Себя семя из нашего семени.

В свете всего этого можно как-то понять субъективный и негативный язык Статьи 17: "... благочестивые родители не должны сомневаться"

Во-первых, здесь упоминаются не просто верующие родители, а родители благочестивые, то есть те родители, которые благочестиво исполняют свой долг. Во-вторых, их уверяют в негативном ключе не сомневаться относительно избрания и спасения своих детей, умирающих во младенчестве. В-третьих, им указывают на то, что их дети не просто умирают, но что именно "Бог призывает их из жизни во младенчестве". Благочестивые родители – это, конечно же, такие родители, которые и сами живут благочестиво и благочестиво относятся к своим детям. Они рожают в мир детей, сознавая, что это Господь одарил их благодатью произвести в мир детей завета. Так вот, еще до того, как у них рождаются дети, они поручают их в молитве благословению Божию. Они желают служить Господу и своим рождением детей. Они молятся за своих детей. Они посвящают своих детей на служение Господу. Они упрашивают Господа даровать благодать, чтобы их дети жили в мире во славу Его имени. По мере того, как дети подрастают, родители наставляют их в страхе Господнем с наиболее раннего возраста в соответствии с их способностями. Таковы благочестивые родители. И если Бог забирает из их семьи малыша, еще не способного занять сознательную позицию в отношении Его завета, им никак не следует страшиться и сомневаться. Разумеется, они могут надеяться на то, что их малыш – избранный Божий. Как мыслящие духовно, родители могут так поступать и вследствие своего завета с Богом. Однако они также знают о том, что именно Бог завета призвал их дитя из жизни. Поэтому, как благочестивые родители они не заявляют, "наше дитя – это

ребенок верующих родителей, и потому он спасен”, но исповедуют на могиле своего любимца: “Господи, мы породили этого младенца во имя Твое и приняли его с благодарением из Твоих рук. Тебе мы посвятили это дитя, чтобы оно стало чадом Твоего завета. Ныне Ты соблаговолил взять его из жизни. Поэтому, с той же самой верой, с какой мы приняли от Тебя ребенка и посвятили его Тебе, мы успокаиваемся на Твоих путях и не исполняем страшных сомнений о его спасении и избрании, поскольку знаем, что Ты, согласно Твоему благоволению, которое мы по вере признаем всегда благим, спасаешь Своих детей из нашего семени”.

О Божественном Предопределении

Статья 18

Тем же, кто ропщет против свободной благодати избрания и справедливой суровости отвержения, мы отвечаем вместе с апостолом: “А ты кто, человек, что споришь с Богом?” и приведем слова нашего Спасителя: “Разве я не властен в своем делать, что хочу?” Мф.20:15. И поэтому в святом восхищении этими тайнами мы восклицаем словами апостола: “О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь.”

Данный перевод нуждается в исправлении первой фразы, где прилагательные “свободный” и “справедливый” поставлены не в том месте. Перевод должен быть следующим (какова и голландская версия): “Тем же, кто ропщет против благодати свободного избрания и суровости справедливого отвержения...”. В этой заключительной статье Первой Главы Учения отцы рассматривают два вопроса. Первый – это их ответ тем, кто ропщет против учения о суверенном предопределении. Второй – это их отношение к данному учению, сопоставляемое с отношением ропщущих. В то же время, первая и самая важная глава Канонов завершается подобающей библейской доксологией, хвалебным гимном предопределяющему Богу нашего спасения. В заключении Пятой Главы Учения мы также находим доксологию; однако уже сейчас кажется, будто отцы не могли больше сдерживать чувства и, созерцая то учение, которое с таким усердием формулировали и защищали, не могли не разразиться хорошо известными словами заключительных стихов Рим.11. И в самом деле, следует заметить, что изложенное ими учение дает подходящий повод для восхищенного поклонения, выраженного в этих стихах.

Данная статья говорит о тех, кто “ропщет” против этого учения. Само упоминание об этом предполагает, что ропщущие действительно существуют. Мы хорошо знаем, сколь реалистичным было данное предположение. Всегда были и до сих пор существуют те, кто ропщет и против благодати свободного избрания, и против суровости справедливого отвержения. В действительности, такой ропот столь широко распространен, что об ортодоксальности учения о предопределении вполне можно судить, пользуясь критерием ропота. Можете быть уверены: если вы проповедуете, учите и утверждаете чистое библейское учение о суверенном предопределении, люди будут роптать и на него, и на вас. В свои дни апостол Павел столкнулся с подобным ропотом. Его извещал Августин. Из-за него пострадал Готтшалк. Жан Кальвин должен был его выслушивать и отвечать. Против подобных ропщущих вынуждены были сражаться Отцы Дорта. И те, кто сегодня хочет быть реформатором и твердо придерживаться этого учения, также должны будут с ни-

ми столкнуться. То, что такой ропот может служить критерием ортодоксальности, обязано факту, что быть предметом ропота – это исключительно прерогатива истинного учения о предопределении. Измените немного это учение, пойдите на компромисс по вопросу о суверенности, смягчите его, используя так называемую двойную теологию - и вы больше не услышите никакого ропота.

Отцы также указали на природу этого ропота. Это – возражение против *благодати* свободного избрания и *суровости* справедливого отвержения. Они тщательно и мудро подбирали эти слова. Ведь они ясно указывают на озлобленность тех, кто роптал на предопределение. Они ропщут именно против благодати Божией. Особенно они возражают против благодати *свободного избрания*. Если вы будете настаивать на том, что все остальные благословения спасения - это свободный дар Божий, они, возможно, согласятся с вами. Но в тот момент, когда вы станете настаивать, что избрание также свободно, что оно благодатно, то есть незаслуженно и поэтому является делом чистой благодати, а не заслуг, они тут же начнут против вас роптать. Ибо избрание – это якорь всей золотой цепи спасения. Или, если использовать сравнение Кальвина, избрание – это источник и причина всякого спасительного блага. Поэтому, если избрание является свободным, незаслуженным, делом чистой благодати, для человека и его “свободной воли” не остается никакого места. Поэтому он и ропщет против благодати свободного избрания. Подобный ропот может принимать различные формы. Обычно говорят, что “это учение делает людей беспечными и мирскими”. Или выдвигается похожее возражение, что данное учение делает христиан *пассивными*. Однако еще чаще люди ропщут против *суровости* отвержения. Они говорят, что еще готовы терпеть учение об избрании, но никак не допустят суровости отвержения. Ведь это по их словам - чудовищное учение. Некоторые подобные вопросы мы уже обсудили, комментируя предыдущие статьи. Однако будет хорошо понять истинную природу подобного ропота. В действительности, возражая против суровости отвержения, люди также противостоят благодати свободного избрания. Именно ей они и противостоят в первую очередь. Не заблуждайтесь в этом отношении! Но также помните о том, что именно Каноны называют “справедливым отвержением”. Это – не отвержение, основанное на предвидении греха и неверия. Это – не отвержение вследствие греха. Если таково ваше учение об отвержении, вам никогда не услышать подобного ропота. Ведь люди желают именно такое учение, утверждая, что оно вполне соотносится с учением об ответственности человека. Однако “справедливое отвержение”, о котором говорят Каноны, - это то, которое описано в Статье 15. Это не отвержение по причине греха, а отвержение вследствие греха. Хотя оно и безусловно справедливо, его суровость, тем не менее, не подлежит отрицанию. Ибо эта суровость заключается не в осуждении, но в том, что данный декрет об отвержении покоится на “Божием суверенном, справедливейшем, безусловном, и неизменном благоволении”. Другими словами, вы можете доказать, что отвержение справедливо, что декрет об отвержении не противоречит природе человека как разумного, ответственного и нравственного творения, и что, поэтому, этот декрет осуществляется в истории на стезях совершенной справедливости. Однако пока вы настаиваете на том, что делает этот декрет столь неумолимо суровым, а именно, - на его абсолютной суверенности, злые люди будут роптать против вашего учения. Поэтому, если вы спросите, что именно вызывает такой ропот, ответ будет следующим: *благодать* и *суровость* Божии. Именно *благодать* и *суровость* Того, Кто действительно является Богом, атакуют подобные роптателями. Иначе говоря, камнем преткновения для таких людей служит *суверенность* Божия.

Ропот отличен от признания невозможности постичь пути и дела Божии. В действительности, созерцая суверенное Божественное предопределение, верующий непременно воскликнет: “Сколь неисследимы суды Его и непостижимы пути Его!” Но роптать - значит возражать и противоречить. Ропот – это дело гордыни. Ропщущий предполагает, что знает что-то лучше, чем Бог, против дел Которого ропщет. Ропот – это неверие!

Теперь заметьте, как отцы, используя Писание, учат верующих отвечать на подобный ропот. В обоих цитируемых отрывках они ссылаются на случаи такого ропота. В первом случае, Рим.9, апостол отвечает возражающему против учения о том, что Бог милует, кого хочет, и ожесточает, кого хочет. “Ты скажешь мне: за что еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?” И статья приводит только первую часть ответа апостола: “А ты кто, человек, что споришь с Богом?” Отметьте следующие моменты:

1) Приводя этот ответ и наставляя верующих отвечать на возражения подобным образом, Каноны указывают на подлинную природу таких возражений. Беда не в том, что люди не понимают. Она совершенно не связана с их умственными способностями. Она имеет этическую природу и относится к сердцу и воле человека. Ропот – это грех спора с Богом!

2) Пользуясь Писанием, Каноны по умолчанию допускают, что главная посылка возражателей правильна, а именно: свободное избрание – это, действительно, суверенная благодать, а справедливое отвержение - действительно суверенная суровость.

3) Отцы вместе с апостолом Павлом настаивают на том, что человек, будучи бесконечно малой песчинкой, *a priori* не имеет никакого права противоречить и восставать на бесконечного и суверенного Бога. Когда Бог говорит, человеку остается делать лишь одно: положить руку на уста свои, хранить полное молчание и просто слушать! Что-либо еще - это не что иное, как богохульное противление.

Данная статья вполне могла бы привести и оставшуюся часть ответа апостола в Рим.9. Однако вместо этого она обращается к притче о рабочих в винограднике из Мф.20:15 и цитирует ее. В контексте этой притчи Спаситель говорит о работнике, возражавшем против того, что все, работавшие в винограднике, получили один динарий, хотя некоторые из них работали только один час, а другие вынесли тяготы и зной целого дня. Не пускаясь в обстоятельное изъяснение данной притчи, отметим только:

1) По-видимому, но только по-видимому, в данном возражении присутствует элемент справедливости. Этот факт служит еще более сильному подчеркиванию суверенности Господа.

2) Господин виноградника отвечает в притче так: “друг! Я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною?” А затем настаивает на том, что вправе вознаградить последнего работника так же, как и первого.

3) Довод, который в данном случае устраняет возражение, и на который нельзя в свою очередь возразить, состоит в следующем: “Разве я не властен в своем делать, что хочу?” Поэтому, хотя в притче возражения выдвинуты не против предопределения, сам принцип ответа вполне приложим к нашему случаю. Если господин виноградника может делать с собственными деньгами все, что пожелает, то, безусловно, Господь неба и земли не обязан отчитываться перед людьми, но обладает суверенной свободой делать со Своим все, что Ему угодно – со Своим творением, со Своим спасением, со Своим осуждением, со

Своими небесами и со Своим адом. Поэтому пусть Церковь никогда теряется перед такими роптателями. Дайте им ответ, согласный со Святым Писанием.

Восхитимся же и мы данным учением, пользуясь словами Рим.11:33-36. Сейчас не время и не место давать этим словам толкование. Достаточно будет сказать:

1) В свете контекста как самого послания к Римлянам, так и настоящих Канонов, нельзя было выбрать более подходящих слов. Ибо, хотя доксология говорит обо всем сотворенном, в более узком смысле она имеет в виду истину вечного предопределения в отношении Израиля и язычников.

2) В этих словах воистину выражено святое восхищение перед Божественными тайнами. Заметьте, что данная доксология является в основном богословской: “Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь”.

3) В то же самое время эта доксология есть смиренное признание того, что, созерцая истины избрания и отвержения, открытые нам Самим Всевышним, мы стоим лицом к лицу перед непостижимым, неисследимым и неизмеримым Богом нашего спасения.

Поэтому, пусть Церковь всегда исповедует эту истину так, чтобы ее исповедание могло заканчиваться словами данной доксологии, произносимой в святом восхищении!

О Божественном Предопределении

Отвержение Заблуждений

Вступление

Нельзя не сделать несколько предварительных замечаний прежде, чем мы притупим к обсуждению Отвержения Заблуждений - дополнения к Первой Главе Учения. За более детальным определением значимости этой части Канонов мы отсылаем читателя к Части 1, Главы 3 “Конфессионального Статуса Канонов”. Сейчас же будет достаточным напомнить:

1) Историческая причина появления этого дополнения состоит в том, что Дортский Синод был созван с целью вынесения суждения об арминианах и их учении.

2) Как идея, так и метод Отвержения Заблуждений полностью основаны на Писании.

3) В отношении своей значимости эти негативные статьи незаменимы для утверждения и защиты истины.

Эти статьи обязательны для всякого истинного реформата и, поэтому, он должен с готовностью опровергать и отвергать упомянутые здесь заблуждения и всеми силами стараться уберечь Церковь от подобных ересей.

В каждой главе Канонов ее негативная часть, обычно обозначаемая буквой “Б”, предваряется словами: “Изяснив истинное учение, Синод отвергает заблуждения тех ...” В первой главе Канонов данная вступительная формула содержит слова “относительно Избрания и Отвержения”. Мы не будем повторять эту формулу всякий раз, когда будем цитировать статьи Отвержения Заблуждений, однако просим читателя помнить, что она

содержится во всех этих статьях. По-видимому, историческая причина для такой формы вступления кроется в оригинальной латинской версии вступительной формулы к Первой Главе, которая гласит: “Отвержение Заблуждений, которыми некоторое время были возмущаемы Бельгийские Церкви. Изложив Ортодоксальное Учение, касающееся Избрания и Отвержения, Синод отвергает заблуждения тех ...”

Еще одно напоминание будет весьма нелишним. Заблуждения, упомянутые в данных статьях, далеко не плод воображения. Напротив, они вполне реальны: ибо их извлекли из писаний арминиан, представленных на Синоде. Поэтому во многих случаях эти негативные статьи показывают, как далеко ушли арминиане от реформатской веры. В то же самое время, эти статьи ясно показывают необходимость того, чтобы Церковь была как негативной, так и позитивной в своем Исповедании Истины. В действительности, чем более изощренной становится ересь – а арминиане были в этой области специалистами – тем более необходимым становится ее опровержение.

О Божественном предопределении

Отвержение Заблуждений

Параграф 1

Кто учит: Что воля Божия спасти тех, кто уверует и устоит в вере и в послушании веры, полностью и всецело есть декрет об избрании во спасение, и что ничего больше касательно этого декрета не было открыто в Слове Божиим.

Ибо они обманывают простых людей и прямо противоречат Писанию, которое заявляет, что Бог не только спасет тех, кто уверует, но и что Он от вечности избрал определенных людей, которым в отличие от других Он даст со временем и веру во Христа и стойкость в этой вере. Как написано: “Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира” Ин.17:6; “И уверовали все, которые были представлены к вечной жизни” Деян.13:48; И “Так-как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви” Еф.1:4.

Смысл этой статьи столь ясен, что едва ли нужно еще какое-то объяснение. Ударение в этом утверждении, конечно же, падает на слова: “... полностью и всецело есть декрет об избрании во спасение, и что ничего больше касательно этого декрета не было открыто в Слове Божиим”. То, что у Бога есть воля спасти тех, кто уверует и устоит в вере и послушании веры, – совершенно библейская идея. Без веры и стойкости, безусловно, нет никакого спасения. Далее, к декрету об избрании также относится и то, что Бог постановил спасти тех, кто уверует и устоит в вере и послушании веры. Об этом нет никаких споров. Это представляет собой учение Канонов в позитивной секции Первой Главы (ср. Статьи 7 и 8). Однако коварство арминиан состоит в том, что по их словам это и есть *единственное* содержание декрета об избрании. Это заблуждение проложило путь для следующего, что Божественное избрание обусловлено человеческой верой или неверием.

Заметьте, как хитры здесь арминиане. Прежде всего, манера их речи, казалось бы, освобождает их от обвинения в том, что, говоря об избрании и отвержении, они не используют язык Писания. Во-вторых, арминиане, по-видимому, делали сильное ударение на одной из кардинальных истин Писания, истине о спасении только верой. В-третьих, они таким образом могли создать видимость того, что реформаты ложно их обвиняют, и что,

как раз наоборот, именно реформаты и заблуждаются, поскольку не хотят учить о спасении только верой и не желают подчеркивать необходимость стойкости в ней.

Я говорю “казалось бы”, потому что, как ясно указывают Каноны, именно арминиане впали здесь в заблуждение. Своим учением они отрицали истинную природу веры и стойкости, как поступает всякий, кому не удастся поместить саму эту веру и стойкость в декрет об избрании. И даже если прямо не утверждать, что ничего больше касательно избрания не открыто в Слове Божиим, все равно остается возможность впасть здесь в заблуждение. В действительности, это часто делают те, кто осознанно хранит молчание о декрете избрания или кому не удастся соотнести дар веры и декрет об избрании как следствие и причину. Другими словами, их заблуждение не в том, что они утверждают, а в том, о чем умалчивают. Оставляя несказанным то, что должны были сказать, а именно: что вера и стойкость в вере - это благословения спасения, проистекающие к избранным из источника Божественного избрания, они помогают и пособничают врагам истины, арминианам.

По утверждению отцов, такими вот средствами еретики и обманывали простаков. Под простакими, безусловно, подразумеваются не столько те, кто таков с точки зрения интеллекта, кто не обладает способностью различать и лишен необходимых умственных данных, чтобы распознать заблуждение и противостоять ему; сколько те, кто этически праведен и бесхитростен и как раз по причине этой бесхитростности легко верит тому, что арминиане “далеко не плохие”, что они “вполне искренни” и в конце концов проповедуют избрание и Евангелие спасение одной только верой. Этому вполне можно найти объяснение. Такие “простые верующие” испытывают уважение к служителям Евангелия. Они ищут от них наставления. Они ожидают, что их служители будут честными, прямыми, лишенными всякого лукавства. И у них есть право ожидать этого. Кроме того, речь этих еретиков весьма обманчива. Когда они проповедуют ложь, кажется, что они говорят истину. Таким образом они обманывают доверчивый народ Божий. Они обретают в его среде симпатию и сочувствующих. И они в некоторой мере преуспели, представляя своих истинно реформатских оппонентов в роли каких-то богословских буквоедов, ложных обвинителей и охотников за ересью. Однако, это заблуждение чрезвычайно вредное и безнравственное. Заметьте, что отцы не колеблясь называют его правильным именем: “Ибо они *обманывают...*” Потому что арминиане уводят от истины простых людей Божиих, а не приводят их к ней. Они лишают их подлинного основания для утешения и уверенности.

Отцы не оставляют свое обвинение без должного обоснования. Подлинная природа этого заблуждения кроется, согласно данной статье, в его полном противоречии Писанию. Другими словами, арминиане приходят к нам с Библией в руке, но на самом деле ей противоречат. Они приходят со “словом” из Писания, а не со “Словом” Писания. Ибо Писание не только заявляет о том, что Бог спасет верующих. Последнее действительно верно, но это – *только одна составляющая истины*. Остается вопрос: откуда приходит вера и стойкость в ней? И в Евангелии также сказано о том, что Бог от вечности избрал определенных людей, которым в отличие от других Он дарует как веру, так и необходимую стойкость.

Три приведенные цитаты из Писания говорят сами за себя. Текст из Ин.17:6 ясно учит:

1) Что Бог дал определенных людей (не людей, которые уверуют, или которые устоят до конца, а просто - людей) Иисусу Христу.

2) Что именно этим людям Христос открыл имя Отца. Поэтому откровение имени Отца обусловлено Его же даром и ограничивается теми людьми, которых Он дал Сыну.

Текст Деян.13:48 следовало бы полностью изменить, если бы его надо было согласовать с арминианским учением. Арминиане должны читать этот отрывок следующим образом: “И были предуставлены к вечной жизни все, которые уверовали”. Но Писание весьма ясно помещает предуставление к вечной жизни прежде акта веры, и поэтому учит, что декрет об избрании одновременно служит и источником веры, и границей ее распространения. Поэтому, когда Павел и Варнава проповедовали язычникам в Антиохии Писидийской, лишь те, кто был Божественно предопределен к вечной жизни, ответили с верой, возрадовались и прославили Слово Господне. Отрывок из Еф.1:4, уже процитированный и истолкованный в Статье 9, так же очевидно учит тому, что послушание веры (то есть, святость и непорочность перед Богом) – это одна из самых главных целей вечного избрания. Оно не предшествует избранию, а вытекает из него. Поэтому Писание ясно учит, что вечное избрание является источником, причиной, и одновременно границей того спасительного благословения, которое названо послушанием веры.

В свете этого следует признать, что отцы вовсе не были слишком суровы, обвиняя арминиан в обмане простаков и противоречии Писанию. И если бы в наши дни реформаты были немного меньше расположены терпеть заблуждение и немного больше расположены к тому, чтобы опровергать заблуждения, уже осужденные нашими отцами, Реформатские Церкви были бы в целом доктринально сильнее и здоровее духовно.

О Божественном Предопределении

Отвержение Заблуждений

Параграф 2

Кто учит: Что есть различные виды избрания Божия в вечную жизнь: один – общий и неопределенный, другой – частный и определенный; и что последний в свою очередь либо неокончательный, отменяемый, нерешающий и условный; либо заверченный, неотменяемый, решающий и безусловный. Подобным образом: что есть одно избрание к вере, а другое ко спасению, так что можно быть избранным к оправдывающей вере при отсутствии решающего избрания ко спасению. Ибо это - вымысел человеческого ума, изобретенный вопреки Писанию, которым искажается учение об избрании и разрывается золотая цепь спасения: “А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил.” Рим.8:30.

Здесь мы снова находим пример того, как отцы не колеблясь называли арминианскую ересь ее подлинным именем. В отношении конкретно этого заблуждения они отметили следующее:

- 1) Что оно не основано на Писании, а представляет собой человеческий вымысел, изобретенный вопреки этому Писанию.
- 2) Что это не учение об избрании, а его искажение.
- 3) Что оно с доктринальной точки зрения разрывает золотую цепь спасения, описанную в Рим.8:30.

В то же время здесь содержится и пример того, как сами арминиане часто оказывались виновными именно в том, в чем обвиняли реформатов. Часто выдвигалось обвинение, что реформатское учение столь глубоко и запутанно, что только богословы могут понять его многочисленные тонкости. Если какое-то учение и заслуживает подобного обвинения, то это – арминианское учение о различных степенях избрания, полностью приспособленное к тому, чтобы запутывать людей.

Когда кто-то читает описание арминианского учения об избрании, ему не трудно понять, почему отцы были вынуждены добавить эту негативную секцию к позитивному изложению истины. Ибо предательская сторона позиции арминиан состоит как раз в том, что, удерживая слово “избрание”, они совершенно не сохраняли его реформатского и библейского значения. Таким образом, они могли обманывать и смущать людей. Поэтому их ложное учение нуждалось – и все еще нуждается – в разоблачении.

Фундаментальное заблуждение, упомянутое в данной статье, состоит в учении арминиан о многообразном избрании. Разумеется, результатом такого учения о разных видах избрания могла быть только двусмысленность. Более того, это была осознанная двусмысленность. Всякий раз, когда арминиане говорили об избрании, было необходимо выяснить, имеют ли они в виду, что некто действительно избран в вечную жизнь и славу, или они просто произносят слово *избрание*, тем временем сводя к нулю его идею. Ибо, как вы понимаете, арминиане не хотели представлять свое учение об избрании в таком же тщательно выверенном виде, в каком его представили здесь отцы. Тогда, разумеется, было бы не трудно распознать их ошибку. Однако схема очерченная отцами, хотя часто и не произносилась арминианами вслух, тем не менее содержалась в их уме, когда они говорили об избрании. Именно такая схема давала им возможность распространять заблуждение свободоволия и обусловленного спасения. Можете себе представить, какую это вызывало путаницу и трудность. Люди слышали, как реформатский проповедник осуждал арминиан за отвержение избрания. Но затем возможно с той же самой кафедры они слышали арминианского проповедника, говорящего об избрании. И, не понимая хитрой и запутанной схемы многообразного избрания, которое проповедовали арминиане, они были сильно обескуражены, удивлялись, почему арминиан обвиняют столь ложно, и, возможно, даже склонялись к симпатии к этим “бедным неправильно понятым людям”. В конце концов, какая ересь не приходила в “овечьей шкуре”?

Теперь отметьте, что именно включает в себя учение арминиан об избрании. Прежде всего, они имели в виду “общее и неопределенное избрание”. Вы, разумеется, могли бы их попросить объяснить его смысл. Это общее и неопределенное избрание не имело никакого отношения к отдельным людям, но касалось всех людей в целом. Оно даже вовсе не упоминало людей, но состояло в избрании определенных условий спасения. Мы обсудим это детальнее в связи с Параграфом 3. Коварный характер этого заблуждения состоял в том, что оно позволяло арминианам говорить о несомненном существовании Божественного избрания. Конечно же они понимали слово “несомненно” в том смысле, что награда вечной жизни несомненно следует за выполнением необходимых условий. Во-вторых, арминиане также имели в виду “частное и определенное избрание”. И снова вы попросили бы их объяснить яснее. Поскольку под этим “видом” избрания арминиане имели в виду даже избрание определенных лиц, вы, не поняв истинного смысла этого термина, вполне могли бы подумать, что они реформаты. Об этом говорится в четвертом и пятом параграфе, а также в шестом, и мы в свое время уделим этому большее внимание. Эти определенные люди, конечно же, были теми, о ком Бог предугадал, что они выполнят

условия спасения. Но, подождите! Арминианская концепция избрания подобна мгле, через которую очень трудно проложить путь. Даже это частное и определенное избрание, хотя в некоторых случаях оно и является окончательным (заканчивающимся вечной жизнью), неотменяемым (оно не будет отозвано в последний момент), решающим (оно определенно подразумевает, что вы – один из избранных Божиих), и абсолютным (не обусловленным, то есть следовать за выполнением последнего условия), может в других случаях быть неокончательным (так что вы никогда не достигнете его цели), отменяемым (так что вы закончите жизнь отверженным), нерешающим (оно ничего не определяет по поводу вашего конечного состояния), и обусловленным (так что решение все еще принадлежит вам). Разумеется они не объясняют, в каком именно смысле это избрание может быть окончательным и определенным. Они не делают этого, потому что не могут. Ибо, в конечном счете, единственный известный им вид избрания – это общее и неопределенное избрание, которое поэтому вообще не является таковым. Таким образом, пользуясь вышеприведенной схемой, арминиане способны говорить об избрании к вере – что звучит по-реформатски – но при этом говорить и об отличном от него избрании ко спасению. Результат таков: арминиане, поиграв словами, в конце концов заявляют, что хотя человек и избран к спасительной вере, то есть к вере, посредством которой нам вменяется праведность во Христе, он не обязательно будет спасен в день суда. Другими словами, это – избрание к оправдывающей вере, а не избрание ко спасению.

Таким образом, можно смело сказать: всякая схожесть между библейским и только что изложенным учением об избрании совершенно случайна. Арминиане столь тщательно подпортили истинное учение об избрании, что нет ни необходимости, ни даже возможности цитировать Писание, чтобы их опровергнуть. Можно растеряться, оттого что не знаешь, откуда начать свою критику. По-видимому отцы это почувствовали, больше того, они поняли, что раз эта схема изложена ясным языком, ее ложность уже изобличена настолько, что не нужно дальнейших аргументов. Они осудили ее как “вымысел человеческого ума”. Они смело заявили, что она изобретена “вопреки Писанию” – “выдумана за пределами Писания”, как гласит голландская версия. Другими словами, когда проповедуется арминианское искажение учения об избрании, вы слышите не Слово Божие, а слово человеческое. В наши дни почти неизвестна смелость, которую отцы проявили, назвав заблуждение его собственным именем. Вместо этого ересь извиняют и обволакивают густым облаком оговорок, что ее сторонники – “искренние и благочестивые исследователи Писаний, способные постыдить многих реформатов”. Однако пусть говорящий, что он реформат, объявляющий себя кальвинистом и утверждающий, что признает Писание единственным безошибочным правилом веры и практики, подражает отцам Дорты и осуждает то, что изобретено “вопреки Писанию”.

Заметьте, что все это далеко не маловажно для народа Божия. Отцы указали на это, обвинив арминиан в том, что те разрывают золотую цепь спасения. То есть цепь, неразрывно связывающую звенья предопределения и прославления звеньями призвания и оправдания. Конечно же, эта цепь не может порваться в действительности. Однако, доктринально арминиане ее рвут, искажая истину об избрании. А когда это происходит во время проповеди, дитя Божие лишается всякой возможности утешения. Это-то и поняли наши реформатские отцы, и весьма были озабочены этим. С практической точки зрения этот вопрос всегда занимает центральное место в реформатско-арминианском споре.

В заключение, еще раз зададим вопрос, который мы задали в самом начале. У кого есть простое Евангелие – у арминиан с их ересью многообразного избрания, или у реформатов – с их библейским учением о единственном избирающем декрете?

О Божественном Предопределении

Отвержение Заблуждений

Параграф 3

Кто учит: Что благоволение и намерение Божие, о которых говорит Писание в учении об избрании, состоит не в том, что Бог избрал одних людей, а не других, но в том, что в качестве условия спасения Он избрал из всех возможных условий (среди которых находятся также дела закона), или из всего мироздания, акт веры, который по природе своей ничего не заслуживает, и неполное послушание веры, и что Он хочет милостиво рассматривать его как полное послушание и считать его достойным награды вечной жизни. Ибо это вредное заблуждение делает безрезультатными благоволение Божие и заслуги Христа, и люди отвлекаются от истины о благодатном оправдании и от простоты Писания бесполезными вопросами, а также представляет ложным заявление апостола: “Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен.” 2Тим.1:9.

В третьем параграфе отцы продолжают разбирать арминианскую ересь “общего и неопределенного избрания”, уже отвергнутую в Параграфе 2. Можно сказать, что настоящий параграф отвергает заблуждение об *обусловленном спасении*, в то время как следующий параграф опровергает заблуждение об *обусловленном избрании*. Как мы уже заметили, эти два заблуждения нельзя разделить логически. Совершенно невозможно, чтобы отцы стали воевать с обусловленным избранием, не воюя, при этом, с обусловленным спасением, хотя некоторые им это приписывают. Логически, поскольку источник спасения находится в избрании, и если спасение обусловлено, то и избрание с необходимостью будет таким же. А если избрание безусловно, то и спасение должно быть безусловным. Нельзя избежать этого вывода. То, что он верен, совершенно очевидно из настоящего параграфа. Ибо, отвергая идею, что акт веры и неполное послушание веры являются условиями спасения, и поступив так на том основании, что это ослабляет заслуги Христа и благодать оправдания, он в то же самое время говорит о благоволении и намерении Божиим. Он настаивает на том, что оно также здесь отрицается и делается безрезультатным.

Нетрудно понять смысл отвергаемого здесь заблуждения. Оно состоит из следующих элементов.

1) Бог действительно имеет благоволение и намерение. И снова заметим, что здесь речь заходит о библейских терминах, которые арминиане не могут совершенно игнорировать, чтобы их еретические популяризации не сделались явными. Отцы также говорят об этом в словах: “о которых говорит Писание в учении об избрании”.

2) Однако это благоволение и намерение Божие состоит не в избрании одних людей помимо других. Здесь негативно вводится идея общего и неопределенного избрания. Поэтому согласно арминианскому учению нельзя говорить об избранных и отверженных лицах.

3) Установив Свое намерение и благоволение, Бог встал перед выбором конкретного условия спасения из всех других возможных условий. Было условие совершенного послушания, условие дел закона, условие акта веры, условие неполного послушания веры. Та-

ким образом, существовало “все мироздание”, из которого выбирал Бог, определяя условие спасения. Поэтому Божие благоволение состоит в выборе именно этого условия, а не другого. Всякий, кто будет соответствовать этой обусловленной схеме, станет избранным. А всякий не соответствующий будет отвержен. Бог никого не зовет по имени извечно. Он просто определяет условия, на которых будут спасаться люди.

4) Условие спасения, избранное Богом, - это прежде всего *акт* веры, которая согласно арминианам “по природе своей ничего не заслуживает”. Заметьте, что все ударение здесь падает на осознанную активность веры, то есть на акт веры, и этот акт веры, хотя и не заслуживает ничего, тем не менее считается заслуживающим делом. Больше того, к этому условию спасения добавляется еще и другое - “неполное послушание веры”. И снова заметьте: арминиане допускают, что послушание веры - неполное, то есть оно не есть совершенное и полное соблюдение заповедей закона Божия. Однако это неполное послушание тем не менее представляет из себя дело, - или, скорее, множество дел - которые надлежит совершить человеку, чтобы достичь спасения.

5) И, наконец, арминиане должны принять во внимание, что Писание учит спасению по *благодати*. Поэтому они утверждают, что благодатный характер спасения состоит в том, что Бог, хотя и мог настаивать на *полном* послушании, принимает как замену этого послушания незаслуживающий акт веры и неполное послушание этой веры, рассматривая их достойными награды вечной жизни.

Это ошибочная концепция арминиан виновна в следующих просчетах:

1) Она делает благоволение Божие безрезультатным. Это вполне очевидно. Ибо конечный результат Божественного благоволения здесь таков, что оно предстает совершенно бессильным, когда дело касается определения чего-либо конкретного в спасении людей. Исход дела полностью находится в руках человека, который либо удовлетворит Божественно установленным условиям, либо не сможет этого сделать.

2) Она делает безрезультатными заслуги Христа. Правильность такого обвинения также вполне очевидна, хотя оно и весьма серьезно. Ибо, хотя истина состоит в том, что заслуги Христа являются единственным основанием, на котором мы получаем от Бога награду вечной жизни, арминиане отлагают в сторону эти заслуги и заменяют их делами людей, а именно: актом веры и неполного послушания веры.

3) С помощью бесполезных вопросов она уводит людей от истины благодатного оправдания. Разумеется, бесполезными здесь являются те тревожные вопросы, которые данное заблуждение порождает в умах и сердцах людей касательно того, выполнили ли они, или нет, условия спасения. Этот взгляд приводит к сомнению и страху в людских сердцах. Его результат таков, что, хотя он и говорит о “послушании веры” как неполном, люди опять загоняются под тяжкое ярмо закона и дел праведности. Таким образом их уводят от истины благодатного оправдания, от истины, что Бог “без каких-либо моих заслуг, но только из чистой благодати, дарует и вменяет мне совершенное удовлетворение, праведность и святость Христа; так, как если бы я никогда не сделал и не совершил ни одного греха: больше того, так, как если бы я полностью выказал то послушание, которое выказал за меня Христос; постольку, поскольку я принимаю это благодеяние верующим сердцем” (Гейдельбергский Катехизис, Вопрос и Ответ 60). К этому можно добавить, что люди, будучи уведены от истины о благодатном оправдании, приводятся к выдумке вос-

паленного воображения арминиан, которая не является ни благодатной (поскольку заменяет благодать на дела), ни оправданием (поскольку приписывает Богу самое вопиющее нарушение справедливости, заявляя, что Он принимает как заслуживающее то, что на самом деле ничего не заслуживает, и как полное то, что на самом деле неполно).

4) Она уводит людей от простоты Писания. Другими словами, арминианская схема лишена простоты и весьма запутанна. С простыми и ясными утверждениями Писания арминиане делают “фокус-покус”. И нельзя найти более ясного подтверждения всем обвинениям, выдвинутому против арминиан, чем Слово Божие, процитированное из 2Тим.1:9: “Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен”.

В завершение заметим, что все, утверждающие обусловленное спасение, включая тех, кто делает это под реформатским флагом, на основании этих серьезных обвинений и всего, сказанного в Писании, должны неизбежно подпасть под осуждение.

О Божественном Предопределении

Отвержение Заблуждений

Параграф 4

Кто учит: Что для избрания к вере требуется прежде выполнить условие, а именно, чтобы человек правильно использовал свет природы, был благочестивым, смиренным, кротким, и пригодным к вечной жизни, как будто избрание как-то зависит от всего этого. Ибо это отдаёт учением Пелагия и противоречит апостолу, написавшему: “Между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие, Бог, богатый милостью, по великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил во Христе, - благодатию вы спасены, - И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар.” Еф.2:3-9.

В этом параграфе продолжается подробное опровержение арминианской ереси, которая в общих чертах рассматривалась в первых двух параграфах. В Параграфе 2 была осуждена идея “многих видов избрания в вечную жизнь”. В Параграфах 3 и 4 Каноны заняты подробным обсуждением этого заблуждения. В Параграфе 3, отвергающем ересь обусловленного спасения, ересь, означенная в Параграфе 2 как “общее и неопределенное избрание” также получает опровержение. Остается рассмотреть ошибочное разделение избрания на то, которое “незавершенное, отменяемое, нерешающее, и обусловленное”, и то, которое “окончательное, неотменяемое, решающее, и абсолютное”. В тесной связи с этим разделением находится другое, которое проводится между избранием к вере и избранием ко спасению. Именно с обманчивым учением арминиан об избрании к вере и имеет дело настоящий параграф.

Кажется, что арминиане вполне ортодоксальны, когда говорят об избрании к вере. Они также говорят о вере, как об условии спасения. Кроме того, они учат, что неокончательное и нерешающее избрание отдельных лиц к спасению (избрание к спасению, о котором говорилось в Параграфе 2) происходит по причине предвиденной веры. Однако

они пытаются замаскировать эту ересь, говоря об избрании *к вере*. Такой язык напоминает язык реформатов. Ибо сами отцы заявили в Статье 8 Первой Главы Учения, что Бог “избрал нас от вечности, как к благодати, так и ко славе, как к спасению, так и к пути спасения”. И в Статье 9 они буквально заявляют: “но люди избираются к вере и к послушанию веры, святости ...”. Как же хитры и лукавы арминиане! Они с готовностью допускают то, что существует избрание *к вере*, и что в этом смысле вера не есть условие спасения.

Однако они умножают условия. У них имеются условия к спасению и условия к избранию. Далее, из всех изобретенных ими родов избрания есть только один безусловный. Но и он является общим и неопределенным и лишь устанавливает условия к спасению, которые Бог определил по Своему благоволению.

Давайте вкратце обсудим это заблуждение. Когда арминиане говорят об избрании к вере, то, вникнув в значение их слов, вы обнаружите, что существуют многочисленные условия такого избрания. В действительности они столь многочисленны, что должно быть верным одно из двух: либо человек никогда не достигнет веры и избрания к ней, либо он станет столь совершенным, что будет близок к славе еще до избрания к вере. Поэтому ошибка заключается не в идее избрания к вере как таковой, а в отделении этого избрания от остальной части избирающего декрета Божия и представлении этого избрания как обусловленного. Причем условия действительно впечатляющи! Человек должен правильно использовать свет природы. То есть, он должен использовать не то, что зовется “остатками природного света”, а свет творения, свидетельствующий о Божией вечной силе и божестве для установленной Богом цели, а именно: для прославления и благодарения. Далее, он должен быть благочестивым, смиренным, кротким, и пригодным к вечной жизни (буквально: предрасположенным к вечной жизни). Помните, что все это требуется от человека *прежде* его избрания к вере, и поэтому прежде получения самого дара веры.

Итак, изобличается сущность позиции арминиан: это не что иное, как учение Пелагия. Ибо вспомните: арминиане не говорят о *невозможных* с их точки зрения условиях. Согласно их взглядам предполагается, что эти условия могут быть выполнены. Иначе никто не получит дара веры. Поэтому они должны стоять на той же самой доктринальной позиции относительно творения, природы и грехопадения человека, что и еретик пятого столетия Пелагий. Как следствие, они также должны утверждать пелагианскую концепцию благодати как чисто *вспомогательного* средства. Здесь отцы не описывают заблуждение пелагиан, потому что сказать, что что-либо является пелагианским, значит осудить это *ipso facto* как противоречащее христианской вере и реформатской истине. Чтобы показать, сколь справедливы были отцы в своем обвинении, нельзя сделать ничего лучше, чем процитировать самого Пелагия. Он писал: “Язычники подлежат суду и осуждению, поскольку они, несмотря на свою свободную волю, с помощью которой они были способны достичь веры и заслужить благодать Божию, использовали во зло дарованную им свободу; христиане, с другой стороны, достойны вознаграждения, потому что они через доброе использование свободы заслуживают эту благодать и соблюдают Божии заповеди”. Нельзя не отметить схожесть этого заявления Пелагия с описанным здесь заблуждением.

Однако отцы, не удовлетворившись обвинением арминиан в связях с пелагианством, обращаются к Писанию за доказательством, которому нельзя было бы противиться. Арминианскую позицию полностью осуждает текст из Еф.2:3-9:

1) Потому что в описании апостолом нашего природного состояния нет абсолютно ничего, что могло бы говорить о возможности исполнения условий, выдвинутых арминиянами. Могут ли чада гнева, живущие в похотях плоти, исполняя желания плоти и помыслов, правильно использовать свет природы, быть благочестивыми, смиренными, кроткими и расположенными к вечной жизни?

2) Потому что позиция арминиян противна заявлению апостола, что Бог возлюбил нас, когда мы были еще мертвы во грехах. Другими словами, любовь Божия, благодаря которой Он излил на нас благословения спасения (включая веру) была первой. Она предшествовала нашему благочестию, смирению, кротости, и расположению к вечной жизни.

3) Потому что позиция арминиян противна ясному заявлению апостола: “Благодатию вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар; не от дел, чтобы никто не хвалился”. Это так, даже если местоимение “сие” понимать как относящееся ко всей фразе. “Благодатию вы спасены через веру”. И это подчеркивается с помощью отрицательного утверждения: “не от дел, чтобы никто не хвалился”. Так что отвержение этого заблуждения лишает человека всякой возможности хвалиться перед Богом. Сама мысль об этом богохульна!

О Божественном Предопределении

Отвержение Заблуждений

Параграф 5

Кто учит: Что неокончателное и нерешающее избрание отдельных лиц ко спасению произошло прежде предвиденной веры, обращения, святости, благочестия, которые начинаются или продолжаются в свое время, но что окончательное и решающее избрание происходит вследствие предвиденной стойкости до конца в вере, обращении, святости и благочестии, и что это и есть благодатное или евангельское достоинство, благодаря которому тот, кто избран, более достоин, чем тот, кто не избран. И что поэтому вера, послушание вере, святость, благочестие и стойкость - это не плоды избрания, а требующиеся наперед условия, о которых было предвидено, что они будут исполнены теми, кто будет окончательно избран, и они являются теми причинами, без которых не происходит неизменного избрания ко славе.

Это противоречит всему Писанию, которое постоянно настаивает на мысли, подобной этой: Избрание – не от дел, но от призывающего. Рим.9:11. “И уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни.” Деян.13:48; “Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы...” Еф.1:4; “Не вы избрали Меня, а Я вас избрал...” Ин.15:16; “А если по благодати, то не от дел”. Рим.11:6; “Не в том любовь, что мы возлюбили Бога, но что Бог возлюбил нас и послал Сына Своего...” Ин.4:10.

Преп. Т. Бос в своем *Объяснении Дортских Канонов* совершенно правильно отметил в связи с настоящей статьей (мой перевод): “Божественный порядок поставлен ремонтрантами с ног на голову. Порядок согласно Писанию состоит в том, что все от Бога. Согласно же ремонтрантам Бог для того, чтобы что-то сделать, ждет действия от человека. Рассуждая логически, они вполне могут прийти к тому, что небесная слава будет представлять собой прославление человека”.

В этом пятом параграфе отцы полностью изобличили дьявольскую сущность учения арминиан, с помощью которого они стремились искоренить всякую мысль о “индивидуальном и определенном избрании”, хотя и употребляли подобные выражения с целью маскировки. Ибо анализ этого параграфа определенно приводит к мысли, что арминианское избрание не является “ни индивидуальным, ни определенным”, ни избранием в собственном смысле слова.

Данная статья рассматривает то же разделение избрания, о котором говорилось в Параграфе 2. Она непосредственно имеет дело с двойным разделением, которое делали реформисты в индивидуальном и определенном по их мнению избрании. В то же самое время следует помнить об их различии избрания к вере и избрания ко спасению. При этом последнее опять же было либо решающим, либо нерешающим. Прежде всего, согласно арминианам существует такое индивидуальное и определенное избрание, которое является “неокончательным и нерешающим”. Это избрание – 1) ко спасению; и 2) оно происходит вследствие предвиденной веры, обращения, святости и благочестия. Во-вторых, согласно арминианам есть также такое индивидуальное и определенное избрание, которое является “окончательным и решающим”. Это избрание происходит вследствие предвиденной стойкости до конца. И эта предвиденная стойкость представляет из себя “благодатное и евангельское достоинство”, которое отличает избранных, как более достойных, от неизбранных. Поэтому арминиане отвергали то, что вера, послушание веры, святость, благочестие и стойкость являются плодами неизменного избрания к славе, и вместо этого говорили, что они суть условия и причины этого избрания. Так что, арминианская позиция есть прямая противоположность позиции реформатской.

Следует отметить, что Синод не приводит каких-либо аргументов против этого взгляда, а просто излагает этот взгляд, чтобы потом для его опровержения процитировать Писание. Причем не дается даже толкование библейских отрывков. Писание просто цитируется. Очевидно, Синод понимал, что фактическое изложение арминианской точки зрения столь ясно демонстрирует ее просчеты, что для ее опровержения и осуждения в глазах всех верующих достаточно будет просто процитировать Писание. И следует допустить, что в этом отцы были совершенно правы, и что их подбор отрывков едва ли мог бы быть лучшим.

Тем не менее, не будет излишним обратить внимание на некоторые вопиющие моменты этого ошибочного взгляда, а также на связь между настоящим изложением этого взгляда и его изложением в Параграфе 4. Можно отметить следующее:

1) В то время, как в Параграфе 4 арминиане говорят об избрании к вере, обусловленном правильным использованием природного света и т.д., здесь они говорят о вере как об условии избрания. Бог наперед предвидит, кто уверует и обратится, будет святым и благочестивым. И таких Он избирает ко спасению.

2) Однако это избрание ко спасению не является окончательным и решающим. Это подразумевает, что избранные ко спасению обладают этим избранием сейчас, но не обязательно будут обладать им всегда. Они и имеют и не имеют его. Поэтому, в конечном итоге, они ничего не имеют, и вполне возможно, что, уверовав, обратившись, став святыми и благочестивыми, они тем не менее окажутся в аду вместе с осужденными.

3) Отметьте весьма ограниченное и материалистическое понимание спасения, которое подразумевает этот взгляд. Спасение означает просто восхождение на небеса вместо низвержения в ад. При этом арминиане просматривают или сознательно игнорируют тот факт, что вера, обращение, святость и благочестие - это составные части спасения, и всякий ими обладающий, обладает и самим спасением.

4) Существует также такое избрание ко спасению, которое является решающим и окончательным. Оно обусловлено предвиденной стойкостью до конца. Бог предвидит не только то, что кто-то уверует, но и то, что кто-то устоит в вере. И не только то, что кто-то обратится, но и то, что кто-то устоит в обращении. И не только то, что кто-то будет временно святым и благочестивым, но и то, что кто-то останется таким до конца. И этих последних Он избирает ко спасению окончательно и навсегда. В конечном итоге, спасены будут только они. Таким образом, путь спасения вплоть до момента смерти буквально устлан условиями. Ибо, заметьте, что условие стойкости заключается в том, что некто устоит в вере, обращении, святости и благочестии до последнего издыхания. Если его последний вздох будет вздохом неверующего, он умрет погибшим. Если Бог от вечности предвидит, что этот вздох будет вздохом неверующего, Он не включает этого человека в окончательное и решающее избрание ко спасению. Он будет и избранным, и неизбранным одновременно. Он будет иметь спасение, но, с другой стороны, не будет его иметь. Дело будет оставаться сомнительным все время, и решение будет в человеческих, а не в Божиих руках. И мы не должны смущаться прилагательным “абсолютное”, примененным в Параграфе 2 к этому виду избрания. Оно не означает, что это избрание безусловно, потому что его условием является стойкость. Оно означает просто, что это - последнее из серии избраний, и после него уже не будет никаких условий. По меньшей мере, стоит дивиться тому, как арминиане, осознавая нелепость предъявления условий к трупам, тем не менее не усомнились предъявить их тем, кто мертв по преступлениям и грехам.

5) Эта предвиденная стойкость представляет собой “благодатное и евангельское достоинство” избранных. Это выражение также относится к той якобы благодати, смысл которой в том, что акт веры и ее неполного послушания принимается как равноценный послушанию полному. Оно названо арминианами “евангельским” в противовес законническому достоинству или достоинству по делам. Эти хитроумные различия позволяют арминианам говорить о благодати и Евангелии, в то же время отрицая и то, и другое.

6) Далее, следует отметить, что арминиане говорят об *условиях*, а не о *плодах* избрания, и что эти условия являются *предпосылками* и необходимыми причинами этого избрания. Поэтому с точки зрения отцов понятия *условие*, *предпосылка* и *причина* идентичны, и все они противостоят понятию *плодов* избрания.

Нельзя удержаться от того, чтобы еще раз не обратить внимания на очевидное следствие учения, содержащееся в данной статье, а именно: что осуждение заблуждения касающегося обусловленного избрания требует осуждения заблуждения об обусловленном спасении. Избрание, представляющее собой Божественный замысел нашего спасения, оказывается зависимым от того, что Бог предвидит по поводу мыслей человека; а спасение, представляющее собой осуществление этого Божественного замысла, зависит теперь от человеческих помыслов и желаний. Во всем Писании и на протяжении всего текста Канонов избрание и спасение оказываются, подобно источнику и ручью, причине и следствию, столь тесно связанными, что если одно из них обусловлено, то с необходимостью обусловлено и другое.

И наконец, обратим внимание на отрывки, процитированные в этой статье. Рим.9:11 учит в этой связи буквально тому, что Божественное избрание зависит не от дел, но от Призывающего. Поэтому этот отрывок буквально противоречит арминианской идее предвидения веры, обращения, святости, благочестия и стойкости как основания для избрания. Арминиане говорят: избрание зависит от дел, а не от Призывающего. Деян.13:48 ясно учат, что вера – это плод избрания в вечную жизнь, а не его условие. Еф.1:4 учит тому же самому в отношении святости. Ин.15:16 подчеркивает, что избрание – дело не человека, но Бога. Рим.11:6 подчеркивает несовместимость принципа дел и принципа благодати вопреки арминианам, смешивающим благодать и дела. А Ин.4:10 учит, что любовь Бога спасения нашего – изначально, суверенна, независима и свободна, в то время как арминиане, хотя и помещают данные условия в предвидение Божие, тем не менее во всем процессе избрания и спасения делают первым человека. Отсюда ясно, что взгляд арминиан полностью противоречит Писанию.

О Божественном Предопределении

Отвержение Заблуждений

Параграф 6

Кто учит: Что не всякое избрание ко спасению – неизменно, но что некоторые из избранных, несмотря ни на какой Божий декрет, все же могут погибнуть и на самом деле погибают. Посредством этого тяжкого заблуждения они делают Бога изменчивым, уничтожают утешение, которое благочестивые черпают из твердости их избрания, и противоречат Священному Писанию, учащему, что избранных нельзя увести (от Христа – прим. пер.). Мф.24:24; что Христос не потеряет тех, кого дал Ему Отец. Ин.6:39; и что Бог также прославляет тех, кого предопределил, призвал и оправдал. Рим.8:30.

Отвергаемое здесь заблуждение – это просто следствие ранее отвергнутых заблуждений. Поэтому отвержение его так же вытекает из отвержения их. Итак, мы можем быть весьма краткими, рассматривая этот шестой параграф.

Отвергаемое здесь заблуждение принципиально основано на учении об изменчивом избрании или на учении, отвергающем избрание неизменное. Мы уже знаем, что у арминиан есть множество видов избрания. Из этого множества только один вид представляет собой избрание неизменное. И это единственное неизменное избрание обусловлено стойкостью до конца. Поэтому в декрете об избрании ко спасению нет никакой определенности, никакой окончательности, никакой завершенности до тех пор, пока Бог не предвидит, что условие стойкости до конца, то есть до последнего издыхания, будет исполнено человеком. Всякое другое избрание изменчиво. Можно вообразить лишь одно возможное изменение – замену избрания отвержением. Поэтому согласно арминианам – и заметьте, что в их словах уже содержится их опровержение – “несмотря ни на какой декрет Божий”, некоторые из избранных могут погибнуть и погибают на самом деле. Представьте себе! Декрет Бога, вечного и неизменного, Чей совет будет стоять вовек, и Чье благоволение непременно совершится – даже такой декрет не обладает достаточной силой, чтобы помешать избранным погибнуть навечно! Такова карикатура на Бога и Его декрет, которую придумали арминиане, когда состряпали миф об изменчивом избрании!

Это заблуждение отвергается на двух основаниях:

1) Оно делает Бога изменчивым. Это обвинение столь очевидно, что не нуждается в дальнейших комментариях.

2) Оно уничтожает утешение, которое благочестивые черпают из твердости своего избрания. Это также весьма очевидно. Поскольку единственное неизменное избрание обусловлено стойкостью до конца, и поскольку все остальные виды избрания изменчивы, все уверения Писания, подобные процитированному в настоящем параграфе, абсолютно бесполезны. Арминианам следует иметь собственную Библию, которая после всех таких отрывков содержала бы слова: “Но все это может измениться”. В своей жизни никто из избранных никогда не сможет сказать: мое избрание твердо, потому что неизменен Божий декрет.

Отрывки из Писания, приведенные в настоящем параграфе, также не нуждаются в комментариях. Они говорят сами за себя. Без всякого дальнейшего толкования ясно, что все эти отрывки противоречат арминианскому заблуждению об изменчивом избрании.

О Божественном Предопределении

Отвержение Заблуждений

Параграф 7

Кто учит: Что в этой жизни нет никакого плода и осознания неизменного избрания к славе, и никакой определенности, кроме той, которая зависит от изменчивого и неопределенного условия. Ибо говорить о неопределенной определенности не только абсурдно, но и противно опыту святых, которые в силу осознания своего избрания ликуют вместе с апостолом и восхваляют благосклонность Божию, Еф.1; согласно увещеванию Христа ликуют с учениками, что их имена написаны на небесах, Лк.10:20; а также защищаются осознанием своего избрания от яростных стрел дьявола, вопрошая: “Кто будет обвинять избранных Божиих?” Рим. 8:33.

Подобно тому, как шестой параграф обсуждал с негативной точки зрения ту же самую истину, которая позитивно трактовалась в Статье 11 Первой Главы Учения, так и седьмой параграф Отвержения Заблуждений рассматривает в негативном плане ту же истину, которая позитивно рассматривалась в Статье 12, а именно: учение об уверенности и плодах неизменного избрания к славе. Предыдущая статья осудила заблуждение арминиан, с помощью которого они пытались устранить всякое объективное свидетельство надежности и неизменности избрания. Настоящая же статья осуждает заблуждение, отрицающее всякую субъективную уверенность и всякий объективный плод избрания.

Неплохо будет, если мы попытаемся тщательно рассмотреть это заблуждение.

Прежде всего, давайте скажем, в чем данное заблуждение *не* состоит, чтобы не возникло недопонимания относительно того, в чем заключается реформатская позиция. Во-первых, оно *не* состоит в том, что по учению арминиан уверенность в избрании может присутствовать и на самом деле присутствует в различных степенях и в разной мере. Последнее учение вполне реформатское. Ибо сосуды милости различаются не только по своему размеру и вместимости, так что одни обладают сравнительно большей степенью уверенности, а другие – меньшей; но также верно и то, что в одном и том же христианине уверенность в разное время и при различных обстоятельствах не одна и та же. Уверен-

ность в избрании возрастает и уменьшается в соответствии с высоким или низким уровнем духовной жизни. Во-вторых, заблуждение арминиан *не* в том, что по их утверждению между уверенностью в избрании и христианской жизнью в миру существует весьма тесная и неразрывная связь. Учить, что такая связь существует, так что, рассуждая субъективно, уверенность в избрании происходит от “безошибочных плодов избрания, на которые указывает Слово Божие, - таких как истинная вера во Христа, сыновнее послушание, благочестивая печаль о грехе, алкание и жажда правды, и т.д.” - значит учить вполне по-реформатски. Если бы именно это было учением ремонстрантов, их бы без сомнения оправдали на Дортском Синоде.

Однако это далеко не так.

Их заблуждение действительно является заблуждением.

Оно заключается в словах “никакого плода и осознания”. Как мы уже детально объяснили в Статье 12 позитивной секции Канонов, уверенность в избрании возникает из его плодов. Если нет плодов, тогда нет и никакой уверенности или осознания неизменного избрания к славе. Однако такие плоды существуют. Далее, эти плоды - безошибочны. Они могут быть только плодами избрания, и причем неизбежно за ним следуют. Они – те плоды, которые определенно проявятся в каждом чаде Божиим. Поэтому каждое чадо Божие достигает уверенности или осознания своего избрания так же надежно и неизбежно, как неизбежно рождаются в нем плоды этого избрания. Поэтому порядок таков:

- 1) Суверенное и неизменное избрание как источник всех спасительных благословений.
- 2) Безошибочные плоды избрания, упомянутые в Статье 12, происходящие из этого источника и осуществленные во всех избранных.
- 3) Уверенность или осознание избрания, достигаемая в разной степени и мере, и спонтанно возникающая в избранных, когда они наблюдают в себе с духовной радостью и святым удовольствием плоды, на которые указывает Слово Божие. Следует хорошо помнить весьма важное положение, которое утверждалось в предыдущей статье, а именно: уверенность относится именно к *неизменному избранию во славу*.

Теперь очевидна важность этого положения. Ведь даже, если я когда-то низко паду, и как будто совершенно отпаду от благодати, даже если наступит пора, когда вследствие неудачи жить освященной жизнью моя уверенность в избрании станет весьма тусклой и даже на время исчезнет, все же, сейчас когда эта уверенность во мне присутствует, она совершенно трансцендентна и побеждает все. Это – уверенность в *неизменном избрании ко славе*, и поэтому она состоит в том, что даже если в будущем я паду столь ужасно, что никто не сможет подумать, что я – христианин, и вследствие этого падения совершенно утрачу осознание своего избрания, все равно я есть, от вечности был, и во веки останусь объектом избирающей любви, и потому мои неисчислимые грехи не смогут уничтожить моего избрания. Более того, эта избравшая меня любовь поднимет меня, как бы низко я ни пал, восстановит во мне радость спасения, даже если я на время ее и потеряю, и в конце концов неизбежно введет меня во славу вечного Царства Божия.

Все это арминиане отрицают. Их учение таково, что люди должны жить в сомнении до самой своей смерти и проводить всю свою жизнь в постоянном страхе адского огня. Ибо

ремонтранты отрицают прежде всего *неизменный характер* избрания, тем самым устраняя объективное основание для уверенности. Во-вторых, они отрицают, что вера, святость, благочестие и т.д. являются *плодами* избрания, и притом - его безошибочными плодами. В-третьих, они представляют веру и все христианские добродетели изменчивыми и неопределенными условиями избрания. А поскольку даже они должны допустить, что уверенность возникает из христианских добродетелей, то им остается лишь говорить об абсурдной “определенной неопределенности”. Они отрицают всякую уверенность и всякую реальную возможность уверенности. Они уничтожают единственное объективное основание для уверенности, а именно, Слово Божие, говорящее о неизменном избрании к славе, и заменяют его на положение о том, что вера – это условие, о котором предвидится, что человек его исполнит, но даже тогда он совсем не обязательно устоит в ней до конца. Таким образом арминиане уничтожают весь Божественный порядок избрания, плоды избрания и осознание нами благословений спасения, а также нашу уверенность в неизменном избрании и абсолютно неизбежной славе. Неудивительно, что отцы свели позицию арминиан к абсурду “неопределенной определенности”. Арминианское изображение христианина – это изображение человека, который пытается подняться духовно на собственных подтяжках. Арминиане должны в недоумении пожать плечами, слыша, как апостол и святые выражают радость по поводу незыблемости предопределяющей благодати (Еф.1). На увещание Господне ликовать о том, что наши имена написаны на небесах (Лк.10:20) арминиане должны возразить, что для радости нет никаких оснований, что радоваться можно только если ... , если ... , если ... кто-то в конце концов достигнет небесной страны и обнаружит, что Бог не стер его имени из книги жизни. И они никогда не смогут использовать победный клич Рим.8:33 как надежную защиту от яростных стрел дьявола.

О Божественном Предопределении

Отвержение Заблуждений

Параграф 8

Кто учит: Что Бог не решил, просто в силу Своей праведной воли, оставить кого-либо во грехе Адама и в общем состоянии греха и осуждения, или пройти мимо кого-либо, не сообщая ему благодать, необходимую для веры и обращения. Ибо твердо установлено: “Кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает” Рим.9:18. А также это: “Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано” Мф.13:11. И подобным образом: “Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение” Мф.11:25,26.

Настоящий параграф рассматривает арминианское отрицание отвержения и соответствует Статье 15 позитивной секции Канонов.

Когда речь заходит об отрицании отвержения, имеется в виду не отрицание самого термина, а отрицание истинного учения об отвержении в том виде, в котором оно изложено в этом параграфе. Хотя ремонтранты и могут, правда весьма неохотно, говорить об отвержении, по сути они его отрицают.

И это вполне понятно. Из-за того, что арминиане сознательно запутывают учение об избрании, вводя туда элемент обусловленности и понятие о многих декретах избрания, одни из которых неопределенны и общи, а другие определены и индивидуальны, одни –

нерешающи, неокончательны и обусловлены, а другие – решающи, окончательны и абсолютны; они неизбежно вынуждены делать то же и в отношении отвержения. Поскольку избрание бывает общим, неопределенным, обусловленным, нерешающим и неокончательным, таким же должно быть и отвержение. И если решающее, окончательное и абсолютное избрание (о котором арминиане также говорят) было обусловлено предвиденной стойкостью до конца, то и решающее, окончательное и абсолютное отвержение должно быть обусловлено предвиденной неудачей устоять до конца или предвиденной стойкостью в неверии. Вывод очевиден: отвержение, суверенное отвержение, библейское отвержение совершенно устраняется.

Данная статья говорит, что арминиане отрицали отвержение в двух отношениях.

Во-первых, арминиане отрицали, что Бог постановил оставить кого-либо в состоянии грехопадения. Касательно этого отметим:

1) Арминиане должны были это отрицать из-за своей концепции общего и неопределенного декрета об избрании, а также своего учения об обусловленности того, что они называли индивидуальным и определенным избранием. Все это просто не оставляет места для твердого решения Божия оставить некоторых людей в общем состоянии греха и осуждения. Согласно арминианам, для каждого должна существовать возможность стать избранным или отверженным.

2) Арминиане не хотели принять даже умеренное инфралапсарианское понятие об отвержении, выраженное в словах: “оставить ... во грехе Адама и в общем состоянии греха и осуждения”.

3) В качестве основания своего отрицания отвержения арминиане выдвигали праведность Божию. Они заявляли, что если Бог хочет спасти одних грешников, Его справедливость требует, чтобы Он не решал “оставить” других. В этом взгляде скрывается идея, что грешник, любой грешник, может призвать Бога к ответу, и что если Бог решит спасти одного грешника, другой вполне может предъявить претензии на такую же спасительную благодать. (В этой связи ср. Статью 1 позитивной секции).

Во-вторых, арминиане отрицали, что Бог когда-либо решил пройти мимо некоторых людей, обделив их благодатью, необходимой для веры и обращения. Касательно этого можно отметить:

1) Здесь скрывается заблуждение о том, что благодать на самом деле не благодать. Ведь согласно арминианам, кто-то может сделать себя достойным благодати, необходимой для веры и обращения. Поэтому решение об отвержении принимает не Бог, а человек.

2) Здесь также содержится заблуждение о преодолимой благодати.

3) Из слов “пройти мимо кого-либо” опять ясно, что арминиане не хотят принять даже инфралапсарианский взгляд на отвержение. Поэтому, излагай вы реформатское учение как можно более умеренно, все равно вы не удовлетворите арминиан.

4) Арминиане также пытаются подкрепить свой взгляд справедливостью Божией. Они учат, что для Бога было бы несправедливо делать Свою благодать доступной для одних, и отказывать в ней другим.

Цитируемые здесь отрывки из Писания ясно противоречат этому заблуждению. Рим.9:18 говорит об ожесточении, происходящем *просто вследствие Божией воли*. Можно отметить, что весь контекст этого отрывка подчеркивает абсолютную суверенность Божию как в помиловании, так и в ожесточении. Причем апостол опровергает и возможное возражение, что суверенное избрание и отвержение означали бы наличие несправедливости у Бога. Мф.13:11 говорит о познании тайн Царства как о том, что либо *дается*, либо *не дается* людям. В Мф.11:25,26 Господь Иисус благодарит за сокрытие и откровение Евангелия, причем и то, и другое имеет своим источником Божественное благоволение. Однако странно то, что процитированные отрывки из Писания совершенно не используют инфралапсарианскую якобы более умеренную терминологию: “оставить” или “пройти мимо”. Они говорят об активном “ожесточении” и “сокрытии”.

О Божественном Предопределении

Отвержение Заблуждений

Параграф 9

Кто учит: Что причина, почему Бог посылает Евангелие тому, а не другому народу – это не только и не просто благоволение Божие, а скорее то, что один народ лучше и достойнее другого, которому Евангелие не сообщается. Ибо Моисей отрицает это, так обращаясь к народу Израиля: “Вот у Господа, Бога Твоего, небо и небеса небес, земля и все, что на ней; Но только отцов твоих принял Господь и возлюбил их, и избрал вас, семя их после них, из всех народов, как ныне видишь” Втор.10:15,16. И Христос сказал: “Горе тебе, Хоразин! Горе тебе Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись .” Мф.11:21.

Этот параграф дополняет Статью 3 позитивной секции, однако он также находится в тесной связи с отрицанием арминианами суверенного избрания и отвержения. Арминиане хотят, чтобы человек, а не Бог, определял все с начала до конца. Не говоря уже об избрании и отвержении, арминиане не могут выносить даже то, что время и место провозглашения Евангелия устанавливается волей Божией. Даже это должно быть обусловленным и определяться не Божиим благоволением, а достоинством или недостоинством людей. Использование установленных Богом средств, с помощью которых совет об избрании и отвержении осуществляется во времени, также должно зависеть согласно арминианам от некоей евангельской достойности или недостойности. Если Бог предвидит, что люди в большинстве своем примут Евангелие, или, по крайней мере, что они, благодаря правильному использованию света природы стали к нему восприимчивыми, Он пошлет к ним благовестие. Иначе Он не будет его посылать. Таким образом, арминиане отрицают суверенное отвержение миллионов людей, которые никогда не слышали евангельской проповеди и не имели возможности уверовать. С ними, как обвиняют они кальвинистов, обошлись бы весьма несправедливо, если бы отвержение было суверенным. Однако, по утверждению ремонтрантов, примут ли люди проповеданное им Евангелие, полностью зависит от них самих. И так они защищают справедливость Божию в проповеди благой вести.

Однако отцы противостояли этому заблуждению с помощью двух хорошо подобранных отрывков из Писания. Отрывок из Втор.10 ясно показывает, что причина, по которой Бог избрал Израиля в качестве единственного народа, которому Он послал Евангелие

ветхого устройства, кроется не в нем самом, а лишь только в Его собственном благоволении. Он благоволил возлюбить отцов этого народа. И отрывок из Нового Завета Мф.11, провозглашая бедствия нераскаянному поколению, жившему во времена Господа и уподобленному детям на рыночной площади, доказывает, что Хоразин и Вифсаида, которым было послано Евангелие, были менее достойны, чем Тир и Сидон, которые его не получили.

Таким образом, отцы Дордрехта утверждают, что все, от начала и до конца, зависит только от Божиего благоволения. И они ясно доказывают с помощью Писания, что всякое учение, противоречащее этой фундаментальной истине, не является Евангелием Христовым, поскольку оно не основано на Писании, но противится ему.

Тот, кто хочет быть реформатором и верным Священному Писанию, должен подражать отцам не только в их благочестивом утверждении истины суверенного предопределения, но также и в их настойчивом отвержении всяких заблуждений, ей противоречащих.